

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. М. Е. ЕВСЕВЬЕВА»

На правах рукописи

МАКЕЕВ Сергей Николаевич

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ РАСШИРЕННОЙ
ОБЪЕКТИВНО-ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Специальность: 09.00.11 Социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель –
доктор философских наук профессор
Зейналов Гусейн Гардаш оглы

Саранск 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ОНТОЛОГИЯ РАСШИРЕННОЙ ОБЪЕКТИВНО-ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	14
1.1 Основы формирования расширенной объективно-виртуальной реальности.....	14
1.2 Социальные процессы жизни общества в контексте расширенной объективно-виртуальной реальности.....	38
2 СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОЕ ОБЩЕНИЕ В РАМКАХ РАСШИРЕННОЙ ОБЪЕКТИВНО-ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	53
2.1 Общение в пространстве смешанной реальности как фактор и следствие формирования информационного общества	53
2.2 Сетевое общение в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности.....	71
2.3 Особенности и проблемы социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	128

Введение

Актуальность темы исследования. Современная социальная ситуация свидетельствует о том, что общество живет в особом социокультурном и научно-техническом пространстве, характеризующемся высокой информационной насыщенностью. Глубина и размах развития компьютерных технологий привели к становлению особой смешанной реальности объективно-виртуального типа. По форме это расширение объективной реальности за счет дополнения ее компонентами виртуальной реальности, основа которой закладывалась вплоть до середины XX века. По содержанию это качественно новый синтезированный мир, существующий при непосредственном взаимодействии человека с элементами информационно-компьютерных систем.

Результатом процесса объективно-виртуального расширения явились трансформации общественных институтов, способов их взаимодействия, социальной и культурной среды обитания человека, его мировоззрения¹. В рамках данной реальности сформировалась совершенно иная форма социального общения, включившая различные вспомогательные языковые, графические и другие искусственно созданные электронные аудиовизуальные системы. Изменились способы передачи информации, которые перешли из формата «субъект – субъект» в формат «субъект – техническое средство – субъект». Быстрота передачи информации обусловила возможность в короткий промежуток времени перевоплощать полученные знания в конкретный опыт.

Сложившаяся картина, требуя новых и более точных моделей описания действительности в исследовании процессов и результатов социально-коммуникативного взаимодействия различных институтов общества, несет в себе большой потенциал для обновления, рассмотрения проблем и явлений современного социума, открывая тем самым безграничные онтологические перспективы для научных исследований.

¹ См.: Овчаренко А. Н. Социальное управление в информационном обществе: новые подходы / Соц.-гуманитар. знания. 2006. № 1. С.189–204.

Актуальность изучения феномена социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности обусловлена прежде всего эффектом её влияния на жизнь современного общества, которое ярче всего прослеживается в социокультурной сфере. В связи с этим среди обстоятельств, определяющих актуальность темы диссертации, можно выделить следующие ключевые аспекты:

- необходимость определения сущности онтологического содержания расширенной объективно-виртуальной реальности для формирования полноты историко-философских и социально-философских представлений о данном явлении;

- необходимость содержательного анализа реализации процесса общения в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности, новых форм социальных коммуникаций, сформировавшихся в пространстве смешанной реальности;

- недостаточное осознание проблем социального объективно-виртуального общения, нашедших частичное отражение в современных социально-философских источниках.

Изучение феномена социального общения в контексте пространства расширенной объективно-виртуальной реальности позволит:

- выявить базисные свойства исследуемого явления, которые определяют менталитет современного человека;

- определить тенденцию изменений в культуре социального общения нового формата реальности относительно ретроспективных срезов состояния процесса общения, характеризующихся степенью развития соответствующих общественных отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Рассмотрение процесса социального общения в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности предполагает необходимость обращения к целому комплексу научных исследований, поскольку отдельные положения тематики данной работы находят отражение в отечественных и зарубежных трудах, посвященных социальному

общению и социальным изменениям, обусловленным уровнем развития общества, способам массовых коммуникаций и управления общественным сознанием, коммуникативным проблемам развития общества и др., которые образуют взаимные точки пересечения на теоретическом и практическом уровнях и тем самым позволяют раскрыть тематику настоящего диссертационного исследования.

Процесс социального общения, рассматриваемый в данном диссертационном исследовании, подразумевает наличие среды, в которой он должен происходить. В контексте современной зарубежной науки данная среда определена понятием «смешанная реальность» (Дж. Бюхнер, Ф. Кисино, П. Милгрэм) и обусловлена преимущественно техническими науками. Что касается научных трудов отечественных исследователей, то однозначного определения данной коммуникативной среды пока не выявлено. Однако имеются исследования, в которых фигурируют ее составные структурные элементы, такие как объективная (Д. И. Дубровский, Г. Г. Зейналов, К. Е. Коваленко, В. И. Ленин, Т. П. Лолаев, Р. Светлова), виртуальная (Е. А. Бебнева, Т. А. Бондаренко, Д. В. Воробьёв, О. И. Елхова, С. В. Ерохин, Д. В. Иванов, В. В. Кравченко, Р. В. Леушкин, И. А. Николаев, М. Ю. Опёнков, Т. Б. Романовская, Г. И. Рузавин, А. А. Сироткина, В. С. Стёпин, С. С. Хоружий, М. Форчун) и объективно-субъективная (В. С. Бабенко, П. И. Браславский, А. А. Гаврилов, Е. В. Ковалевская, И. Г. Корсунцев, А. Ф. Иванов, Е. А. Шаповалов) реальности.

При определении сущности философской категории «расширенная объективно-виртуальная реальность» использованы отдельные положения работ Ф. Аквинского, Л. Д. Александровой, Аристотеля, М. Д. Ахундова, И. М. Беленького, Дж. Беркли, Р. Бредбери, Е. Г. Бершадской, Д. Бюхнера, В. Великого, В. А. Володина, В. Гейзенберга, У. Гиббсона, В. М. Глушкова, О. Б. Журавлёвой, Ф. Кисино, Б. И. Крука, М. Крюгера, Н. Кузанского, Д. И. Маркина, П. Милгрэма, И. А. Николаева, К. Р. Поппера, Д. Репкина, Н. Ф. Реймерса, А. Сазерлэнда, С. Н. Хуторнова.

Для изучения теоретических основ и последующей оценки изменений в процессах жизнедеятельности общества в контексте расширенной объективно-виртуальной реальности использовались работы Р. Аскота, Е. К. Айдаркина, Т. А. Бондаренко, Д. Бюхнера, Н. Винфильда, А. А. Воронина, Ю. А. Жданова, М. Ю. Казакова, Г. А. Кураева, В. А. Кутырёва, Н. В. Литинской, Н. В. Пахомова, Г. Г. Почепцова, А. Б. Путилина, Н. Ф. Реймерса, А. Ш. Садриева, Е. Е. Таратуты, И. А. Шевченко.

Феномену социального общения посвящено большое количество трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей (К. А. Абульханова-Славская, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, М. С. Каган, С. Г. Кащенко, Г. М. Кучинский, А. А. Леонтьев, М. И. Лисина, Б. Ф. Ломов, К. Маркс, Ж. В. Николаева, С. Л. Рубинштейн, Е. Ф. Сластенко, А. В. Соколов, Ю. В. Уткина, А. Н. Фортунатов, Ф. Энгельс и др.). Одним из первых исследователей процесса общения был Аристотель, который определил этот феномен как один из основных факторов существования и развития общества².

Для углубления познания о роли общения в процессе формирования общества были затронуты политические (М. Н. Богомолова, Д. Грабер и Д. Смит) и экономические (А. Г. Авшаров, А. Соколов) коммуникативные аспекты. Значительный вклад в теорию общества как пространства социального общения внесли К. Маркс и Ф. Энгельс.

При определении целей и функций общения в процессе развития общества ценными оказались работы Г. М. Андреева, Д. Карнеги, В. И. Ленина, Б. Ф. Ломова, Т. М. Махаматова, Р. С. Немова, К. А. Юдина. В рамках анализа категории общения были рассмотрены различные попытки типологизации этого процесса, предложенные В. Г. Антоняном, К. Марксом и Ф. Энгельсом, Э. В. Соколовым, П. А. Сорокуном, В. М. Тисленко. Особо рассматривается информационный тип общения, предложенный В. Г. Антоняном, который

² См.: Аристотель Сочинения: в 4 т. Т. 4: Политика. М. : Мысль, 1983. 793 с.

характеризуется отклонением от традиционного распределения информации в сторону коммуникативно-технических сетевых взаимодействий³.

При рассмотрении процесса общения в расширенной объективно-виртуальной реальности исследовались и анализировались такие философские понятия, как «сетевое общество» и «социальная сеть». Понятие «сетевое общество» в информационно-техническом представлении было введено в научный оборот американским социологом М. Кастельсом. Сетевой подход и сетевая теория были изучены гораздо ранее. Они берут начало в работах Дж. Барнса, А. Бейвласа, Э. Ботта, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Митчелла, Д. Морено, Т. Ньюкомба, А. Рэдклифф-Брауна, П. Д. Успенского.

Труды Т. А. Бондаренко, А. С. Воронкина, О. А. Гримовой, Д. В. Иванова, Е. Г. Каменского, Э. Кастельса, З. А. Курбановой, А. М. Лещенко, Д. А. Харченко были использованы при рассмотрении форм сетевой организации человеческих взаимоотношений, построенных на основе социальных сетей интернет-пространства.

Особенности и проблемы социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности были проанализированы с учетом работ Н. З. Алиевой, Л. В. Бабиной, М. Бернота, М. Бланкеншипа, Л. Е. Бляхера, Т. А. Бочаровой, Т. А. Бондаренко, Р. Броди, А. Е. Войскунского, О. А. Ворониной, О. Гольдвасера, Е. А. Гриньковой, А. Гидденса, И. Н. Григоренко, Д. М. Грохола, М. В. Гурина, С. В. Ерохина, Д. Деннетта, С. Джекумина, Р. Докинза, А. Д. Дукенова, В. Зеланда, Н. А. Зиновьевой, Е. Б. Ивушкиной, Д. Карнеги, К. Кастанеды, Д. Ковача, С. В. Коловоротного, Е. В. Кораблёвой, Е. Ф. Ковлакаса, О. В. Кретовой, Д. Кристала, Д. В. Куликова, О. И. Лантратова, Н. В. Литинской, Д. А. Лурье, К. Маккензи, М. Маклюэна, А. В. Ноздрунова, К. В. Овчаровой, С. Н. Правкиной, Д. Рашкоффа, Т. Е. Савицкой, О. В. Строевой, К. Сюррэта, П. Д. Успенского, С. Е. Фалмана,

³ См.: Антонян В. Г. Типология человеческого общения // Вопр. философии и социологии. 1973 Вып. 6. С. 128–135.

С. Чень, Е. В. Черной, Дж. Оруэлла, Б. Ш. Раджниша, Л. Ривера, Л. Смелсера, С. Н. Хуторного, А. Б. Шалимова, Р. С. Шарма, С. Г. Шишкиной.

Учитывая весомый вклад названных выше учёных в анализ вопросов тематики настоящей диссертационной работы, можно отметить, что исследование феномена социального общения в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности относится к недостаточно проработанным направлениям современной отечественной философии. Конечно, отдельные аспекты поставленной научной проблемы частично были освещены ранее (различные структурные образования виртуальной реальности, общение в интернет-пространстве, социальные сети Интернета и т.п.), но относительно целостного социально-философского анализа процесса общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности на сегодняшний день пока проведено не было.

Эти обстоятельства легли в основу выбора темы настоящего диссертационного исследования и позволили определить его основные цели и задачи. В данной научной работе разрозненная информация, касающаяся выбранной тематики исследования, синтезирована в единую систему, содержащую, с точки зрения диссертанта, относительно структурированное описание составляющих ее элементов, которая позволяет раскрыть суть феномена социального общения в расширенном объективно-виртуальном пространстве.

Объектом исследования является феномен социального общения, обусловленный влиянием информационно-компьютерных технологий расширенной объективно-виртуальной реальности.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность социальных факторов, механизмов и закономерностей, определяющих содержательную основу социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной действительности.

Целью исследования является комплексный анализ социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности.

Задачи исследования. Реализация поставленной цели достигается

посредством решения следующих задач:

- обосновать категориальный статус понятия «расширенная объективно-виртуальная реальность» в современной социальной философии;
- определить значение и влияние смешанной реальности применительно к социальным процессам современного общества;
- обосновать процесс общения как фактор и следствие существования и развития информационного общества;
- определить структурные изменения социального общения в пространстве расширенного объективно-виртуального взаимодействия;
- выявить особенности и проблемы социального общения в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности.

Гипотеза исследования состоит в том, что социальное общение в расширенной объективно-виртуальной реальности имеет значительные отличия от социального общения в ситуации непосредственного контакта в объективной действительности. Это связано с особенностями расширенной объективно-виртуальной коммуникационной среды, созданной на базе информационно-компьютерных технологий.

Методология исследования. В настоящей работе использованы общенаучные методы познания на основе принципов диалектического, системного, индуктивного и комплексного подходов, совокупность которых позволила определить основные характеристики объекта исследования в соответствии с поставленными выше задачами.

Теоретико-методологической базой решения задач диссертационного исследования являются работы классиков философской и социологической мысли (Аристотель, Ф. Аквинский, В. Великий и др.), а также результаты современных фундаментальных и прикладных изысканий в различных сферах общественнознания (Ф. Кисино, П. Милгрэм и др.). Задачи исследования также решались в процессе анализа и синтеза результатов научных работ представителей отечественной (М. Д. Ахундов, Д. В. Иванов, А. Ш. Садриев. и др.) и зарубежной (М. Бернот, Д. Бюхнер, С. Джекумин, Л. Смелсер и др) науки, включая информационные

возможности сети Интернета. Значительное влияние на общее содержание, стиль выполнения и форму представления результатов настоящего диссертационного исследования оказали работы Т. А. Бондаренко, Д. Карнеги, К. Кастанеды, М. Ю. Опёнова, Б. Ш. Раджниша (Ошо) и др.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в проведении социально-философского анализа процесса социального общения в условиях современного развития общества, обусловленного информационно-компьютерными технологиями. В ходе исследования:

- аргументирован статус понятия «расширенная объективно-виртуальная реальность» в современной социальной философской мысли, который определен в результате ретроспективного анализа социально-исторических этапов развития общества;
- показаны роль и значение смешанной реальности в социальных процессах современного общества;
- показана необходимость процесса общения для обеспечения полноценного существования и развития информационного общества;
- проанализированы основные особенности социального сетевого общения в пространстве расширенного объективно-виртуального взаимодействия;
- выявлены и рассмотрены основные проблемы, возникающие в ходе социальных коммуникаций с использованием технологий объективно-виртуального расширения реальности.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Расширенная объективно-виртуальная реальность – это феномен пространственно-временного континуума, сочетающий характерные черты объективной реальности и виртуальности, обладающий рядом специфических качеств и свойств, проявляющихся только при взаимодействии реальностей и недоступных в каждой из них по отдельности. Расширенная объективно-виртуальная реальность – это гибридный мир, существование которого обусловлено научно-техническими возможностями развития общества, что

позволяет интерпретировать ее как непосредственный результат эволюции социума. Данная реальность характеризуется как система, которая совмещает виртуальное и объективное, реализуется в реальном времени, проявляется при расширении восприятия хотя бы одной из составляющих сенсорной системы человека.

2. Расширенная объективно-виртуальная реальность оказывает значительное влияние на социальные процессы, а также определяет условия формирования и развития индивида и общества в целом. Объективно-виртуальные технологии трансформировали традиционный уклад жизни человека в скоростное, непрерывное явление, внедрившись практически в каждый социальный процесс в виде посредника между источником и преемником информации, вследствие чего претерпел существенные изменения социальный институт человеческих взаимоотношений – процесс социального общения.

3. Процесс социального общения, обусловленный информационно-компьютерными технологиями расширенной объективно-виртуальной реальности, является определяющим фактором и следствием становления и развития информационного общества. Система общественных отношений является объективной основой для определения основных характеристик общения людей в рассматриваемом сечении пространства и времени, его видов, форм и типов взаимодействия.

4. Социальное общение в пространстве расширенного объективно-виртуального взаимодействия характеризуется тремя основными свойствами: сетевой структурой, мгновенностью передачи информации и отсутствием пространственных границ для коммуникаций. Данные факторы обусловили переход коммуникативной формы онлайн-взаимодействия на уровень обеспечения условий существования индивида в цивилизованном обществе, где реализация значительной части ключевых потребностей осуществляется посредством социальных интернет-сетей.

5. Процесс расширенного объективно-виртуального коммуникативного взаимодействия осуществляется с помощью вспомогательных текстовых,

графических и аудиовизуальных инструментов, используемых с целью замещения эмоциональной и вербальной составляющих, присущих устной форме общения. Названные вспомогательные инструменты необходимы для обеспечения полноценного расширенного объективно-виртуального общения и в то же время способствуют появлению целого ряда проблем, входящих в поле исследования социальной философии. Комплексное понимание сути данных проблем позволит объективно оценить социальную ситуацию, прогнозировать и выбирать пути развития социума, исключаяющие его деградацию.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования определены целью, задачами диссертационного исследования и методологией, которые в совокупности позволили осуществить комплексный анализ социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности.

Теоретические выводы диссертационного исследования имеют социально-философскую значимость в изучении особенностей социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности и социально-философских проблем, возникающих в этих условиях. Полученные знания позволяют расширить и углубить научные представления о процессе и результатах социального общения с использованием коммуникативных возможностей смешанной реальности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования отдельных его положений и результатов в учебном процессе на ступени высшего образования, при чтении основных и дополнительных курсов социально-философской направленности, в частности, для формирования у студентов общекультурной компетенции социального общения в рамках современных реалий. Полученные материалы могут быть использованы при дальнейшем изучении феномена социального общения и служить основой для исследования широкого диапазона философских проблем.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева». Выводы и отдельные идеи были апробированы в виде сообщений на I Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки: Свежий взгляд на новые подходы» (г. Йошкар-Ола, 25 мая 2012 г.); Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «49-е Евсевьевские чтения» (г. Саранск, 22–23 мая 2013 г.); Международной научно-теоретической интернет-конференции «Актуальные проблемы науки и образования: традиции, инновации, перспективы» (г. Саранск, май 2013 г.); молодежном инновационном конвенте Приволжского федерального округа (г. Саранск, 21 октября 2013 г.); Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «50-е Евсевьевские чтения» (г. Саранск, 22–23 мая 2014 г.); Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы науки и образования. Кемкинские чтения» (20–21 мая 2015 г.); IX Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: методология, теория, практика» (г. Москва, 21 сентября 2015 г.); X Международной научно-практической конференции «Осовские педагогические чтения» (г. Саранск, 26 ноября 2015 г.); II Международной научно-практической конференции «Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук» (г. Прага, 25 февраля 2016 г.).

Основные положения диссертационной работы отражены в 15 научных публикациях:

- 9 статей в изданиях, включенных в перечень ВАК (3,1 п. л.);
- 4 статьи в научных изданиях РФ (1,1 п. л.);
- 2 статьи в зарубежных изданиях (0,4 п. л.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка из 211 наименований, общий объем работы 148 страниц.

1 ОНТОЛОГИЯ РАСШИРЕННОЙ ОБЪЕКТИВНО-ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Особенности и структуру социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности достаточно трудно интерпретировать без предварительного социально-философского анализа среды, в которой оно происходит. С учетом данного обстоятельства первая глава посвящена выявлению онтологической сущности понятия расширенной объективно-виртуальной реальности.

Следует отметить, что в рамках настоящего диссертационного исследования под онтологией расширенной объективно-виртуальной реальности подразумевается бытие социума с учетом воздействия на него элементов расширенной действительности объективно-виртуального характера. Именно в онтологии устанавливается бытийный статус сущего и вместе с тем становятся возможными объяснение и систематизация того, что существует, и прогнозирует дальнейшее развитие.

Таким образом, для полноценного определения истоков и условий формирования (онтологического аспекта) феномена социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности выполнен ретроспективный анализ ее составляющих и производных, рассмотрено влияние смешанной реальности на социальные процессы, выявлены основные функции, привнесенные в социальную жизнь общества технологиями расширенной реальности.

1.1 Основы формирования расширенной объективно-виртуальной реальности

Исследуемый в рамках данного параграфа процесс формирования расширенной объективно-виртуальной реальности сочетает в себе качественно

новое образование, полученное в результате синтеза компонентов виртуальной реальности с пространством объективной реальности.

Объективная реальность. Философскому исследованию объективной реальности посвящено значительное количество трудов как отечественных, так и зарубежных мыслителей. При этом каждый из исследователей был свидетелем развития своей объективной реальности, характеризующейся теми или иными социокультурными трансформациями, обусловленными периодом его жизни⁴.

Исторические типы, формы и различные варианты интерпретации объективной реальности в контексте данной работы рассматриваться не будут, так как это не является необходимым материалом при решении задач настоящего диссертационного исследования. Представляют интерес лишь актуальная форма ее понимания, ее свойства и характеристики, которые могут быть использованы для выявления онтологической сущности понятия «расширенная объективно-виртуальная реальность».

В современной философской традиции под понятием «объективная реальность» принято понимать весь материальный мир в целом, во всех его формах и проявлениях. Понятие материи, фигурирующее в данном определении, выступает как «философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»⁵. Таким образом получается, что понятия «материя» и «объективная реальность» раскрываются друг через друга. Данные категории первичны и потому не могут быть объяснены через другие философские категории (в противном случае они не являются первичными)⁶.

⁴ См.: Коваленко К. Е. О некоторых аспектах новой объективной реальности // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2012. № 8–1. С. 93–95.

⁵ См.: Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Литмир. Электронная б-ка. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=103544&p=32> (дата обращения: 01.09.2016).

⁶ См.: Светлова Р. Физика сознания // Сайт Рины Светловой URL: <http://merkab.narod.ru/kniga/gl031.html> (дата обращения: 01.09.2016).

Определение материи раскрывает главную особенность объективной реальности, а именно ее независимость от человеческого сознания и первичность по отношению к нему. Это говорит и об ее относительности как по отношению к индивиду, так и к другим людям.

Можно утверждать, что объективная реальность является собой материальную действительность, которая содержит все материальные объекты с их характерными свойствами. При этом движение материи, пространство в котором оно реализовано, время, затраченное на реализацию данного процесса, и т.д. – все это свойства или проявления свойств и взаимодействий различных по степени сложности видов материи, которые в совокупности образуют мир в целом или всю объективную реальность⁷.

Под движением понимается любое взаимодействие, изменение состояний объектов и векторов их активности. Формы движения многообразны и могут переходить из одной в другую. Движение абсолютно, его нельзя ни сотворить, ни уничтожить, поскольку несотворима и неуничтожима сама материя⁸.

Пространство в рамках объективной реальности интерпретируется как всеобщее внешнее условие бытия, форма существования материи, отражающая протяженность и расположение предметов в мировом континууме и их положение относительно друг друга⁹. В то же время пространство – это система объектов, между которыми установлены отношения на основе принципа рядоположенности (расстояния и т.д.). Таким образом, оно понимается как трехмерная геометрическая равнопротяженная форма, которую можно разделять на соизмеримые отрезки¹⁰.

Время характеризует длительность существования объектов, направленность необратимой последовательности протекания событий из

⁷ См.: Философский словарь / Под ред. И. Т. Фроловой. М.: Издательство политической литературы, 1987. С. 336.

⁸ См.: Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. 2-е изд. М.: Канон+, 2002. 386 с.

⁹ См.: Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. М.: Проспект, 2000. С. 250.

¹⁰ См.: Зейналов Г. Г. Информатизация образования: анализ некоторых теоретических проблем / Гуманитарные науки и образование. 2015. № 3 (23). С. 32–37.

прошлого через настоящее в будущее. При этом в интерпретации объективной реальности время независимо от воли человека и его сознания¹¹. Восприятие понятия времени объективной реальности сопряжено с идеей необратимости и характеризуется длительностью, одномерностью и ритмичностью.

Категории «пространство» и «время» в данном случае являются одновременно и относительными, и абсолютными. Они относительны, когда их свойства постоянно меняются, и абсолютны, когда ни один объект не может существовать вне пространства и времени¹².

Таким образом, получается, что в содержание объективной реальности входят не только природные, но и социальные объекты, которые неподвластны управлению волей и сознанием человека. По своей сущности данное обстоятельство является характерной чертой окружающей нас действительности. При этом включение в объективную реальность виртуальных элементов делает возможным ее расширение.

Виртуальная реальность. Второй составляющей расширенной объективно-виртуальной реальности, как было отмечено выше, является виртуальная реальность. При онтологической трактовке виртуальная реальность может быть представлена как некоторое потенциальное состояние бытия, предполагающее наличие в нем определенного активного начала, предрасположенность к появлению некоторых событий или состояний, которые определяются в данной среде выполнением соответствующих условий¹³.

Становление понятия «виртуальная реальность» происходило в течение многих веков. Одно из самых первых упоминаний о виртуальной реальности встречается в санскрите. Глагол «vritti» означает мгновенную, беспрепятственную реализацию психического акта йоги¹⁴. При этом происходит актуализация неких

¹¹ См.: Лолаев Т. П. Время объективной реальности: его философское обоснование и экспериментальное подтверждение // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2008. № 2 (46). С. 102–106.

¹² См.: Реальность объективная и субъективная // Цифровая библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000000/st031.shtml> (дата обращения: 01.09.2016).

¹³ См.: Рузавин Г. И. Виртуальность // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. общ.-научн. Фонд. М. : Мысль, 2000. Т. 1. 404 с.

¹⁴ См.: Носов Н.А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 153.

ментальных конструкций, образов, которые мы считаем реальностью и с которыми взаимодействуем. Йога, как указывается в санскрите, есть удержание материи мысли (читта) от обличения в различные образы (вритти). По мнению В. Володея, к разряду подобных явлений относятся сновидения: «Сон есть вритти, обнимающее чувство пустоты»¹⁵.

Важную роль в понимании категории «виртуальность» внес Аристотель. На пути к открытию механизма энергетической связи всеобщей абсолютной сущности с активностью единичных предметов он ввел понятие энергии для осуществления связи потенции и энтелехии, возможности и действительности. В своих работах философ установил упорядоченную триаду начал: потенция (дюнамис) посредством энергии (действия, акта осуществления) претворяется или оформляется в энтелехию (действительность), которая представляет собой целевую причину воплощения вещи¹⁶. При этом актуальная реальность им также была представлена энтелехиями, в сущности которых является то, что лежит в основе реальности, предшествуя ей, и через энергию воплощается в реальность. Подобная идея отражается у П. Д. Успенского как реализация принципа «Закон трех»¹⁷, а также в научной статье Р. В. Леушкина «Виртуальный объект как проблема конструктивного реализма»¹⁸.

Взгляды Аристотеля нашли отражение в работах современных ученых. К примеру, С. С. Хоружий относит виртуальность к промежуточному уровню аристотелевской модели реальности, трактуя виртуальность как «недобытие», «недособытие»¹⁹.

В старославянском языке также существовало родственное слово – глагол «верьти». Оно означает «кипение, бурление». Как полагает Н. А. Носов, корень

¹⁵ См.: Володей В. Начальная йога в триедином восприятии // Литмир. Электрон. б-ка URL: <http://litmir.me/br/?b=283612&p=20>.

¹⁶ См.: Аристотель Метафизика. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 234–236.

¹⁷ См.: Успенский П. Д. В поисках чудесного. М. : ФАИР, 2012. 528 с.

¹⁸ См.: Леушкин Р. В. Виртуальный объект как проблема конструктивного реализма // Фундам. исслед. 2014. № 6. С. 1555.

¹⁹ См.: Хоружий С. С. Род или не род? Заметки к онтологии виртуальности // Вопр. философии. 1997. № 6. С. 56–74.

«vrt» предполагает событие, порождаемое чьей-то активностью в определённый момент времени²⁰.

В контексте философской точки зрения понятие «виртуальный» упоминается Василием Великим, который предложил свою модель творения мира и его актуального существования²¹. Акт творения, по мнению философа, подразумевался не в создании Богом собственноручно всех частей или его составных элементов, а в даровании возможности одним элементам мира порождать другие. В частности, по его мнению, вода порождает траву и деревья. То есть порождающий элемент творит другой элемент исключительно из себя, без участия каких-либо других элементов, в силу своей собственной активности. Но при этом, как отметила Е. А. Бебнева²², порождение, описываемое им, все же происходит не по воле самого элемента, а по велению создателя, в данном случае Бога. Таким образом, в основу модели порождения любого вида реальности Василием Великим были положены три основных критерия, а именно наличие потенции, сущности, причины²³. В связи с этим виртуальная реальность как модель, соответствующая вышеупомянутым критериям, уже тогда определилась в качестве отдельно существующей среды, способной своей природой породить другую реальность, законы существования которой не будут зависеть от законов порождающей реальности.

Несколько иначе трактуется термин «virtus» в европейской культуре. Употребление данного слова подразумевалось в контексте обозначения боевой доблести, экстаза битвы. Такое же значение, согласно К. Р. Попперу, использовал в своих трудах крупнейший представитель римского стоического платонизма Луций Анней Сенека. С латинского языка «virtus» переводится как «доблесть,

²⁰ См.: Носов Н. А. Виртуальная психология. М. : Аграф, 2000. 432 с.

²¹ См.: Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. М., 1891. Ч.1. С. 5–149.

²² См.: Бебнева Е. А. Религиозная виртуальная реальность: философско-религиоведческий анализ: дис. ... канд. филос. наук: М., 2004. 161 с.

²³ См.: Леушкин Р. В. Указ. соч.

необычное качество». Этого значения придерживались также Августин Блаженный, Гуги Сен-Викторский и другие схоласты²⁴.

В трудах Фомы Аквинского «виртуальность» обозначает объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях²⁵. Н. Кузанский описывает виртуальность как абсолютную силу, всепревосходящую причину, дающую бытие всему существующему, то есть в конечном счете, это есть Бог: «И в Тебе истина и прообраз бытия...»²⁶. В качестве примера автор описывает два вида реальностей, обозначенных как «внутренний человек» и «совершенный человек». По его мнению, количество и типы реальностей, которыми оперирует человек, определяются его активностью по направлению движения к предельным реальностям – как «вверх» к Богу, так и «вниз» от Бога.

Дж. Беркли дал другое определение этого термина, которое существенно отличается от вышеперечисленных. «Виртуальная реальность – это символ грубости человеческих способностей»²⁷. Тем самым он попытался сказать, что существование виртуальной реальности должно предупредить нас о внутренних ограничениях способности человека воспринимать реальный физический мир.

В индустриальную эпоху категория «виртуального» начинает использоваться в физике для обозначения мнимых ненаблюдаемых объектов, так называемых виртуальных частиц²⁸. В первой трети XIX в., как упоминается в трудах Т. Б. Романовской, в аналитической механике был введен термин «виртуальное перемещение», который обозначает факт перемещения свойства возможного, но не реализуемого²⁹.

²⁴ См.: Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ. Д. Г. Лахути ; Отв. ред. В. Н. Садовский. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 8.

²⁵ См.: Боргош Ю. Фома Аквинский. 2-е изд. М. : Мысль, 1975. 183 с.

²⁶ См.: Кузанский Н. Сочинения : в 2 т.: М. : Мысль, 1980. Т. 2. С.47.

²⁷ См.: Беркли Дж. Сочинения. М. : Наука, 1978. С. 84.

²⁸ См.: Виртуальность // Новая философская энциклопедия : в 4 т. под ред. В. С. Стёпина. М. : Мысль. 2001. 2659 с.

²⁹ См.: Романовская Т. Б. Иная реальность и проблемы интерпретации в физике / Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб. : РХГИ, 2000. С. 120.

Аналогичное значение термина «виртуальный» в последующем начинает активно использоваться и в квантовой физике. По данному поводу В. Гейзенберг писал: «...понятие возможности, играющее столь существенную роль в философии Аристотеля, в современной физике вновь выдвинулось на центральное место. Математические законы квантовой теории вполне можно считать количественной формулировкой аристотелевского понятия «дьюнамис» или «потенция»»³⁰. Все это, говорит о начале локального отделения понимания виртуального из области индивидуального сознания человека в область физических наук.

Со второй половины XX века в силу развития информационно-компьютерных технологий понятие виртуального получило очередное обновленное значение. Его терминологическое значение включило в себя некую искусственную реальность, созданную человеком на базе компьютерных технологий и реализованную посредством моделирования элементов объективной и продуктов субъективной реальностей. Таким образом, виртуальная реальность стала восприниматься как созданный техническими средствами мир (объекты и субъекты), передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и др.³¹

Приведенные выше суждения, которые оформились в прошлых веках, на первый взгляд, далеки от современного понимания данного феномена. Однако рассматриваемые точки зрения философов и мыслителей имеют значительное количество общих онтологических признаков, чтобы считаться тождественными.

Дальнейшее исследование сущности виртуальной реальности указывает на тот факт, что данная среда ассоциировалась и с объективно-субъективной реальностью. Об этом свидетельствуют научные работы некоторых философов, которые непосредственно определяют виртуальную реальность как объективированную субъективную реальность.

³⁰ См.: Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М. : Прогресс, 1987. С. 223.

³¹ См.: Воробьев Д. В. Виртуальная реальность как категория социальной философии, или Что такое виртуальная реальность? / Д. В. Воробьев, А. А. Сироткина // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Соц. науки. 2008. № 4. С. 89–94.

Так, И. Г. Корсунцев по этому поводу пишет: «Виртуальные состояния свойственны исключительно только субъектам... отсюда возникают разные формы субъектных реальностей, которые по происхождению являются виртуальными...»³². В. С. Бабенко и Е. А. Шаповалов рассматривают виртуальную реальность как совмещение объективного и субъективного: «виртуальная реальность – это то, где отсутствует четкое разделение объективного и субъективного плана в понимании, где эти различные содержания перетекают друг в друга, становясь неразличимыми, неотличимыми»³³. По мнению А. А. Гаврилова, сторонники такой позиции подразумевают прямую зависимость виртуальной реальности от компьютерных технологий³⁴.

По мнению Т. А. Бондаренко, виртуальная реальность – это та ресурсная среда, которая вскормила и воспитала человека. Виртуальные объекты в различных проявлениях всегда присутствовали в жизни человека и общества, но только сегодня они обрели неотъемлемую характеристику, которая определяется сущностью современного информационного общества, создавшего технологии и средства активизации ресурсов, не задействованных в рамках предшествующего социокультурного пространства³⁵.

В. В. Кравченко фиксирует присутствие виртуальной реальности в эзотерическом плане. Признавая расщепление мира на здешний и «иной», он допускает возможность установления прямой связи и взаимодействия между ними в мистическом опыте³⁶. Сюда с некоторыми допущениями логично отнести

³² См.: Корсунцев И. Г. Проблемы виртуального в философии // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 3. Виртуальные реальности и современный мир. М., 1997. С. 33–35.

³³ См.: Бабенко В. С. Виртуальная реальность : Толковый словарь терминов / ГУАП. СПб., 2006. С. 87; см. также: Шаповалов Е. А. Философские проблемы виртуальной реальности // Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры. СПб., 1996. С. 10.

³⁴ См.: Гаврилов А. А. Основные подходы к определению категории «виртуальная реальность» в современном философском дискурсе // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 162–166.

³⁵ См.: Бондаренко Т. А. Виртуальная реальность в современной социальной ситуации : дис. ... д-ра. филос. наук: Ростов н/Д, 2007. С. 96.

³⁶ См.: Кравченко В. В. О мистике как виртуальной реальности // Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы. М., 1997. С. 156–161.

реальность снов³⁷, а также специально вызванных видений, которые описывал в своих работах американский антрополог К. Кастанеда³⁸.

Е. В. Ковалевская определяет виртуальную реальность в качестве самостоятельного компонента, существующего независимо от объективной и субъективной реальностей³⁹. К примерам проявления виртуальной реальности, по ее мнению, следует отнести сны, измененные состояния сознания, фантазии, символические и симулированные реальности.

А. Ф. Иванов в статье «Виртуальное пространство культуры» утверждает о том, что виртуальная реальность является результатом взаимодополняемости и взаимодействия материальных и идеальных форм бытия⁴⁰. Формулировка этого определения поддерживает теорию о том, что реальность снов, иллюзий, достигнутых с помощью галлюциногенных веществ, также относится к форме виртуального бытия.

Из перечисленных выше суждений следует, что современное понятие «виртуальная реальность» в некоторой степени тождественно по своему онтологическому пониманию субъективной реальности, которая определяется волей сознания индивида. При достаточно глубоком анализе этих понятий многие свойства субъективности с уверенностью можно отнести к качествам и характеристикам виртуальной реальности.

Вероятно, по этой причине при выявлении онтологической сущности компонентов расширенной объективно-виртуальной реальности мы обращаемся к древнейшему вопросу, занимавшему умы многих философов, о неоднозначности реальности окружающего мира. Это вопрос о том, объективен, субъективен или же виртуален окружающий нас мир. Не придумываем ли мы неосознанно сами наш окружающий мир, подобно сновидению? Возможно, наша жизнь всего лишь

³⁷ См.: Форчун М. Первые врата // Эзотерическая Библиотека. URL: <http://ezolib.ru/2077.html> (дата обращения: 01.09.2016).

³⁸ См.: Кастанеда К. Учение дона Хуана. Отдельная реальность. СПб. : София, 2006. 416 с.

³⁹ См.: Ковалевская Е. В. Виртуальная реальность: философско-методологический анализ : дис. ... канд. филос. наук: М., 1998. 149 с.

⁴⁰ См.: Иванов А. Ф. Виртуальное пространство культуры // Материалы научной конференции, 11–13 апр. 2000 г. СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2000. С.14–16.

сон длиной в жизнь или же наше сознание живет в системе компьютерной виртуальной реальности? Жизнь в таком случае закончится не смертью, а пробуждением, новой жизнью или же новым уровнем. Верить в жизнь как сон весьма приятно и утешительно⁴¹.

О данной проблеме заставляет задуматься и притча китайского философа Чжуан-цзы о бабочке во сне⁴². Она ставит вопросы о том, «кто мы такие?», «действительно ли мы являемся теми, за кого мы себя принимаем?», «реально ли то, что нас окружает, или виртуально?». Подобная идея развития событий была представлена и в кинофильме «Матрица», сюжет которого отражает мысль о том, что объективного мира, в котором мы живем в привычном понимании, не существует. Все то, что мы видим, является виртуальной матрицей. Таким образом, воспринимаемый нашим сознанием объективный мир интерпретируется как образ кем-то написанной компьютерной программы.

Решение проблемы разграничения реальностей может быть определено, если за точку отчета и основу всего сущего принять объективную реальность, а другие виды реальностей и формы их образования рассматривать относительно нее.

Виртуальная реальность может существовать как автономно, так и одновременно с объективной реальностью, тем самым являясь некоторым фрагментом реального физического пространства. По этому поводу П. И. Браславский в диссертационном исследовании рассматривал проблемную область общей теории виртуальной реальности. В концепции данной теории предлагался симбиоз двух смыслов понимания виртуальности: традиционный, берущий свое начало от «virtus», отождествляемый с «возможным», и компьютерный, образовавшийся к концу XX века⁴³. Несомненно, предложенная им теория более универсальна и актуальна. Однако и она не в полной мере отражает современное состояние исследования проблем виртуального.

⁴¹ См.: Этернус. Теория познания. М. : Золотое сечение, 2011. 36 с.

⁴² См.: Притча о бабочке во сне // Эзотерика. Теория и практика улучшения жизни. URL: <http://esoteric-land.ru/> (дата обращения: 01.09.2016).

⁴³ См.: Браславский П. И. Технология виртуальной реальности как феномен культуры конца XX – начала XXI веков : автореф. дис. ... канд. культурол. наук: Екатеринбург, 2003. 24 с.

На данный момент времени существует тенденция употребления понятия «виртуальный» в качестве синонима слова «возможный». Столь частое применение этого лексического значения, по мнению И. А. Николаева, обусловлено тем, что виртуальное представляется не просто возможным, а создающим и осуществляющим возможности, способным давать определенные результаты⁴⁴.

Д. В. Иванов по этому поводу пишет, что не все из существующих определений связаны непосредственно с компьютеризацией, но все они обнаруживают сходство логики человеческой деятельности с логикой виртуальной реальности. Сущностным принципом данной логики является замещение реальных вещей и поступков образами-симуляциями. Такого рода замещение в настоящее время можно наблюдать практически во всех сферах жизни современного человека⁴⁵.

Анализ научной литературы явно свидетельствует о том, что формирование виртуальной реальности на основе компьютерных технологий позволило ей трансформироваться в отдельно существующую реальность. Пространство в данной реальности определяется n-мерностью и отсутствием границ. Время в интерпретации виртуальной реальности множественно, разнонаправленно и быстротечно, процесс движения управляем.

В зависимости от скорости происходящих событий в объективной действительности их плотность во временном промежутке значительно меняется. Время и поток виртуальных компьютерных событий можно остановить, ускорить, замедлить и даже вернуть назад. В данном случае происходит нарушение потока движения событий от прошлого к будущему.

⁴⁴ См.: Николаев И. А. Виртуальность как естественнонаучный, технический и культурный феномен : дис. ... канд. филос. наук: Саратов, 2004. 149 с.

⁴⁵ См.: Иванов Д. В. Императив виртуализации : Современные теории общественных изменений. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. С. 132.

В результате обобщения трудов отечественных ученых можно выделить характерные черты виртуальной реальности, обусловленной информационно-компьютерными технологиями⁴⁶.

- потенциальность по отношению к объективной реальности;
- кодированность по содержанию;
- недостаток или отсутствие тех либо иных сущностных черт, явлений обычной эмпирической реальности;
- неполное, усеченное присутствие, не достигающее устойчивого и пребывающего, самоподдерживающегося наличия;
- наблюдаемость (в некоторых случаях осязаемость);
- n-мерность (многомерность измерения);
- конструированность;
- искусственность;
- обратимость;
- обусловленность непосредственным участием человека (его сознания) как в ее создании (сама программа), так и в функционировании;
- возможность проецирования элементов и объектов, реально не существующих, но способных возникнуть при определенных технических условиях в пространстве объективной действительности.

Выявленные свойства и характеристики понятия виртуальной реальности, полученные в результате анализа истоков ее происхождения, указывают на то, что компьютерная реализация виртуальности всего лишь выраженный случай более глубокого феномена⁴⁷, результатом которого явилось становление расширенной объективно-виртуальной (смешанной) реальности.

⁴⁶ См.: Хоружий С. С. Указ. соч.; Немыкина О. И. Глобализация виртуальной реальности и информационная безопасность : дис. ... канд. филос. наук: Саранск, 2011. 196 с.; Зейналов Г. Г. Указ. соч.; Виртуальность // Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8106/виртуальность (дата обращения: 01.09.2016).

⁴⁷ См.: Опёнков М. Ю. Виртуальная реальность : «Онто-диалогический подход»: дис. ... д-ра. филос. наук: М., 1997. 246 с.

В научных исследованиях расширенная объективно-виртуальная реальность обозначилась с конца XX века⁴⁸. В настоящее время учеными различных областей наук осуществляется сбор разносторонней информации о данном феномене и постоянная оценка возможностей его применения в процессах жизнедеятельности общества. В современной научной литературе наблюдается существенный рост количества публикаций, содержание которых в большей или меньшей степени затрагивает само понятие смешанной реальности или результат его воздействия на объективную действительность социума. Однако, как показывает практика, на этой почве часто возникают понятийные и методологические трудности, обусловленные прежде всего неоднозначностью понимания сущности понятия «расширенная объективно-виртуальная реальность», а также её составных элементов и определения границ их присутствия.

Решением поднятой проблемы может служить более точная модель описания существующей действительности, полученная в ходе ретроспективного анализа эволюции социума. Используя данный подход, процесс формирования смешанной (расширенной объективно-виртуальной) реальности можно условно разделить на несколько этапов, характеризующихся различными типами и формами ее проявления, обусловленных развитием научно технического прогресса.

Этап первый. Первоначальное проявление технологических элементов виртуальности в объективном пространстве социума прослеживается с середины эпохи Нового времени. В качестве примера может выступить реализация возможности передачи информации посредством технического устройства, получившего название «телеграф». Над его изобретением начали работать еще со второй половины XVIII века такие ученые, как К. Шарп, С. Морзе, П. Л. Шиллинг и др., но лишь в 1850 году Б. С. Якоби смог создать полноценный буквопечатный телеграфный аппарат⁴⁹. Именно Б. С. Якоби ввел в научный оборот понятия «виртуальные вариации координат» и «виртуальное перемещение», которые

⁴⁸ См.: Milgram P., Kishino A. F. Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays / IEICE Transactions on Information and Systems: 1994. P. 1321–1329.

⁴⁹ См.: Крук Б. И., Журавлёва О. Б. Роль русских ученых в истории развития электрической и радиосвязи // Нац. ассоц. ученых. 2015. № 9–4 (14). С. 28–32.

имеют непосредственное отношение к описанию рассматриваемой формы реальности⁵⁰.

Принцип работы телеграфа достаточно полно удовлетворяет выводу Аристотеля о существовании некоторой реальности, описываемой в его трудах как «бытие в возможности» при помощи таких категорий, как сущность, энергия и энтелехия⁵¹. В рассматриваемом случае мысленная конструкция выдающегося философа была реализована в **объективно-виртуальную реальность**, состоящую из объективной действительности и синтезированных в нее виртуальных компонентов. В качестве **сущности** выступали как минимум два технических устройства – телеграфы, существующие в пространстве, в качестве **энергии** – электричество, а **энтелехией** (завершенностью в действии) явился результат передачи информации на расстояние, выраженный посредством текста, переданного в пространстве и напечатанного на листе бумаги.

Поводом изобретения телеграфа была необходимость реализации потребности людей в передаче информации на расстояние при минимальных затратах времени. Поэтому можно утверждать, что рассматриваемое техническое информационное устройство обозначилось как средство реализации расширения существующей реальности, обеспечивающее возможность управления происходящими в окружающем человека мире процессами.

В качестве последующего примера, доказывающего существование объективно-виртуальной реальности, образованной посредством технических устройств, явилось представленное миру Томасом Эдисоном в 1877 году техническое решение для записи и воспроизведения звука – фонограф⁵². Своеобразное проявление виртуальности в объективном пространстве было реализовано посредством звучания музыки, записанной ранее на некоторый носитель, что до этого было просто невозможным.

⁵⁰ См.: Бельский И. М. Введение в аналитическую механику. М. : Высш. шк., 1964. С. 22.

⁵¹ См.: Аристотель. Метафизика. С. 234–236.

⁵² См.: Гуреева О. Томас Эдисон, Incorporated // Компоненты и технологии. 2007. № 76. С. 166–170.

Изобретение новых и применение существующих технологий постепенно обогащали реальное пространство элементами технической виртуальности, что обусловило появление радио, кино, телевидения и т.п. Радио позволило реализовать передачу аудио информации на расстояние посредством беспроводной связи. Технологии кино и телевидения способствовали визуализации виртуального образа в пространстве объективной действительности посредством проекционных аппаратов и телевизионных устройств.

Вышеприведенные примеры позволяют говорить о том, что модель виртуальности обрела возможность реализации в объективной действительности, при этом ее проявление стало относительно контролируемым, а «виртуальность» как явление незаметно для общества включило в себя технологический аспект.

Явление технической виртуализации было замечено далеко не сразу, за исключением узкого применения термина «виртуальный» в квантовой физике. Тем не менее следует отметить, что данный процесс повлиял на умы авторов фантастической литературы, которые в своих произведениях выразили представления о будущем в контексте применимости пространственного временного промежутка виртуальности. Одним из первых произведений такого рода стал рассказ «Вельд», Рэя Бредбери. В нем описывалась семья, которая живет в доме с необычной детской комнатой. За счет «телевизионных стен» и другого оборудования в ней достигалась имитация другой реальности⁵³. Подобного рода система с отображением «иной реальности» на стены была действительно создана в 1996 году. Она называлась CAVE (пещера)⁵⁴.

В 1965 году американский ученый в области информатики Айван Сазерленд предсказал изобретение «непревзойденного дисплея», который должен обеспечить пользователю ЭВМ ощущение полноценного пространства, соизмеримого по качеству с объективной реальностью. В 1972 году Мирон Крюгер ввел термин «искусственная реальность» для определения тех

⁵³ См.: Бредбери Р. Вельд // Литмир. Электрон. б-ка. URL: <https://www.litmir.info/br/?b=4926> (дата обращения: 01.09.2016).

⁵⁴ См.: Репкин Д. Виртуальная реальность // Виртуальная реальность, тренажеры и киберпространство. URL: http://www.virtual.ru/virtual_reality.html (дата обращения: 01.09.2016).

результатов, которые могут быть получены при помощи системы видеоналожения изображения объекта на генерируемую компьютером модель⁵⁵.

В 1984 году канадский писатель-фантаст Уильям Гиббсон в романе «Le Neuromancer» упоминал о таком понятии, как киберпространство⁵⁶. Поднятые в данном произведении вопросы довольно полно отражают идею искусственно создаваемых виртуальных миров, вследствие чего ссылки на его творчество можно встретить во многих философских работах, связанных с исследованиями в области виртуальной реальности.

Второй этап, отражающий результат прогрессивного развития в способах проявления виртуального, можно отнести ко второй половине XX века. Данное время характеризуется появлением компьютерных устройств, комплексно совместивших в себе все объективно-виртуальные проявления предыдущего этапа. Данное обстоятельство впоследствии способствовало становлению компьютерной виртуальной реальности, одновременно ассоциируемой с киберпространством⁵⁷.

Понятие «киберпространство» состоит из двух взаимосвязанных слов – «кибернетика» и «пространство». Кибернетика (от древнегреч. κυβερνητική – искусство управления) – наука об общих закономерностях получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах (машины, живые организмы, общество и т.п.)⁵⁸. Таким образом, киберпространство – это прежде всего управляемое компьютерное пространство.

Изначально термин «киберпространство» применялся в основном только для отражения факта восприятия пользователем «виртуального» пространства, содержащегося в памяти компьютера и отображаемого графически, а с середины

⁵⁵ См.: Петров Д. А. Современные трактовки понятия «виртуальная реальность» // Молодежь и наука : сб. материалов IX Всерос. Науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием, посвящ. 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section025.html> (дата обращения: 01.09.2016).

⁵⁶ См.: Гибсон У. Нейромант // EtextRead. Электрон. б-ка. URL: <http://etextread.ru/Book/Read/4391?nP=1> (дата обращения: 08.10.2016).

⁵⁷ См.: Хуторной С. Н. Киберпространство и реальный мир / Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Филос. науки. 2011. № 2. С. 67–71.

⁵⁸ См.: Энциклопедия кибернетики / под ред. В. М. Глушкова. Киев, 1974. Т.1. С. 440.

1990-х он получил широкое распространение в связи с развитием Интернета и появлением Всемирной компьютерной сети Интернет (World Wide Web)⁵⁹.

Этап третий. На стыке интернет-пространства и объективной реальности благодаря развитию информационно-компьютерных технологий образовалась новая искусственная среда, получившая в англоязычной литературе название «расширенная реальность» («Augmented Reality»)⁶⁰. Введение данного понятия – это прежде всего реакция на новый виток развития научно-технического прогресса, что на данный момент является одним из самых актуальных объектов для исследования не только естественных, но и для философских наук.

На сегодняшний день научная литература располагает неоднозначными сведениями касающимися определения понятия «расширенная реальность», поэтому границы ее существования достаточно размыты. К примеру, одно из определений, данное в 1994 году профессором гуманитарных и естественных наук Стэнфордского университета Полом Милгрэмом (Paul Milgram) совместно с коллегой Фумио Кисино (Fumio Kishino), отражает то, что расширенная реальность есть пространство между объективной реальностью и виртуальностью, между которыми расположены дополненная реальность – ближе к реальности и дополненная виртуальность – ближе к виртуальности⁶¹.

Американский философ Рутгерского университета штата Нью-Джерси Дж. Бюхнер рассматривает расширенную реальность как оптимизацию действительности, а также как средство устранения некоторых патологий человека⁶².

В отечественной научной традиции «Augmented Reality» раскрывается как расширенная, или дополненная, реальность, при этом понятия «расширенная» и «дополненная» считаются тождественными.

⁵⁹ См.: История развития ПК // Информационно-образовательный сайт. URL: <http://www.vevivi.ru/best/Istoriya-razvitiya-PK-ref21224.html> (дата обращения: 01.09.2016).

⁶⁰ См.: Макеев А. Н., Макеев С. Н. Генезис понятия расширенной реальности // Учебн. эксперимент в образовании. 2013. № 4. С. 8–14.

⁶¹ См.: Milgram P., Kishino A. F. / Op. eit.

⁶² См.: Buechner J. Fictional Entities and Augmented Reality: A Metaphysical Impossibility Result // Journal of Evolution and Technology. 2011. Vol. 22. Iss. 1. P. 53–72.

Сегодня под дополненной реальностью, в отличие от привычной компьютерной виртуальности, которая предполагает только искусственно синтезированный мир, понимаются преимущественно технологии, позволяющие дополнять реальные предметы различными объектами компьютерной графики, а также совмещать изображения, полученные от разных источников: видеокамер, тепловизоров, спектрометров и т.д. Таким образом, по мнению М. Д. Ахундова, данное понятие предполагает внедрение высокотехнологичных информационных объектов в естественные видеосцены⁶³.

С учетом описанной выше тенденции появилось еще одно определение, трактующее дополненную реальность как результат введения в поле восприятия любых виртуальных сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружающей действительности и улучшения восприятия сопутствующей информации⁶⁴.

В то же время дополненная реальность – лишь составляющая часть некоторой смешанной (расширенной объективно-виртуальной) реальности, в которую также входит дополненная виртуальность представляющая собой виртуальное пространство, в которое в режиме реального времени интегрированы реальные физические элементы, объекты и даже люди с возможностью обеспечения их взаимодействия между собой, а также с виртуальным миром⁶⁵. То есть это та виртуальная реальность, в которой присутствуют объекты из объективного мира. Данные технологии нашли широкое применение в межличностной коммуникации, архитектуре, а также в компьютерных играх.

С учетом приведенной выше информации можно вывести умозаключение о том, что симбиозом дополненной (расширенной) реальности и дополненной (расширенной) виртуальной реальности является смешанная (расширенная

⁶³ См.: Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М. : Наука, 1982. 224 с.

⁶⁴ См.: Александрова Л. Д. Опыт философского осмысления «дополненной реальности» в онтологическом континууме «виртуальность – реальность» / Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2014. № 4 (40). С. 59–63.

⁶⁵ См.: Milgram P. et al. Augmented Reality: A Class of Displays on the Reality-Virtuality Continuum // Telemanipulator and Telepresence technologies. 2005. Vol. 23. P. 51.

объективно-виртуальная) реальность⁶⁶. Комплексное понимание сути расширенной объективно-виртуальной реальности, если не учитывать ее техническое происхождение, происходит из наложения существующих реалий (объективной и виртуальной), с которыми сталкивается человек в ходе формирования своей личности.

Рассматривая понятия виртуальности, объективно-виртуальной реальности, компьютерной виртуальной реальности, киберпространства, дополненной реальности, дополненной виртуальности и расширенной объективно-виртуальной реальности, можно полагать, что одно есть следствие другого, но в то же время не совсем ясно, что именно включает в себя расширенная объективно-виртуальная реальность. Для внесения ясности и построения полноценной онтологической картины следует обратиться к рисунку 1.1.



Рисунок 1.1 – Принцип образования расширенной объективно-виртуальной реальности в пространственно-временном континууме

⁶⁶ См.: Ерохин С.В. Технологии виртуальной реальности как инструмент повышения эффективности решений в системе образования // Ценности и смыслы. 2012. № 2. С. 50–63.

Из рисунка хорошо видно, что категории «виртуальность», «объективно-виртуальная действительность», «компьютерная виртуальность», «киберпространство», «расширенная реальность» и «дополненная виртуальность» являются лишь составными элементами полноценной расширенной объективно-виртуальной реальности. Таким образом, под данным феноменом имеет смысл подразумевать любое расширение или дополнение объективной реальности элементами, отсутствующими в объективной действительности, присутствовавшими в прошлом либо существующими за пределами нашего природного восприятия (аудио, видео и другие формы), тем самым реализуя «бытие в возможности». При этом инвертором расширения объективной действительности посредством внесения в нее виртуальных элементов выступает, как правило, современное информационно-коммуникативное техническое устройство, подключенное к сети Интернета.

Анализ названных выше моделей реальностей, которые связаны с человеческой сущностью, позволяет определить расширенную объективно-виртуальную реальность как «гибридный мир», существование которого зависит только от общественных и технических возможностей. Разделение ее на кластеры способствует определению сферы возможного, потенциально постижимого⁶⁷. Пространство смешанной реальности ликвидирует разрыв между объективным и компьютерным виртуальным пространством, устраняя неэффективность социального взаимодействия объективной и компьютерной реальности по отдельности⁶⁸.

Таким образом, феномен расширенной объективно-виртуальной реальности может быть интерпретирован как продукт непосредственного взаимодействия человеческого сознания и инфотехносреды, в процессе которого в расширенном объективно-виртуальном пространстве формируется система чувственно воспринимаемых человеком образов. Эти образы человек переживают так же

⁶⁷ См.: Фортунатов А. Н. Взаимодействия субъектов социальной коммуникации в медиареальности. Н. Новгород : Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т, 2009. С. 25.

⁶⁸ См.: Almagor A. Mixed Reality for the AEC Industry // Trimble. URL: <http://mep.trimble.com/extensions/articles/mixed-reality-for-aec-industry> (дата обращения: 21.09.2016).

эмоционально, как и объективно реальные, вплоть до полного замещения⁶⁹. Возможность совмещения и взаимного наложения объективного и виртуального пространства создает инновационные пути мышления и восприятия, выходящие за пределы естественных генетических возможностей⁷⁰.

На основании полученных выше результатов научного исследования можно попытаться дать обобщенное определение расширенной реальности, характерное именно для нашего времени. Расширенная объективно-виртуальная реальность – это феномен пространственно-временного континуума, сочетающий в себе характерные черты объективной реальности и виртуальности, обладающий рядом специфических качеств и свойств, проявляющихся только при взаимодействии реальностей и недоступных в каждой из них по отдельности.

Для полноценной онтологической картины следует конкретизировать характеристики явления расширенной реальности, которые вытекают из проведенных выше теоретических исследований. Прежде всего данная реальность характеризуется как система, которая:

- 1) совмещает виртуальное и объективное;
- 2) реализуется в реальном времени;
- 3) проявляется при расширении возможностей восприятия хотя бы одной из составляющих сенсорной системы человека.

Основные характеристики, присущие данной среде:

- сочетаемость – возможность синтеза с объективной реальностью и общественными процессами;
- искусственность – её существование обусловлено и подкреплено информационно-компьютерными технологиями;
- распознаваемость – присутствие данной формы реальности идентифицируемо;

⁶⁹ См.: Николаев И. А. Указ. соч.

⁷⁰ См.: Ascott R. "The Architecture of Cyberception." Architects in Cyberspace / Ed. M. Toy. London : Academy Editions, 1995. P. 38–41.

- относительная целостность (синкретичность) – объекты виртуальности присутствуют целостно и имеют возможность быть выражены в объективной реальности достаточно качественно;
- сверхсенсуальность (чувственность) – комплексное воздействие на чувства человека (объемность звука, яркость света, резкость движения и т.п.);
- постоянная (процессуальная) возможность обновления и совершенствования в соответствии с тенденциями развития объективной действительности⁷¹;
- возможность моделирования и управления.

Таким образом, **пространство** расширенной объективно-виртуальной реальности определяется совокупностью объективной реальности и интегрированных в нее виртуальных элементов. **Время** в этой смешанной реальности раскрывается как детерминирующая сила, которая позволяет провести логическую линию от прошлого к будущему в попытке познания законов расширенного объективно-виртуального бытия. **Движение** в данной среде происходит относительно человека, так как точкой отсчета данной формы реальности является именно человек.

Эта реальность, обусловленная информационно-компьютерными технологиями, избирательна и управляема, а характер ее носит субъективный контекст. Приоритетность ее использования обществом объясняется тем, что отмеченные характеристики дают статус обеспеченности дополнительными возможностями при устранении неких условных ограничений⁷².

Расширенная объективно-виртуальная реальность ориентирована не только на удовлетворение потребностей каждого конкретного человека, но и на качественные изменения различных сфер жизнедеятельности. Согласно Н. Ф. Реймерсу, на сегодняшний день без этой искусственно сгенерированной

⁷¹ См.: Кулешов А. Мы уже живем в новой реальности // Коммерсант.ru. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2982428> (дата обращения: 01.09.2016).

⁷² См.: Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности. СПб. : СПбГУ, 2007. С. 130–131.

среды практически немислимо развитие общества, так как она содержит целенаправленное формирование качества среды жизни человека⁷³.

Вывод

Как было показано выше, феномен виртуальной реальности может интерпретироваться по-разному. Тем не менее в основе любого его описания лежит аристотелевская модель проявления реальности, которая заключается в том, что любое виртуальное изначально **потенциально, затем (при наличии энергии) происходит процесс или же действие**, результатом которого выступает проявление **виртуального (энтелехия)**.

Для большинства современных людей виртуальная реальность ассоциируется с компьютерными технологиями. Однако некоторые ее элементы присутствовали в жизни человека до их появления и существуют независимо от них. При этом мир информационно-компьютерных технологий является лишь совокупной средой и оптимальными условиями для возникновения и существования виртуального на качественно ином уровне.

Информационно-компьютерные технологии изменили содержание объективной реальности, наделив ее элементами виртуальности. В результате такого симбиоза возникла новая технически общедоступная электронно-информационная среда (киберпространство), заложившая основы очередного этапа процесса компьютерной виртуализации общества.

На основе результатов научного исследования, приведенных в данном параграфе, можно заключить, что расширенная объективно-виртуальная реальность может быть представлена как энтелехия эволюции социума, становление которой можно условно разделить на четыре хронологических этапа: объективно-виртуальная реальность, киберпространство, расширенная реальность и расширенная виртуальность, расширенная (смешанная) объективно-виртуальная реальность⁷⁴. Такое разделение на этапы позволяет наглядно определить границы

⁷³ См.: Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества : Концептуальная экология. М. : Россия молодая. Экология, 1992. С. 251–252.

⁷⁴ См.: Макеев С. Н. Расширенная объективно-виртуальная реальность как энтелехия эволюции социума // Alma mater (Вестн. высш. шк.). 2016. № 8. С. 20–23.

присутствия и области соприкосновения составляющих элементов рассматриваемой формы реальности.

Полученная модель расширенной объективно-виртуальной реальности позволяет устранить понятийные и методологические трудности, обусловленные прежде всего неоднозначностью сущности этого понятия. В свою очередь это открывает безграничные онтологические перспективы для обновления рассмотрения проблем и явлений современного общества.

1.2 Социальные процессы жизни общества в контексте расширенной объективно-виртуальной реальности

На протяжении своего развития человеческое общество всегда стремилось расширить возможности познания, влияния и управления объективной и субъективной реальностями, что прежде всего было связано с умением поиска и применения необходимой информации. Данную тенденцию как нельзя лучше характеризует высказывание Н. М. Ротшильда: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». И если раньше для полноценного становления управляемого информационного процесса не хватало некоторого интегрирующего звена, позволяющего воплотить данную потребность общества, то в настоящее время энтелехия этой возможности бытия стала доступной под видом расширенной объективно-виртуальной реальности⁷⁵.

Сегодняшняя культурная эпоха впервые обозначила приоритетной задачей расширение объективного пространства. Это стало возможным в связи с тем, что благодаря информационно-компьютерным технологиям человечество научилось работать с объектами большой информационной емкости. В свою очередь информационные возможности обеспечивают определенную меру новой человеческой свободы, обладание которой определяется систематическим применением вышеупомянутых систем⁷⁶.

⁷⁵ См.: Buechner J. Указ. соч.

⁷⁶ См.: Акчурин И. А. Единство естественно-научного знания. М. : Наука, 1974. 207 с.

Следствием использования обществом данного продукта явилось повсеместное интегрирование естественных форм деятельности человека в расширенное объективно-виртуальное пространство. С одной стороны, данное обстоятельство способствовало модернизации практически всех сфер жизнедеятельности человека, реализовав тем самым «бытие в возможности» Аристотеля, а с другой – образовало широкую область для философского осмысления возникших общественных проблем. При этом изменения, наблюдаемые сегодня, происходят так быстро, что их философско-эстетическое осмысление часто не успевает за ними⁷⁷.

Особенностью сложившей картины является и то, что описанный выше процесс интеграции расширенной объективно-виртуальной реальности в жизнь современного социума является, в принципе, необратимым. Процессы общественной жизни представляют собой систему, приоритетно функционирующую на основе обмена информацией и её взаимной оценки⁷⁸. С учетом данного обстоятельства общее влияние расширенной объективно-виртуальной реальности на жизнь современного социума отчетливо прослеживается при дедуктивной оценке изменений в основных сферах жизни социума – экономической, социальной, политической и духовной.

Принимая во внимание то, что тема настоящего диссертационного исследования ограничивается только областью социальной философии, где объектом исследования являются процессы коммуникативного взаимодействия социума, то в фокусе внимания настоящего параграфа будет находиться область социальной сферы (социальная медицина, социальная экономика, социальная политика, образование и проч.).

Так, повсеместное внедрение описанных выше технологий в сферу **социальной медицины** было направлено на оптимизацию и улучшение качества оказания услуг здравоохранения. Следствием данного процесса явилось то, что на сегодняшний день практически необходимо перед посещением врача записаться к

⁷⁷ См.: Ерохин С. В. Указ. соч.

⁷⁸ См.: Почепцов Г. Г. Информационные войны. М. : Рефизбук, 2000. 574 с.

нему на прием онлайн. Это стало возможным и актуальным посредством интернет-сервиса конкретного медицинского учреждения. В качестве примера можно привести Мордовский региональный медицинский портал MedRM.ru (рисунок 1.2).

Данный сервис удобен как медицинскому учреждению, так и его пациентам. Врачу он дает возможность подготовиться к приему конкретного человека, историю болезни которого можно посмотреть заблаговременно. Пациенту это позволяет целесообразно распоряжаться личными временными ресурсами, поскольку отпадает необходимость ожидания приема в очереди, и тем самым, грамотно распланировать свой день.

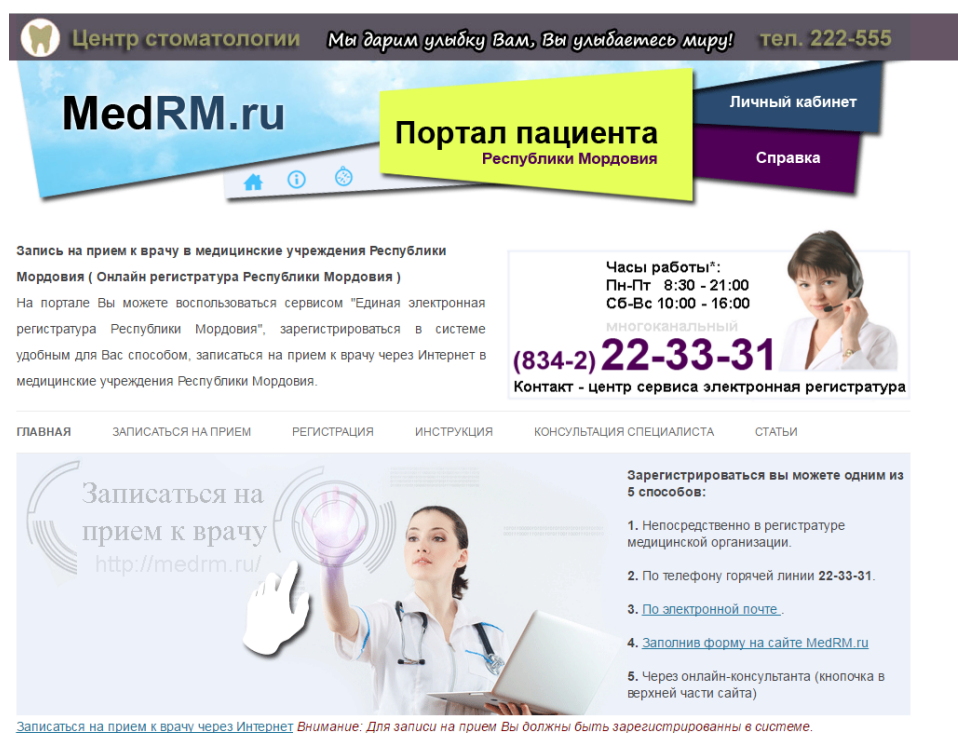


Рисунок 1.2 – Мордовский региональный медицинский портал MedRM.ru

Результатом внедрения вышеупомянутых технологий является набирающая популярность услуга онлайн-консультации с «виртуальным врачом». Подобного рода взаимодействие позволит пациенту принять решение по поводу дальнейших

действий в борьбе с недомоганием. Консультант подскажет, стоит ли обращаться в стационар, порекомендует методы лечения⁷⁹.

Технологии расширенной объективно-виртуальной реальности представляют огромный потенциал и для лиц с ограниченными физическими и психическими возможностями. В настоящее время примером этому может служить разработанный в Московском государственном техническом университете имени Н. Э. Баумана протез предплечья с нативным управлением «Myolimb». Технические средства подобного характера несут в себе решение задачи о связи инородного технического протеза отсутствующего функционального элемента тела человека с его нервной системой. Процесс расширения физических возможностей также применим и к здоровым людям для использования как в гражданских, так и в военных целях. В институте атомной энергетики НИЯУ МИФИ г. Обнинска реализован проект программно-аппаратного комплекса (экзоскелет) для увеличения физических возможностей человека. Принцип действия технического устройства основан на увеличении силы и скорости работы мышц человека за счет использования различных приводов⁸⁰. В свою очередь два последних примера подтверждают высказывание М. Маклюэна более чем полувековой давности о том, что электрические сети являются продолжением наших нервных окончаний⁸¹.

Управление перспективных исследований Министерства обороны США на данный момент ведет работу по возможности подключения человеческого мозга к Интернету напрямую⁸². По мнению разработчиков проекта, это существенно упростит взаимодействие человека с расширенной объективно-виртуальной реальностью и в то же время упростит ему жизнь прежде всего в поиске информации. Таким образом, намечается тенденция, которая предполагает

⁷⁹ См.: Как попасть на прием к врачу, не выходя из дома // Онлайн врач. URL: <http://virtual-doctor.net/html/articles.php?content=online-doctor.htm> (дата обращения: 01.09.16).

⁸⁰ См.: Выставка разработок молодых учёных : каталог. Томск : Д-Принт, 2014. С. 71.

⁸¹ См.: Нервное подключение // Журнал CABLOOK. URL: <http://www.cablook.com/mixlook/nerвное-podklyuchenie> (дата обращения: 01.09.16).

⁸² См.: Двенадцать невероятных, но существующих проектов DARPA // Сайт Московского физико-технического института. URL: https://mipt.ru/education/chairs/theor_cybernetics/governmnt/darpa/darpa-articles/a_4u5mf0.php (дата обращения: 01.09.2016).

исключение технических средств из существующей системы взаимодействия человека и расширенной объективно-виртуальной реальности.

Возможности расширенной объективно-виртуальной реальности активно применяются и в **социально-политической сфере** жизни общества. При этом главным инструментом ее развития становится глобальная сеть Интернета, которая содержит значительные ресурсы в плане непосредственного применения информационных технологий для решения общественных проблем⁸³.

Тенденции развития и внедрения вышеупомянутых технологий прослеживаются в процессах взаимодействия общества, личности и государственных органов. Это выражается в создании государственными структурами своих online-сервисов, основной задачей которых является раскрытие информации о работе отдельно взятого государственного учреждения, предоставление возможности обращения к определенному должностному лицу и т.п.

С помощью сайтов Государственной Думы (www.duma.gov.ru), Совета Федерации (www.council.gov.ru) и других органов власти федерального или регионального уровня можно ознакомиться с актуальными проблемами законотворчества. Платформа таких онлайн-коммуникативных сервисов позволяет быть в курсе последних изменений нормативных актов, отследить планируемые к рассмотрению законопроекты и даже записаться на прием к конкретному политическому деятелю. Также существует возможность обращения к данным структурам с определенным вопросом или проблемой, присутствия на заседаниях государственных собраний в режиме online⁸⁴.

Для физических лиц на сайте Федеральной налоговой службы (www.nalog.ru) реализован актуальный сервис «Личный кабинет налогоплательщика», где можно проследить за своими начислениями, задолженностями по налогам, получать уведомления, заполнять декларации о

⁸³ См.: Макеев С. Н. Влияние расширенной объективно-виртуальной реальности на жизнь современного общества // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2016. № 7 (69). Ч. 1. С. 86–97.

⁸⁴ См.: Лазарева С. Полезные интернет-сервисы государственных органов и учреждений // Lawfirm. URL: <http://lawfirm.ru/comments/index.php?id=4396> (дата обращения: 01.09.2016).

доходах и прочее. Для доступа к данной услуге достаточно получить логин и пароль в любом отделении налоговой инспекции.

Одним из наиболее интересных проектов в направлении применения технологий расширенной объективно-виртуальной реальности в области социально-политической сферы является международный социальный платформенный сервис по созданию петиций – Change.org. На данном сайте собраны тысячи петиций, где каждый человек может поддержать то или иное ходатайство либо разместить собственную петицию по интересующему его вопросу.

Изменениям в данной сфере подверглись и так называемые технологии трансляции власти, которые также начали активно применять средства расширения реальности. Выбор данного поля взаимодействия не случаен. Прежде всего технологии расширенной реальности активно используются для общения с аудиторией, разрозненной пространственно, посредством интернет-конференций, брифингов и т.п.⁸⁵ Все это происходит на фоне расширения функций, делегируемых обществу на обсуждение, принятие и исполнение, что делает политические события более интерактивными и динамичными. А. Ш. Садриев считает, что в результате этого политическая сфера оказывается более управляемой обществом в силу возрастания роли публичной информации в принятии политических решений⁸⁶.

Вместе с тем государственные и политические структуры используют онлайн-возможности СМИ для обнародования политической позиции страны, организации политических информационных войн (что на данный момент очень актуально). На сегодняшний день практически любая общественно-политическая информация направлена на сознание массовой аудитории. То есть она предназначена, прежде всего, для завоевания расположения людей, формирования общественно-политических взглядов. СМИ в условиях

⁸⁵ См.: Шевченко И. А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе: дис. ... канд. полит. наук: Ставрополь, 2005. 190 с.

⁸⁶ См.: Садриев А. Ш. Компьютерные технологии и виртуальная реальность: Опыт философского анализа : дис. ... канд. философ. наук: Набереж. Челны, 2005. 136 с.

расширенной объективно-виртуальной реальности являются универсальным и самым мощным инструментом, обслуживающим политические институты⁸⁷.

Таким образом, социально-политическое взаимодействие в современных условиях объективно-виртуальной реальности проявляется путем создания некоторой синтетической реальности, которая своей яркостью, эпатажем или драматургией часто скрывает настоящую социальную и политическую ситуацию, привлекая внимание общества к эффектным, но не оказывающим фундаментального влияния на развитие государства явлениям. Виртуализация социально-политического процесса имеет равноценную тенденцию как постановки, так сокрытия истинных (или наиболее важных) проблем в угоду театральности и драматургии второстепенных⁸⁸.

М. Ю. Казаков и В. А. Кутырев в своей научной работе также отмечают отрицательные стороны взаимодействий социума и власти посредством коммуникативных технологий расширенной объективно-виртуальной реальности, а именно⁸⁹:

- насыщение сетевого пространства акторами-манипуляторами и акторами-фальсификаторами, в задачи которых входит использование информационных рычагов влияния на рядовых акторов-граждан;

- снижение права на свободу слова, потому как сеть Интернет контролируется властями под предлогом борьбы с противозаконными действиями (хакерские атаки, национализм, терроризм и т.п.).

В связи с этим можно заключить, что в настоящее время при использовании технологии расширенной объективно-виртуальной реальности в социально-политической сфере на первое место ставятся политические интересы, а потом уже общественные.

В силу того что процесс обмена информацией посредством использования технологий расширенной объективно-виртуальной реальности многократно

⁸⁷ См.: Бондаренко Т. А. Указ. соч.

⁸⁸ См.: Садриев А. Ш. Указ. соч.

⁸⁹ См.: Казаков М. Ю., Кутырёв В. А. Интернет как сетевая публичная сфера // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 7.

возрос, то и **социально-экономические** отношения также перешли на более высокий уровень. Существующие связи экономических институтов окрепли и появились новые точки соприкосновения между ними. На сегодняшний день современная социально-экономическая система общественной жизни практически немыслима без современных информационно-технических средств расширения реальности. Успех вышеназванных технологий, искореняющих традиционный подход в социально-экономической сфере, как утверждает Т. А. Бондаренко, во многом обусловлен стремлением человека вырваться из оков единообразия, которые породила механизация докомпьютерного периода⁹⁰.

В результате процесса глобальной информатизации оформился новый интерактивный канал взаимодействия компаний с бизнес-партнерами, что обеспечило ведение интерактивного маркетинга и осуществление прямых онлайн-продаж⁹¹. Данная тенденция внесла свои коррективы в состояние экономической обстановки как на региональном уровне, так и в мировом масштабе. К ярким проявлениям использования объективно-виртуальных технологий в экономической сфере можно отнести такие платформенные онлайн-сервисы, как avito, ebay, aliexpress и т.п. Используя данные сервисы, можно найти, приобрести или продать практически любой товар, не выходя из дома. При этом местоположение продавца и покупателя особого значения не имеет.

Стоит отметить, что данный процесс глобального интерактивного маркетинга был бы невозможен при отсутствии глобального обращения денежных средств, что было реализовано посредством специально созданных электронно-виртуальных платежных систем типа Visa, Master Card, Pay-pay и т.п.

Таким образом, говоря об экономической составляющей общественной жизни в условиях современной объективно-виртуальной реальности, можно сделать вывод о том, что она характеризуется преимущественно сервисным характером. Интеграция информационно-коммуникативных технологий в

⁹⁰ См.: Бондаренко Т. А. Указ. соч.

⁹¹ См.: Применение Интернета в экономике и защита информации // Курс дистанционного обучения: «Экономическая информатика». URL: <http://www.lessons-tva.info/> (дата обращения: 01.06.2016).

социально-экономическую сферу привела к значительным трансформациям экономического плана – это окрепшие связи микро- и макропроизводств, увеличение торговых потоков, новый характер финансовых связей, товарооборота и денежной эмиссии, новые, обусловленные воздействием смешанной реальности, формы трудового участия посредством глобальной сети Интернета появление фрилансеров.

Информационно-коммуникативные технологии расширенной объективно-виртуальной реальности не обошли стороной и **социально-духовную** сферу. Наиболее яркие изменения можно пронаблюдать, исследуя влияние расширенной объективно-виртуальной реальности на религиозную жизнь социума.

Как форма общественного сознания, религия за период своей истории была структурой, не отвергающей, а в большей степени противоборствующей технологическим инновациям. На сегодняшний день прослеживается обратная тенденция. Ярким тому подтверждением является католическая церковь, которая сейчас находится в числе наиболее чутко реагирующих на все новое, стараясь найти ему применение в своих интересах.

Предстоятель Римской католической церкви папа римский Бенедикт XVI в декабре 2012 года завел аккаунт Pontifex в Twitter, в котором за 2 месяца написал около 30 записей и собрал более 1,6 млн. читателей. Уже в январе 2013 года он высказался о том, что сайты социальных сетей (такие как Facebook и Twitter) не виртуальность, которую следует игнорировать, а, напротив, реальный мир. Его преемник папа римский Франциск назвал Интернет высшим благом и даром Божиим⁹².

Именно в Ватикане был назначен и святой покровитель всемирной сети. Подбором кандидатур на этот пост занимался Папский совет по социальным вопросам. Из многочисленных кандидатов был выбран святой Педро Реганальдо из Испании. И это не случайно. Согласно преданиям XV века он обладал уникальной способностью одновременного присутствия в двух разных

⁹² См.: Winfield N. Pope on social networking: the virtual is real // Associated Press. URL: <http://www.ideas4god.com/2013/02/13/pope-social-media/> (дата обращения: 01.06.2016).

монастырях, расположенных в семидесяти километрах друг от друга⁹³. Суть этого амбивалентного явления до сих пор необъяснима, но во многом схожа с современными возможностями расширенной объективно-виртуальной реальности.

Достоинны внимания и другие примеры влияния расширенной объективно-виртуальной реальности на духовно-нравственное развитие общества. В данном контексте следует отметить те свойства смешанной реальности, благодаря которым человек получил возможность заочно посещать музеи, выставки, обмениваться впечатлениями, мнениями, оставлять комментарии к выложенному в сеть материалу, посещать web-страницы по интересующей его тематике и вместе с этим создавать собственные.

Как было отмечено выше, на этой почве образовалось большое количество информационно-духовных источников в виде интернет-сайтов и сообществ социальных сервисов, посредством которых люди начали мгновенно обмениваться различными знаниями, минуя личные пространственные границы⁹⁴. Проявления объективно-виртуальной реальности стали отчетливо прослеживаться в традиционных вещах, которые обычно применялись для дополнения или обновления культурной составляющей личности (музыка и электронные книги, художественные фильмы и т.д.).

Один из наиболее известных русских проектов в этой области именуется AlterGeo⁹⁵. Данное приложение представляет собой многофункциональный кросс-платформенный геосоциальный сервис, позволяющий пользователям, глядя сквозь камеру своего мобильного устройства, вне зависимости от текущего местоположения, видеть всплывающие информационные сообщения о месте пребывания людей с наложением на реальное изображение окружающего пространства. Тем самым можно находить и выбирать места для отдыха, делиться

⁹³ См.: Воронин А. А. Техника и мораль // Вопр. философии. 2004. № 10. С. 93–102

⁹⁴ См.: Религия и интернет.

⁹⁵ См.: Бершадская Е. Г., Володин В. А., Маркин Д. И. Обзор перспективных сервисов в навигационных системах применительно к задаче позиционирования пользователей мобильных устройств // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 3 (19). С. 119–122.

с друзьями рекомендациями и фотографиями вне зависимости от расстояния (рисунок 1.3).

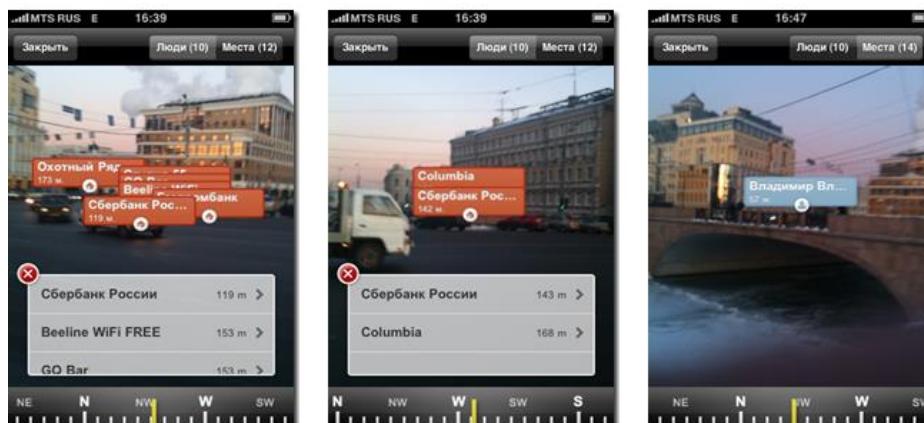


Рисунок 1.3– Скриншот программы, позволяющей дополнять объективную реальность объективно-виртуальными компонентами

Весьма оригинальный туристический проект готовится при содействии Европейского союза. В скором времени туристам будут предлагаться объективно-виртуальные экскурсии по древним городам, где компьютерные образы будут накладываться на реальное окружение⁹⁶. Отечественным примером подобного рода является приложение для планшетов и телефонов – мобильный гид «Маугри», способный быть персональным гидом для посетителей в музее, распознавая и предоставляя им информацию по конкретному экспонату⁹⁷.

Таким образом, средства расширенной объективно-виртуальной реальности раздвигают границы восприятия потока информации, при этом ее объективно-виртуальная визуализация выходит на первый план при культурном становлении личности.

Внедрение информационно-коммуникативных технологий наблюдается и в **системе образования**. В данной сфере их применение обусловлено прежде всего универсальностью (в различных предметных областях используется практически один и тот же комплект программно-аппаратных средств) и интегрируемостью (легкая встраиваемость в процесс традиционного обучения, возможность замены

⁹⁶ См.: Augmented Reality: для чего нужна виртуальность // Компьютерра. URL: <http://old.computerra.ru/hitech/206109/> (дата обращения: 01.06.2016).

⁹⁷ См.: Выставка разработок молодых ученых. С. 18.

реальных объектов виртуальными моделями и интерактивными тренажерами). На сегодняшний день создано довольно большое количество специализированных мультимедийных комплексов для содействия в изучении литературы, истории, философии и других гуманитарных предметов. С их помощью реализуется возможность моделирования различных ситуаций и поиска оптимальных путей их решения⁹⁸.

Практически у каждого преподавателя найдется не один десяток мультимедийных презентаций, наполненных аудио и визуальным контентом, которые он использует как вспомогательное средство для изложения учебного материала. Они могут содержать отрывки научных фильмов, исторические сведения, цитаты великих людей, стихи, схемы, диаграммы и т.п. Технологии расширенной объективно-виртуальной реальности стали применяться для изучения реальных событий в настоящем времени (онлайн), с помощью которых можно проводить экскурсии, совершать путешествия, не выходя из аудитории. Все это позволяет не просто оптимизировать процесс обучения, но и сделать его гораздо нагляднее и эффективнее⁹⁹.

Согласно мнению американского философа Рональда Азумы (Ronald Azuma), смешанная реальность характеризуется такими признаками, как сочетание реального и виртуального мира, интерактивность, а также возможностью трехмерного представления объектов¹⁰⁰. Именно эти признаки расширенной объективно-виртуальной реальности активно применяются для обеспечения качественного и результативного обучения учащихся в школе и в вузе.

Следует отметить, что результат данной интеграции в сферу образования изначально сопровождался побочным эффектом плагиата оценочных работ выполняемых учащимися. Решением данной проблемы на сегодняшний день являются специальные социальные сервисы, размещенные в Интернете, к

⁹⁸ См.: Ерохин С. В. Указ. соч.

⁹⁹ См.: Зейналов Г. Г., Макеев С. Н. Технология расширенной реальности в образовательном пространстве // Гуманитар., соц-экон. и обществ. науки. 2014. № 1. с. 38–40.

¹⁰⁰ См.: Azuma R. T. A Survey of Augmented Reality // Teleoperators and Virtual Environments. 1997. № 4. P. 355–385.

примеру система Advego Plagiatius, которая используется для проверки рукописей перед их официальной защитой, публикацией в различных научных журналах и сборниках.

С 2014 года в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарёва задействованы возможности названной системы. Для этой цели образовательным учреждением у компании ЗАО «Форексис» был приобретен доступ к социальному сервису «Антиплагиат», а студентам при защите выпускной квалификационной работы было поставлено обязательное условие – проверка на заимствования. Как видно из рисунка 1.4, Advego Plagiatius довольно тщательно производит поиск заимствованных текстовых блоков с указанием источника заимствования.

Использование технологий расширенной реальности в сфере образовании, находится пока еще на относительно невысоком уровне. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что у данного процесса имеется огромный потенциал не только в образовании, но и в науке.

№	Имя файла	URL	Источник	Процент	Степень
[26]	Расчет холодильных у...	http://coolreferat.com/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D1%87%D1%91%D1%82....	Интернет (Антиплагиат)	0%	0,75%
[27]	Отчет о самообследов...		МГУ им Н.П. Огарёва	0%	0,72%
[28]	Источник 28	http://bibl.convdocs.org/v17173/?download=17	Интернет (Антиплагиат)	0,06%	0,59%
[29]	Совершенствование си...	http://bibliofond.ru/view.aspx?id=604670#1	Интернет (Антиплагиат)	0,58%	0,58%
[30]	rs101002947453.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100200000/rs101002947000/rs101002947...	Диссертации РГБ	0%	0,54%
[31]	У компании "Ростелек...	http://www.mobilecomm.ru/u-kompanii-rostelekom-noviy-korpora...	Интернет (Антиплагиат)	0,52%	0,52%
[32]	rs101004882746.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100400000/rs101004882000/rs101004882...	Диссертации РГБ	0%	0,51%
[33]	О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ...	http://online.lexpro.ru/document/103304	Юридические документы (Лекспро)	0%	0,51%
[34]	rs101006705048.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100600000/rs101006705000/rs101006705...	Диссертации РГБ	0%	0,46%
[35]	rs101004296045.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100400000/rs101004296000/rs101004296...	Диссертации РГБ	0%	0,41%
[36]	rs101000256816.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100000000/rs101000256000/rs101000256...	Диссертации РГБ	0%	0,34%
[37]	rs101000237760.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100000000/rs101000237000/rs101000237...	Диссертации РГБ	0%	0,29%
[38]	Болтинский А.П. Мех...	http://bibl.convdocs.org/v18021/%D0%B1%D0%BE%D0%B8%D1%88%D1%8...	Интернет (Антиплагиат)	0,08%	0,29%
[39]	rs101006531638.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100600000/rs101006531000/rs101006531...	Диссертации РГБ	0,27%	0,27%
[40]	Разработка алгоритма...		МГУ им Н.П. Огарёва	0%	0,24%
[41]	rs101002293555.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100200000/rs101002293000/rs101002293...	Диссертации РГБ	0,22%	0,22%
[42]	rs101002624367.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100200000/rs101002624000/rs101002624...	Диссертации РГБ	0%	0,22%
[43]	rs101002333295.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100200000/rs101002333000/rs101002333...	Диссертации РГБ	0%	0,22%
[44]	Диплом Ларькин		МГУ им Н.П. Огарёва	0%	0,21%
[45]	rs101002869537.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100200000/rs101002869000/rs101002869...	Диссертации РГБ	0%	0,19%
[46]	ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖ...	http://online.lexpro.ru/document/346582	Юридические документы (Лекспро)	0,15%	0,15%
[47]	rs101000329484.txt	http://dlib.rsl.ru/rs10100000000/rs101000329000/rs101000329...	Диссертации РГБ	0%	0,11%
[48]	Теневой расчёт пром...	http://knowledge.allbest.ru/physics/3c0b65625b3ac68a4d53b895...	Интернет (Антиплагиат)	0%	0,11%

Частично оригинальные блоки: 0%
Оригинальные блоки: 66,44%
Заимствование из "белых" источников: 0,15%
Итоговая оценка оригинальности: **66,59%**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

Рисунок 1.4 – Отчет о проверке выпускной квалификационной работы в социальном сервисе Advego Plagiatius

На основе проведенного анализа текущих социальных процессов можно попытаться определить основные функции, привнесенные в социальную жизнь

общества посредством технологий расширенной объективно-виртуальной реальности:

- расширенные коммуникативные возможности;
- поиск информации;
- передача информации;
- аудио, визуальная и аудиовизуальная демонстрация информации;
- расширение физических возможностей человека.

Вывод

Расширенная объективно-виртуальная реальность оказала значительное влияние на социальные процессы, происходящие в жизни общества, его менталитет, а также определила условия формирования и развития индивида и общества в целом. Объективно-виртуальные технологии трансформировали традиционный уклад жизни человека в высокоскоростное непрерывное явление, внедрившись практически в каждый социальный процесс в виде посредника.

Онлайновые коммуникации (социальные сервисы, онлайн-мессенджеры, форумы, интернет-сообщества, электронная почта и т.п.) обусловили становление особых форм социальности и социального интеллекта на основе Интернета, которые вытеснили традиционные точки соприкосновения между людьми, основанные ранее в основном на территориальных связях¹⁰¹. Интернет, выполняя связующую функцию, обеспечил постоянный контакт (в том числе потенциальный) с другими участниками системы расширенной объективно-виртуальной реальности.

Благодаря онлайн-коммуникациям активизировался рост индивидуализма во всех его проявлениях, поскольку в центре системы социального взаимодействия стала находиться личность. Данная система характеризуется отсутствием территориальных, возрастных и национальных барьеров. Социальный статус, гендерная принадлежность, психическое и

¹⁰¹ См.: Литинская Н. В. Интернет - новое пространство ресурсов для развития социального интеллекта // SWorld Journal. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer36/326.pdf> (дата обращения: 02.09.2016).

физическое состояние человека также не являются препятствиями для осуществления мгновенного контакта на площадках расширенной объективно-виртуальной реальности, которую предоставляет Интернет.

Технологии расширенной реальности дали человеку возможность осознать мир и даже управлять им в несколько ином, расширенном представлении при непосредственном интерактивном участии в процессе культурогенеза. В результате этого глобального процесса объективная реальность стала подменяться некоторым модифицированным образом, где происходит упрощение многих моментов межличностных отношений, меняется духовный облик нашего общества и его система ценностей. Всевозрастающий поток информации, воздействующий на сознание человека, постоянно расширяет границы его восприятия, что прежде всего связано с визуализацией этой информации.

Сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, многократно возросший поток информации трансформировался с дискретного уровня на континуальный, где стала возможной информация практически без содержания¹⁰². Во-вторых, возможность верификации информации была утрачена и определить в сложившихся условиях, где правда, а где ложь, не всегда представляется возможным. В-третьих, произошли изменения в самом процессе общения, что в свою очередь спровоцировало дальнейшие общественные трансформации¹⁰³.

Данные обстоятельства указывают на тот факт, что древнейшая потребность людей в освоении и управлении информационными потоками в настоящее время стала не просто реализовываться, но обретать новые формы социального взаимодействия, затрагивая прежде всего процесс общения. Социум получил то, чего так не хватало в привычной объективной действительности. Все это стало происходить только в результате интеграции технологий объективно-виртуальной реальности в его жизнь.

¹⁰² См.: Путилин А. Б. Континуальные системы обработки информации . М.: Квадрат-С, 2005. 156 с.

¹⁰³ См.: Айдаркин Е. К. и др. Виртуальная реальность технология иллюзий // Научн. мысль Кавказа. 1997. № 4. с. 3–9.

2 СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОЕ ОБЩЕНИЕ В РАМКАХ РАСШИРЕННОЙ ОБЪЕКТИВНО-ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Стратегией настоящей главы является рассмотрение совокупности факторов, механизмов, особенностей и проблем феномена социального общения, возникающих в результате влияния технологий расширенной объективно-виртуальной реальности на бытие социума.

2.1 Общение в пространстве смешанной реальности как фактор и следствие формирования информационного общества

Одним из основных моментов данного параграфа является обновление структурного содержания феномена общения, а также определение необходимости данного процесса для обеспечения полноценного существования и развития информационного общества. Данное исследование обеспечит возможность более качественного рассмотрения феномена социального общения в среде расширенного объективно-виртуального взаимодействия, возникшего в условиях трансформации бытия современного человека под воздействием информационно-компьютерных технологий.

Изучению феномена социального общения посвящено значительное количество научных работ как отечественных, так и зарубежных мыслителей. Среди первых его исследователей можно выделить древнегреческого философа Аристотеля, который наиболее ярко представил свою концепцию. Эта тема была затронута им в работе «Политика», где философ определяет природу человека как политического существа и включает в нее обязательное свойство – общение. Автор акцентирует внимание на том, что в случае, когда человек не способен реализовать общение политического характера, он перестает быть элементом государства. «Если индивид, – писал Аристотель, – не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, он уже не составляет элемента государства, становясь либо животным,

либо божеством»¹⁰⁴. Анализируя становление общения в его высшей форме – в форме государства, или же общения политического, философ поясняет, что общение как феномен определяет государство и при этом оно уподобляется первичным общениям, например, в семье, являясь их завершением.

С точки зрения современной психологии, общение есть сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, который порождается необходимостью в их совместной деятельности, обмена информацией, восприятия и понимания другого человека¹⁰⁵.

В свою очередь С. Г. Кащенко определил общение как необходимую потребность социального существа и условие его существования как вида. Ориентируясь на то, что индивиду в силу различных причин свойственно находится в стороне от общества, он не перестает быть социальным существом, потому как общение реализуется не только с себе подобными, но и с животными, природой, своим сознанием¹⁰⁶.

По мнению Г. М. Кучинского общение также происходит тогда, когда нет двух или более общающихся сторон, но они могут быть мысленно соединены в лице одного человека, если он производит внутренний диалог¹⁰⁷. Аналогичная идея прослеживается в работах И. А. Зимней. Формы коммуникативного взаимодействия, по ее мнению, могут быть различны и определяются лишь средствами, характеризующими деятельность определенного человека¹⁰⁸.

Бытует мнение, что человек, дифференцируя себя в природной среде обитания, даже осознавая при этом свою индивидуальность и неповторимость, без общения с подобными себе существами к дальнейшему развитию не способен. Данные положения вполне обоснованы, поскольку без общения человек теряет то сущее, что отличает его как человека в сравнении с другими обитателями

¹⁰⁴ См.: Аристотель Сочинения. С. 376–644.

¹⁰⁵ См.: Общение : большая психологическая энциклопедия // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://psychology.academic.ru/1405/общение> (дата обращения: 01.09.2016).

¹⁰⁶ См.: Кащенко С. Г. Искусство общения. Симферополь, 2008. 226 с.

¹⁰⁷ См.: Кучинский Г. М. Психология внутреннего диалога. Минск : Университетское, 1988. 205 с.

¹⁰⁸ См.: Зимняя И. А. Педагогическая психология : учеб. Пособие. Ростов н./Д. : Феникс, 1997. С.423.

планеты. Поэтому основная масса ученых трактует общение как диалог двух или более людей.

К примеру, К. А. Абдульханова-Славская подразумевала под общением диалог – своеобразную дискуссию между двумя или более его участниками. При этом между ними возникают процессы понимания или непонимания, взаимного влияния или его отсутствия, происходит или не происходит достижение целей различного характера, наблюдаются оценочные явления¹⁰⁹.

Б. Ф. Ломов определил общение как взаимодействие участвующих в нем сторон, при котором происходит обмен мнениями, информацией, опытом¹¹⁰.

С. Л. Рубинштейн трактует общение как отношение человека к окружающему миру, к другим людям и к своей особе, т.е. как отношение его к миру окружающих его явлений и предметов, как оценку им взаимоотношений и различных связей, которые между ними устанавливаются¹¹¹.

По мнению М. И. Лисиной, общение есть взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата¹¹².

Совокупность данных обоснований позволяет говорить о том, что без общения существование человека, а следовательно, и развивающегося с ним общества было бы невозможным. Именно общение способствует развитию познавательных, мыслительных и социальных процессов, характеризуя человека как часть социальной системы.

Таким образом, общение определяется в качестве основополагающего процесса жизнедеятельности индивида и общества. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что общение оказывает непосредственное влияние на прогрессивное формирование культуры, нравственности, ценностей человека и общества.

¹⁰⁹ См.: Абдульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.

¹¹⁰ См.: Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. С. 242–288.

¹¹¹ См.: Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М. : Педагогика, 1973. 424 с.

¹¹² См.: Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка / под ред. А. Г. Рузской. М. : И-т. практ. психологии, 1997. С. 22.

Справедливо также отметить, что в современном научном дискурсе наряду с понятием «общение» довольно часто используется понятие «коммуникация». Исходя из толкований энциклопедических словарей, «коммуникация» (лат. communicatio) в своем исходном значении обозначает путь сообщения, форму связи, акт общения. На данной почве оформилось несколько точек зрения относительно использования терминов «общение» и «коммуникация». Первая предполагает безусловную диалектическую взаимосвязь данных понятий и постановку между ними тождественного знака равенства (Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев¹¹³), вторая – определяет общение более широкой категорией относительно понятия коммуникация (Г. М. Андреева, М. С. Каган¹¹⁴), а третья, наоборот, отдает приоритет коммуникации над общением (А. В. Соколов)¹¹⁵.

Актуально и еще одно мнение, которое основано на теории информационного обмена и, в большей степени, обусловлено возможностями компьютерных технологий. В рамках данной концепции тотальным понятием становится «коммуникация», включающее все процессы информационного обмена. Менее широким понятием выступает «социальная коммуникация», которое отражает обмен информацией в обществе. Более узким понятием, являющимся разновидностью «социальной коммуникации» и реализуемом на духовном уровне межличностного обмена информацией является «общение» (Ж. В. Николаева, А. Н. Фортунатов и др.)¹¹⁶.

Анализ вышеприведенного материала позволяет полагать, что большинство исследователей придерживаются мнения, согласно которому общение есть процесс обмена информации, осуществляемый только между людьми, именно он

¹¹³ См.: Выготский Л. С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1999. С. 17; Зимняя И. А. Указ. соч.; Леонтьев А. А. Психология общения. Изд. 2. М. : Смысл, 1997. С. 27.

¹¹⁴ См.: Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект пресс. 2001. 376 с.; Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М. : Политиздат, 1988. С. 143–146.

¹¹⁵ См.: Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.

¹¹⁶ См.: Основы теории коммуникации. Учебно-методическое пособие для студентов специальности 350400 «Связи с общественностью» / Сост. Ж. В. Николаева. Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. С 7; Фортунатов А. Н. Указ. соч. С. 29–46.

обуславливает человека как социальное существо¹¹⁷. В силу данного обстоятельства понятие «социальные коммуникации» можно отнести к определенной форме общения, в то время как тотальное значение термина «коммуникации» выходит из рамок социального.

Основой философского воззрения на естество многих вещей и событий, сопровождающих их в пространстве и времени, являются принцип системности и определяемая им всеобщая связь различных объектов и категорий. Опираясь на данную гипотезу, целесообразно представлять категории «общество» и «общение» как бесконечное сплетение связей и процессов их взаимодействия.

Слова «общество» и «общение» имеют один корень не случайно. Эти понятия так близки в результате их единого этимологического происхождения и практически неотделимы друг от друга как отдельные философские категории.

Понятие «общество» более глубокое. В широком смысле под данным феноменом понимается часть мира, отделившаяся от природы, которая включает в себя способы взаимодействия людей и формы их объединения. Взаимоотношения между людьми – черта, присущая человеческому обществу, где «действительное духовное богатство индивида определяется богатством содержания его действительных отношений»¹¹⁸. В узком смысле данное понятие может подразумевать исторический контекст страны, государства, определенный круг людей, объединенных общими интересами¹¹⁹. К примеру, как и упоминалось выше, Аристотель не проводил четкого различия между обществом и государством априори. В его работах данные феномены представлены синкретично.

Следовательно, понятие «общество» включает в себя связь социальных взаимодействий между людьми на фоне пространства (среды) их реализации. Отношения общества и природы выражаются в том, что последняя субстанция

¹¹⁷ См.: Уткина Ю. В. Подходы к уточнению понятия «Профессиональная коммуникация педагога» // Человек и образование. 2012, № 1 (30). С. 123–129.

¹¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // Соч. М. : Гос. из-во полит. лит., 1955. Т. 3. С. 36.

¹¹⁹ См.: Сферы жизни общества // Энциклопедия экономиста. URL: <http://repetitora.com/obwestvo-v-celom-i-sostavlyayuwie-ego-sfery> (дата обращения: 01.09.2016).

существует и развивается по собственным, независимым от человека и общества законам. При этом само общество неотделимо от природной среды, поскольку человек является ее частью. По своей сути человек – существо общественное, следовательно, и о силе его природы можно судить не по силе отдельных индивидов, а по силе всего общества¹²⁰.

Таким образом, феномен общения, по мнению ученых, является одной из содержательных сфер процесса социализации общества¹²¹. Данное теоретическое обоснование позволяет говорить о том, что общение есть процесс сложный, многоплановый, характеризуемый практической и преобразующей деятельностью, направленной на удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей¹²².

Как в любой теории исследования философских явлений, в основе процесса общения как целостного социального явления лежат свои цели:

- деловая, обеспечивающая реализацию межличностных отношений;
- педагогическая, направленная на передачу опыта;
- познавательная, реализующая процесс познания;
- политическая, заключающаяся в обеспечении управленческой деятельности.

При достижении обозначенных целей процесс общения служит установлению общности и единения между людьми, регулирует их совместную деятельность, является инструментом познания и основой сознания для отдельного человека (благодаря этому возможно существование общественного сознания и культуры), из чего следует, что в условиях социогенеза общение

¹²⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Абсолютная критическая критика // Соч. М. : Гос. из-во полит. лит., 1955. Т. 2. С.146.

¹²¹ См.: Андреева Г. М. Указ. соч.; Ломов Б. Ф. Указ. соч. С. 263–264.

¹²² См.: Проблема человека в философии: сущность и смысл существования. Антропосоциогенез // Философия. URL: <http://forestand.narod.ru/fil/19.htm> (дата обращения: 01.09.2016).

определяется как качественная, многоуровневая и постоянно модернизирующаяся система, направленная на решение следующих задач¹²³:

- интеграция отдельных индивидов в социальные группы и общности;
- внутренняя дифференциация общества (группы, общности, социальные организации и институты);
- обособление различных групп, общностей друг от друга в процессе социального взаимодействия, что приводит к более эффективному выполнению присущих им функций.

Анализируя вышеперечисленные цели и задачи, можно полагать, что приоритетной функцией общения является обмен информацией. На втором плане стоит результат трудовой деятельности, а именно осуществление социальных потребностей, направленных на обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности. В этой связи находит подтверждение теория социологов, которая трактует процесс общения как необходимую предпосылку полноценного функционирования и развития всех социальных систем общества¹²⁴.

Функции общения, основанные на **обмене информацией**, охватывают широкий спектр социальных процессов, лежащих в основании антропосоциогенеза общества. В качестве примера можно взять определённое поколение общества, развивающееся в рамках исторического процесса, объединённое региональным положением, похожими интересами и характеризующееся определёнными типами и формами общения. При смене старшего поколения младшим знания, опыт, навыки, традиции, полученные ими за время существования, передавались приемникам, а те в свою очередь транслировали их следующему поколению, корректируя полученные от предшественников знания в зависимости от окружающей социальной ситуации, добавляя в него личный накопленный опыт. При этом каждый временной

¹²³ См.: Сластенко Е. Ф. Общение как важный фактор существования и развития человека и общества // Вестн. Нац. авиац. ун-та. Сер. Философия. Культурология. 2012. № 1. С. 17-21.

¹²⁴ См.: Роль социальной коммуникации в обществе // Научная энциклопедия Book-Science. URL: <http://book-science.ru/social/sociology/rol-social-noj-kommunikacii-v-obshchestve.html?page=2> (дата обращения: 01.09.2016).

промежуток характеризовался своими формами, типами, традициями, способами и индивидуальной культурой общения.

На основании этого можно сделать вывод о том, что одним из самых важных условий для развития личности в обществе является общение индивида с другими окружающими его людьми и те отношения, которые он устанавливает в процессе данного общения. Именно благодаря развитию и усовершенствованию методов и способов общения люди сумели подняться над собственной биологической ограниченностью, создать общество и культуру. Имеет право на существование утверждение, что с помощью общения людей определяется само общество и раскрываются его способности к развитию.

Функции общения, направленные на **деятельность** по осуществлению (реализации) социальных потребностей общества, затрагивают вторую содержательную сферу социализации общества, а именно деятельность. Специфичность человеческих отношений определяется результатом деятельности индивида, направленной на поддержание своего существования¹²⁵.

Р. С. Немов также считает общение непосредственным видом социальной активности (деятельностью), которая возникает на стадии онтогенеза человека и при этом охватывает все сферы человеческой деятельности. Деятельность в данном случае способствует актуализации опыта, что в свою очередь обеспечивает разделение труда и выработку совместной цели, что необходимо при реализации социальных потребностей общества. При этом вид деятельности определяет значимость и роль процесса общения в условиях определенного общества. Вне зависимости от затронутого аспекта основная задача в изучении социального общения сводится к его структурному анализу как специфической деятельности человека. Ученый считает, что общение свойственно всем высшим живым существам, но на уровне человека оно приобретает самые совершенные формы, становясь осознанным и опосредованным речью¹²⁶.

¹²⁵ См.: Ленин В. И. Государство и революция // Полн.собр. соч. М. : Политиздат, 1969. Т. 33. С. 98–102.

¹²⁶ См.: Немов Р. С. Психология : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений : в. 3 кн. 4-е изд. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. С. 512

Таким образом, оформляется утверждение, что общество и процесс общения в нем отдельных индивидов между собой при обеспечении некоторой деятельности – это есть поле и условие проявления индивидуальности человека, что является его природной потребностью. Люди «не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью»¹²⁷. При этом в любой деятельности обнаруживается коммуникативный компонент¹²⁸.

В контексте развития мысли о том, что общение есть проявление бытия или деятельности общественных отношений, оформляется фундамент дальнейшего научного исследования рассматриваемого явления. Так, свидетельствуя о необходимости процесса общения, прежде всего следует отметить две категории его значимости:

1) «практическая» значимость, которая служит для обеспечения существования и поддержания структурного представления и формирования социума, поскольку нет и не может существовать общества без процесса общения;

2) «теоретическая» значимость, которая определяет необходимость общения в теории ретроспективного анализа, а также связь со многими другими философскими категориями («общественные отношения» – «общение» – «деятельность»). В данном осмыслении теория социального общения привносит значительный результат при решении проблематики общественных отношений и, конечно же, обеспечивает формирование концептуального учения о социуме.

Как было показано выше, человек, выступающий как единица общества, есть существо общественное, его личность может формироваться только в обществе, и в частности в процессе общения. Вследствие реализации этого многопланового процесса формируются личные основы индивида (ценности,

¹²⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Наемный труд и капитал // Собрание сочинений М. : Директ-Медиа, 2014. Т. 21. С. 458.

¹²⁸ См.: Ломов Б. Ф. Указ. соч. С. 264.

эмоции), его психологического сознания, развития и становления разумного, культурного поведения¹²⁹.

В свою очередь залог успешной деятельности, взаимодействий и налаживания социальных контактов определяет такое свойство, как коммуникативная компетенция, – главная точка отсчета, от которой должны брать начало все письменные и устные рассуждения о чем-либо¹³⁰. Наряду с этим обозначились такие условные понятия, как грамотность и культура общения, подразумевающие качественное выражение мыслей при взаимодействии с другими людьми. Формирование данных качеств подробно исследуется в психологии и способствует обеспечению компетентного коммуникативного взаимодействия между его участниками.

Практика показывает, что умение строить отношения с людьми, находить подход к ним, расположить их к себе лежит в основе качественного существования индивида в обществе. Искусство общения, знание психологических особенностей, применение методов коммуникаций крайне необходимы в социуме, особенно тем, чья работа предполагает постоянные контакты типа «человек – человек». Реализовавшиеся в общественной жизни политики, бизнесмены, менеджеры в основной массе стали теми, кто они есть, именно благодаря умению успешно применять методы и средства общения в нужное время и в нужном месте. Таким образом, залогом успеха любых начинаний индивида является создание климата продуктивного сотрудничества, доверия и уважения. Причем это работает как в человеческом обществе, так и при общении, к примеру, с животными. Данный факт способствовал формированию отдельной науки, направленной на изучение искусства общения. Основоположником теории и концепций по данной теме и основателем первого «Института эффективного ораторского искусства и человеческих отношений» был Дейл Карнеги.

¹²⁹ См.: Суздальова Ю. М. Влияние общения на формирование личности человека // Директория статей. URL: <http://www.microarticles.ru/article/vlijanie-obschenija-na-formirovanie-lichnosti-cheloveka.html> (дата обращения: 01.09.2016).

¹³⁰ См.: Сластенко Е. Ф. Указ. соч.

Вышеперечисленные цели и задачи исследуемого феномена общения позволяют говорить о том, что этот процесс лежит в основе фундамента существования и развития всех сфер жизни социума. В частности, если рассмотреть деятельность социально-политической направленности, то данный вид коммуникативного взаимодействия в системе современных взаимоотношений является решающим фактором успешной реализации власти и управления.

Над теорией политического общения стали усиленно работать с середины XX века. При этом изучение данной теории разделилось на несколько направлений. Д. Смит, Д. Грабер исследовали политические коммуникации в широком плане, рассматривая их как «язык политики»¹³¹. К. Дойч, напротив, сократил предмет исследования до особой формы информационно-коммуникационных обменов между властной элитой и массами¹³². Также существует точка зрения, согласно которой политические коммуникации следует рассматривать как форму осуществления массовых коммуникаций. В результате таких разносторонних мнений политическое общение определилось как самостоятельная наука, изучающая формы и средства информационно-коммуникационного политического взаимодействия.

Последние годы, характеризуемые условиями расширенной объективно-виртуальной реальности, обуславливают рост интереса политологов к исследованиям в области политической формы общения. Во многом это связано с появлением новых средств транслирования политической информации и изменением самого типа общества, перешедшего от традиционного типа к информационному. Таким образом, состояние современного общества позволяет строить государственную культурную политику на новых демократических принципах. Вышеупомянутая тенденция предполагает развитие связей между центром и регионами, расширение межрегионального взаимодействия, диалог по вопросам культурной политики, стимулирование культурного разнообразия в

¹³¹ См.: Graber D. A. Smith J M., Political Communication Faces the 21st Century //Journal of Communication. 2005. Vol. 3. P. 479–507.

¹³² См.: Роль и значение политических коммуникаций в современном обществе // Учебные материалы для студентов. URL: http://studme.org/50247/politologiya/politicheskie_kommunikatsii (дата обращения: 01.09.2016).

российских регионах, активизации граждан в культурной жизни¹³³.

Фактор коммуникативного взаимодействия социума также является согласующим началом, обеспечивающим гармоничное экономическое единство. Процесс экономического общения на протяжении истории общественного развития определялся в роли вспомогательного инструмента экономических отношений и процессов, их сопровождающих. Сегодня данная тенденция является управляющим вектором рыночных отношений, механизмом, согласующим содержание экономических и неэкономических интересов субъектов рынка как культурно-этической доминанты современных рыночных процессов и их единичных этапов¹³⁴. По мнению А. С. Соколова, для общества, осуществляющего экономические и социальные реформы, государство является основным институтом его общественного развития, призванным создавать условия для взаимодействия культуры, экономики и общества, развивать и поддерживать их взаимоусиливающую коммуникацию¹³⁵.

Таким образом, суммарный вектор общения людей в формируемом ими обществе определяется существующими в нем отношениями между образующими его людьми. Именно поэтому в различных социально-экономических укладах присутствуют специфические отношения, характерные для конкретного типа формаций.

Для построения наиболее полной картины структурного содержания феномена общения следует рассмотреть его типологию. Учитывая, что общей задачей категории «тип общения» является анализ путей, способствующих раскрытию сущностных отличительных характеристик общения людей отдельного рассматриваемого общества, вычленение данных характеристик в

¹³³ См.: Богомолова М. Н. Роль коммуникации в современном гражданском обществе // Гуманитар. науч. исслед. 2012. № 9. URL: <http://human.snauka.ru/2012/09/1654> (дата обращения: 01.09.2016).

¹³⁴ См.: Авшаров А. Г. Роль коммуникации в современной экономике // Университетские чтения. 2014. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/91e/uch_2014_xii_01.pdf (дата обращения: 01.09.2016).

¹³⁵ См.: Соколов А. С. Актуализация сферы культуры и массовых коммуникаций как важнейшего элемента стратегии социально-экономического развития // Гос. служба. 2005. № 4. С. 7.

контексте его исторического развития обеспечит переход к более точному анализу исторических типов взаимодействия структурных единиц социума.

Так, например, К. Маркс и Ф. Энгельс выделяют следующие типы общения людей¹³⁶:

– общение, свойственное человеческому обществу на первобытно-общинной стадии его исторического становления; в этот момент развитие общества заключается в необходимости соблюдения интересов отдельных индивидов на основе родовых связей;

– общение, характеризующееся жизнедеятельностью общества на историческом отрезке формирования частнособственнических отношений в условиях личной зависимости от собственников производства, при этом также выделяется отдельный специфический тип общения, который представляет собой социальное взаимодействие в период существования капиталистического общества, где присутствует зависимость вещная;

– общение, определяющееся буржуазным способом производства и господства общественных отношений капиталистического уклада;

– общение, характеризующее общественной деятельностью свободных индивидов социума, в совместном владении которых находятся средства производства и его продукт; общение, когда «в условиях действительной коллективности индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее».

Характеризуя деятельность человека, ориентированную на удовлетворение своей потребности в общении с подобным себе существами, В. М. Тисленко выделены три основные формы общения, связанные с присутствовавшими в историческом разрезе формами развития общества¹³⁷.

– Родовое общество, которое являлось первой исторической формой общения людей и определяло процесс социального общения, характеризующийся

¹³⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. С. Коммунизм. — Производство самой формы общения // Соч. М. : Политиздат, 1955. Т.3. С. 70-80.

¹³⁷ См.: Тисленко В. М. Человеческое общение как социальный процесс // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. 1976. № 5. С.43–58.

родоплеменными взаимоотношениями в общине как первой общности людей. Эта общность формируется вместе с возникновением рода, а социальные отношения определяют жизнедеятельность человеческого коллектива. С превращением первобытного человеческого стада в род закончился один крупный период истории человечества – период становления человеческого общества и начался другой – период развития готового, сформировавшегося человеческого общества¹³⁸. Началом социального взаимодействия можно считать время формирования родоплеменных отношений в общине. Постепенно отношения между людьми начали способствовать дифференциации индивида, стремящегося к историческому развитию, разлагая при этом стадный характер социального бытия. Впоследствии это стадное существование в пределах родовой общины и процесс общения, определяемый ею, становятся ненужными и переходят на новый уровень развития¹³⁹.

– Гражданское общество, основной целью которого стало выражение целостности общественной жизни в отношении к ее политическим структурам и прежде всего к государству. Оно охватывает сферу спонтанно возникающих и появляющихся социальных связей между людьми, их объединения и институты, реализующие разнообразные потребности, интересы, ценности и цели¹⁴⁰.

– Коммунистическое общество, которое характеризуется наличием нового человека, презревшего материальный расчет и выгоду, ориентированного на моральные стимулы к труду: труд на общее благо есть одновременно труд на благо собственное и потомков; в труде формируется личность; труд есть способ общения, самовыражения и самореализации человека¹⁴¹.

¹³⁸ См.: Семёнов Ю. И. Проблема начального этапа родового общества // Проблемы истории докапиталистических обществ. М. : Наука, 1966. С.156–222.

¹³⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Формы предшествующие капиталистическому производству// Собрание сочинений. Т. 46, ч 1. М.: Из-во полит. лит., 1968. С. 486.

¹⁴⁰ См.: Махаматов Т. М. Гражданское общество как фактор устойчивого развития общества / Материалы ежегодных Моисеевских чтений. М. 2014. Т. 3. С. 117–120.

¹⁴¹ См.: Юдин К. А. Человечество в пути: от «цивилизации бытия» к «цивилизации становления» (размышления о природе коммунистической власти и общества) // Вопр. философии. 2013. № 2. С. 42–48.

П. А. Сорокун предложил выделять следующие типы общения¹⁴²:

- материальное общение, которое заключается в обмене материальными предметами и содержащейся в них информацией, существующее независимо от человека;

- речевое общение, которое реализуется посредством поиска информации, интересующей индивида, и удовлетворения этого интереса, при этом выделяют устное речевое общение, которое может происходить как при непосредственном контакте двух или нескольких индивидов, так и при помощи специальных аппаратов, воспроизводящих речь человека (радио, телевидение, телефон), и письменное речевое общение, основанное на использовании графических знаков для передачи информации, используя которое каждый человек может получить безграничную во времени и в пространстве конкретную информацию об окружающем его мире, о внутренних состояниях отдельного человека и т.п.;

- ролевое общение, которое занимает главное место при выполнении людьми своих индивидуальных социальных ролей; в официальной группе ролевое общение носит определенный характер, в неофициальной – межличностный, и его структура зависит от психических свойств людей, участвующих в процессе такого общения.

Типы общения, выделенные Э. В. Соколовым, выглядят следующим образом¹⁴³:

- традиционный тип общения – общение в условиях некоторой обособленной общины, где все друг друга знают;

- функционально-ролевой тип, подразумевающий общение индивидов в современных городских условиях;

- личностный тип общения, который формируется в семье, в небольших коллективах, между знакомыми.

¹⁴² См.: Сорокун П. А. Общение и его функции // Основы психологии. Псков : ПГПУ, 2005. С. 150, 291, 293.

¹⁴³ См.: Соколов Э. В. Культура и личность. Л. : Наука, 1972. С. 128.

Следует отметить, что достаточно часто в информационных источниках присутствуют случаи, когда исследователи при определении типологии общения не разделяют характерные признаки разных уровней общности, смешивая основания для выделения тех или иных типов. Примером данной ситуации может стать попытка В. Г. Антоняна осуществить классификацию видов непосредственного общения. Различая общение непосредственное – «встреча лицом к лицу» и опосредованное – «через различные средства коммуникации» и характеризуя его как «средство удовлетворения потребностей общества, личности», автор выделяет следующие типы общения¹⁴⁴:

- функционально-ролевой тип, который характеризуется объединением усилий для реализации некоторых действий;
- личностный тип, характеризующийся психологическим эмоциональным контактом участников общения;
- информационный тип, занимающий промежуточное положение между функционально-ролевым и личностным типами общения.

Информационный тип общения, выделенный В. Г. Антоняном, характеризует отклонение от традиционного распределения информации, что в первую очередь находит проявление в развитии радио и телевидения. Информация по данным каналам вещания подается массово даже без учета спроса на нее и потенциального потребителя. На этом фоне также наблюдается увеличение числа каналов, адресованных различным аудиториям.

Бескрайние возможности доступа к интересующей информации дают и социально-сетевые структуры интернет-пространства. Влияние информационно-компьютерных технологий в среде высокоскоростного коммуникативного взаимодействия обозначилось выраженным делением общества на множество различных групп, позволяя сознанию человека находится в том «фрагменте» информационного пространства, который ему наиболее интересен.

¹⁴⁴ См.: Антонян В. Г. Указ. соч. С 128- 135.

Если телевидение – это коммуникативная система с односторонней связью, то сетевые информационно-компьютерные технологии дают возможность для двустороннего интерактивного общения людей в режиме реального времени¹⁴⁵.

Процесс общения в данном контексте опосредован техническими устройствами и сетевыми интернет-технологиями. Данная форма общения образует особое пространство расширенного объективно-виртуального взаимодействия, обладающего возможностями бесконечного творческого проектирования, и характеризует переход к нелинейной расположенности информации на основе ее гиперссылочного представления¹⁴⁶.

Таким образом, человек, бытие которого обусловлено смешанной реальностью, получает возможность выбора главного из потока информации, поскольку в гипертекстовом ее представлении заведомо главного не существует. Гипертекст, являясь мгновенным представлением многомерной информации в виде текста, сливаясь с ним, обеспечивает формирование когнитивных и коммуникативных особенностей функционирования текста, выполняя связующую функцию при доставке и получении информации¹⁴⁷. Все это в совокупности расширяет возможности коммуникативной составляющей и образует непрерывное формирование новых средств и типов общения.

На сегодняшний день информационный тип общения характеризует практически каждый из видов деятельности человека и общества в целом. В этой связи возникает общественная потребность в обслуживании и постоянном совершенствовании способов коммуникативного взаимодействия. В свою очередь формы и средства общения способствуют возникновению новых и трансформации традиционных видов деятельности. Они приносят свои

¹⁴⁵ См.: Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб. : Петерб. востоковедение, 2000. С. 5–10.

¹⁴⁶ См.: Таратута Е. Е. Указ. соч. С. 123; Бочарова Т. А. Сетевое общение: особенности конструирования социокультурного взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 3 ч. Ч. 2. Тамбов : Грамота, 2013. № 4 (30): С. 28–30; Crystal D. Language and the Internet. Second edition : Cambridge University Press, 2006. P. 165.

¹⁴⁷ См.: Правкина С. Н., Григоренко И. Н. Гипертекст как проявление текста в Интернете // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2. Филология и искусствоведение. 2009. № 4. С. 146–149.

коррективы в образование, политику, экономику и т.д. В связи с этим образовались «искусственные» профессии, направленные на обслуживание информационного общества, такие как программирование, веб-дизайн, веб-мастеринг, интернет-коуч и т.п. Все это способствует формированию особых типов общения (в том числе и профессионального) обусловленного и характеризующегося пространством расширенной объективно-виртуальной реальности.

Вывод

Результат анализа, проведенного в данном параграфе, позволяет говорить о первостепенной значимости социального общения в процессе развития и формирования информационного общества. Общество само по себе подразумевает наличие социальных коммуникативных взаимодействий между людьми на фоне пространства их реализации. Процесс общения оказывает непосредственное влияние на формирование мировоззрения человека и общества, характеризуя индивида элементом сложившейся социальной системы.

Общество и процесс общения (наличие социальных отношений) есть поле и условие проявления в нем индивидуальности человека, которое является его природной потребностью. Любая деятельность несет в себе коммуникативный компонент, суммарный вектор которого характеризуется существующими отношениями между людьми, что объясняет наличие специфических коммуникаций, присущих текущему уровню развития общества.

Современная среда обитания человека характеризуется наличием информационно-компьютерных технологий, что в свою очередь обуславливает появление и развитие информационного типа общества, где постоянно происходят процессы оптимизации способов коммуникативного взаимодействия. Общение, свойственное такому обществу, характеризуется смещением традиционного распределения информации в сторону коммуникативно-технических сетевых взаимодействий на основе Интернета.

2.2 Сетевое общение в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности

Тема глобального информационного будущего неоднократно и основательно прорабатывалась умами прошлого столетия. В связи с этим были определены несколько моделей предполагаемого общественного развития, в том числе информационная глобализация. Поводом воплощения данной модели в реальность явились значительные информационно-технические трансформации социокультурного пространства и появление глобальной информационной сети – Интернета. Именно Интернет как средство удовлетворения потребности человека в скоростном общении (передаче информации) стал основой для формирования современного «сетевого общества» в рамках расширенной объективно-виртуальной реальности.

Терминологическое понятие «сетевое общество» было введено в научный оборот американским социологом М. Кастельсом¹⁴⁸. Он рассматривал общество как формирующуюся на данный момент в глобальном масштабе социальную структуру, важнейшей чертой которой выступает даже не доминирование информации или знания, а изменение направления их использования. В результате этого процесса главную роль в жизни людей обретают глобальные и сетевые структуры, вытесняющие прежние формы ценностей¹⁴⁹. Результат формирования данного процесса характеризуется изменением социально-общественного поведения и повышением эффективности приобретения и применения знаний.

Если рассматривать социальные процессы до XX века, то можно заметить, что общение в социальной ячейке общества (семья, род, трудовой коллектив и т.д.) проходило при непосредственном личном контакте либо в лучшем случае с помощью почты. При этом личный контакт с собеседником являлся основным

¹⁴⁸ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ-ВШЭ, 2000. 458 с.

¹⁴⁹ См.: Кастельс М. Указ. соч.

средством налаживания и организации традиционных социальных связей конкретного человека.

Одним из ярких примеров социально-сетевых взаимодействий в русской истории являются популярные объединения в кружки по интересам. В основном в них входила молодежь дворянского происхождения. Из разнообразных кружковых сообществ вышли многие знаменитые писатели и деятели культуры, к примеру такие как А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов и другие. Данный факт всего лишь подтверждает то, что социальное общение и общественная мысль существенно влияют на формирование культуры и ценностей общества на конкретном этапе развития. Уже в середине 1990-х годов в мире существовали десятки тысяч таких кружков, которые объединялись в сообщества и в некоторых случаях образовывали школы или, наоборот, школы действовали через кружки. Смысловое значение подобных объединений обуславливает сетевые объединения подобного рода как форму общественной жизни, позволяющую участникам диалога эффективно взаимодействовать друг с другом в достижении общих целей¹⁵⁰.

Форму организации общества, основанную на некотором круге людей, объединенных общими интересами и общением между собой с образованием социальных связей между его участниками, традиционно принято называть «социальной сетью». Возникновение этого термина связано с классической социальной философией эпохи модерна¹⁵¹. В научный оборот он был введен в 1954 году социологом Джеймсом Барнсом (James Barnes), использовавшим его в своей научной работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», вышедшей в сборнике «Человеческие отношения»¹⁵², в контексте которой термин «социальная сеть» автор определял как конкретную общественную структуру и присутствующие в ней социальные связи. Впоследствии данное понятие стало

¹⁵⁰ См.: Успенский П. Д. Указ. соч.

¹⁵¹ См.: Лешенко А. М. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2011. С. 25.

¹⁵² См.: Barnes J. A. Class and committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. 1954. Vol. 7. P. 39–58. URL: <http://pierremerckle.fr/wp-content/uploads/2012/03/Barnes.pdf> (дата обращения 17.09.2016).

популярным и среди западных исследователей общества, даже несмотря на то, что до этого времени уже существовали научные подходы к исследованию данного феномена и его определения. Это сетевой подход и сетевая теория, которые берут свое начало в социологии (Г. Зиммель и Э. Дюркгейм), социальной психологии (Д. Морено, Т. Ньюкомб, А. Бейвлас) и социальной антропологии (Дж. Барнс, Э. Ботт, К. Митчелл, А. Рэдклифф-Браун).

На сегодняшний день в окружающей нас смешанной реальности «сообщества по интересам» также имеются¹⁵³. Обусловлено это тем, что сетевые интернет-коммуникации обладают характеристиками обратной связи, благодаря чему пространственная удаленность участников такого общения перестала играть доминирующую роль. Понятие «социальная сеть» при этом получило несколько видоизмененное значение и стало ассоциироваться непосредственно с интернет-технологиями, применяемыми обществом для удовлетворения в первую очередь своих коммуникативных потребностей¹⁵⁴.

Коммуникативный потенциал Интернета внес в жизнь социума свои коррективы. Во-первых, его технологии изменили прежние традиционные сообщества, обеспечив их новыми возможностями для развития. Во-вторых, он способствовал становлению и распространению «виртуальных общин», которые существуют лишь в рамках виртуального пространства.

С учетом сложившейся ситуации социальная сеть трактуется уже как некая платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенный для построения, отражения и обеспечения социальных объективно-виртуальных взаимоотношений посредством интернет-пространства¹⁵⁵.

¹⁵³ См.: Лещенко А. М. Указ. соч.; Гримов О. А., Каменский Е. Г. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 62–67; Харченко Д. А. Социально-философские аспекты анализа сетевых сообществ интернета : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2015. 187 с.

¹⁵⁴ См.: Зейналов Г. Г., Макеев А. Н., Макеев С. Н. Общение в социальных сетях как философская проблема // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 8. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2015.html> (дата обращения: 1.12.2015).

¹⁵⁵ См.: Воронкин А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ / Образовательные технологии и общество. 2014. № 1 С. 650–675.

На сегодняшний день на просторах Всемирной сети существует огромное количество социальных сетей, созданных для общения и обмена информацией. Данные площадки коммуникативного общения появились практически одновременно с объединением компьютеров в сети, поскольку последние изначально преследовали цель скоростной передачи информации от ее источника и приемнику вне зависимости от их пространственной удаленности.

Социальные интернет-сети, так же как и традиционные, иерархически организованы и формируются на основе личных интересов участников. Первые из них непосредственно связаны с работой, учебой, вторые объединяют людей по интересам, третьи являются пространственными реалиями общения, обмена новостями, советами и другими подобными вещами. При этом системообразующим элементом сети, как и прежде, остается потребность людей к общению. Отличие заключается лишь в том, что социальные сети, обусловленные технической структурой интернет-технологий, – это своего рода новая реальность бытия современного социума, которая создана для дополнения и расширения возможностей субъектов общения.

Возникшие условия способствуют формированию социальных интернет-площадок, как по отдельным интересам, так и по потребностям, ресурсам и сферам влияния, социальным статусам и позициям участников общения¹⁵⁶. Распределение социальных ролей и статусов в данных условиях носит особый характер – участники таких коммуникаций изначально осознают, что являются представителями разных социальных и культурных слоев. Субъективно участники такого диалога или полилога говорят на «одном языке», однако возможна передача разных смыслов об одном и том же¹⁵⁷. При этом каждый индивид может присутствовать одновременно на нескольких социально-коммуникативных интернет-площадках, что позволяет ему находиться в различных информационных потоках. Все это, безусловно, неплохо, но в то же

¹⁵⁶ См.: Лурье Д. А. Проблемы виртуализации современного общества и их социологическое осмысление // Философия и общество. 2009. № 4. С. 164-168.

¹⁵⁷ См.: Бляхер Л. Е. Нестабильные социальные состояния. М.: РОССПЭН, 2005. С. 165

время, как отмечает Д. В. Куликов, способствует ослаблению социальных связей объективного мира, уступая место неформальным виртуальным объединениям¹⁵⁸.

В то же время принято классифицировать социальные сообщества по сферам влияния на жизнь общества, например, политические, экономические, культурные, досуговые и т.п.¹⁵⁹ Однако в пространстве объективно-виртуальной расширенной реальности существуют преимущественно универсальные социальные сети.

Считается, что первое появление социального сервиса в сети Интернета связано с Рэнди Конрадом, который он открыл для онлайн-посетителей как Classmates.com в 1995 году. Затем в 1996 году четыре старшеклассника из Израиля решили написать программу для компьютера, с помощью которой они смогли бы обмениваться сообщениями во время нахождения в Интернете. В ноябре того же года ими была создана компания Mirabilis и выпущено маленькое приложение ICQ (I seek you – я тебя ищу)¹⁶⁰. Данная программа до недавнего времени оставалась одной из самых популярных в сетевом интернет сообществе во всем мире. По мнению некоторых источников, именно она стала прародителем популярных современных социальных интернет-сетей.

В России одной из первых социальных сетей стал социальный сервис «Одноклассники». Проект был запущен летом 2005 года. Пользователям данной социальной сети была предложена уникальная возможность поиска своих школьных товарищей, что мгновенно заинтересовало многих людей, включая даже тех, кто был далёк от Интернета. Первенство появления этой социальной сети с учетом удачного названия обеспечило достаточно высокую популярность сервиса среди участников информационно-коммуникативного взаимодействия. Также следует отметить, что основными представителями данной социальной сети являются люди, которым уже за 30 лет.

¹⁵⁸ См.: Куликов Д. В. Социальное пространство компьютерно-опосредованной реальности: опыт феноменологической реконструкции : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2007. С. 3.

¹⁵⁹ См.: Харченко Д. А. Указ. соч. С. 113.

¹⁶⁰ См.: История появления ICQ // Ctrl+C. Все новости Интернета. URL: <http://ctrlc.ru/istoriya-poyavleniya-icq/> (дата обращения: 02.09.2016).

Практически одновременно с развитием социальной сети «Одноклассники» начал набирать популярность возникший осенью 2006 года сервис «ВКонтакте», привлекая внимание более молодой аудитории (до 30 лет). Впоследствии данный сервис обогнал по количеству пользователей сервиса «Одноклассники» и в настоящее время остается одним из самых посещаемых в России. К преимуществам данной социальной сети можно отнести безграничные возможности контента. По большому счету у пользователей данного сервиса аккаунт открыт постоянно для прослушивания музыки, просмотра видео и, конечно же, для общения. Это стало своеобразной средой обитания людей, сфера интересов которых завязана на контенте (на потреблении информации).

Следующим по времени запуска в России идет американский проект, официально появившийся в нашей стране летом 2009 года, – «Facebook». Основной пик освоения данной социальной сети российской аудиторией относят к 2010 году в связи с выходом в прокат фильма «Социальная сеть», описывающего историю ее создания. Пользователями данной социальной сети в России в основном являются деловые люди, погруженные в науку и интересующиеся новыми технологиями, интеллигенция, а также политики.

Начиная с апреля 2011 года русским пользователям Интернета стал доступен «Twitter». Данная социальная сеть появилась в 2006 году, но до 2011 года интерфейс данной социальной сети не поддерживал русский язык. «Twitter» как социальная сеть популярна за счет своей индивидуальной особенности – публичного обмена короткими (до 140 символов) сообщениями, возможность вести на своей странице собственный микроблог и возможность подписываться на блоги других пользователей. Ценность данной социальной сети – прежде всего огромное информационное поле, которое обеспечивает возможность быстрого и легкого поиска интересующей информации, а также возможность ее обсуждения с автором или с другими людьми, интересующимися данной проблемой. Следует отметить, что ключевой особенностью социальной сети Twitter является возможность сверхбыстрого общения с большой аудиторией.

На сегодняшний день наиболее модным в России и в целом в мире является фото-видео мобильное приложение с элементами социальной сети «Instagram». Возможности данной социальной сети позволяют делиться своими фото- и видеоматериалами в реальном времени непосредственно с мобильных устройств. К тому же у данного приложения имеется уникальная возможность распространять фотографии как через свой сервис, так и через ряд других социальных сетей, описанных выше («Facebook», «ВКонтакте» и др.)¹⁶¹. Аудитория «Instagram» весьма молода (90 % пользователей моложе 35 лет) и по мировым показателям довольно обеспеченна¹⁶².

По всем вышеназванным каналам онлайн-коммуникаций постоянно транслируется разнообразная информация, которая формирует образ реальности, подобно пазлам. В результате данного вида социального взаимодействия реальность современного человека представляется информационной моделью, в которой отражена значительная доля планов бытия, требующих реакции, оценки, учета в житейских ситуациях и выборе моделей поведения отдельного индивида, влияющих на его настроение, менталитет, мироощущение. Все большая часть значимых для человека реалий представляет собой пласты информационных отпечатков событий. Эти события могут происходить хотя и сейчас, но не здесь, либо здесь, но не сейчас, либо вообще не здесь и не сейчас, но все эти виды событий благодаря развитым социально-информационным технологиям успешно находят своих «потребителей» и отражаются определенной (ментальной или деятельностной) реакцией¹⁶³.

Для разъяснения сущности проблем, возникающих при коммуникативном взаимодействии в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности, следует рассмотреть соответствие социальных интернет-сетей пирамиде А. Маслоу (рисунок 2.1).

¹⁶¹ См.: Frommer D. Here's how to use Instagram // Business insider. URL: <http://www.businessinsider.com/instagram-2010-11> (дата обращения: 02.09.2016).

¹⁶² См.: Все о программе Инстаграм (Instagram) по-русски // Инстаграма.ру. URL: <http://instagram.ru/> (дата обращения: 02.09.2016).

¹⁶³ См.: Бондаренко Т. А. Указ. соч. С. 89.



Рисунок 2.1 – Пирамида Маслоу

Что касается физиологических потребностей (пища, питье, тепло, сон и т.п.), социальная сеть интернет-пространства принимает участие на уровне предоставления неиссякаемых вариантов путей их решения. Так, при помощи социальных сетей можно получить практически любую информацию для удовлетворения рассматриваемой ступени потребностей: организовать доставку пищи или воды на любой адрес, найти жилище или место для сна, заключить договор на поставку тепла, электричества и даже урегулировать вопрос полового влечения. Данные факты явно свидетельствуют о том, что социальные интернет-сети трансформировались в особую площадку для удовлетворения физиологических и социокультурных потребностей, обеспечиваемых посредством объективно-виртуальной формы общения¹⁶⁴.

Для удовлетворения потребности в безопасности социальные интернет-сети предлагают различные варианты успешной ее реализации. Прежде всего данная интерпретация потребности социально сетевого взаимодействия затрагивает безопасность информационную – вопрос, которой актуализируется всякий раз не только при общении с собеседником или аудиторией конкретной интернет-

¹⁶⁴ См.: Макеев С. Н. Социальная сеть как средство удовлетворения потребностей человека в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. №2. С. 65–73.

группы (интернет-сообщества), но и при потреблении или генерации контента посредством социального интернет-сервиса.

При общении в социальной сети Интернета, так же как и в объективной реальности, можно выделить следующие категории безопасности:

— индивидуальная безопасность, которая характеризуется пространственно-временными разграничениями участников общения, направленными на исключение попадания личности в опасные или неприятные ситуации, потенциально имеющиеся при отсутствии такового разграничения, определяется возможностью обеспечения интимного диалога, территориальным местоположением индивида, идентификацией конкретного социального интернет-сервиса в пространстве и т.п., к примеру, в социально-экономических и социально-государственных интернет-сервисах факт информационной безопасности может быть выражен посредством предоставления индивиду актуальной информации (ФНС, ГИБДД) и (или) создания условий безопасного перевода денежных средств (сбербанк-онлайн, яндекс-деньги, киви);

— коллективная безопасность, которая предполагает наличие защищенного коммуникативного объективно-виртуального пространства, а также условий для спокойной и максимально комфортной жизнедеятельности общества как в сети Интернета, так и в реальной жизни.

При этом индивидуальная и коллективная безопасность в социальных сетях может существовать только при создании условий безопасного интернет-соединения, обусловленного, в частности, конкретным IP-адресом, паролями и антивирусными программными инструментами. При таком коммуникативном взаимодействии в социальной сети человек чувствует себя относительно безопасно.

Потребность в «принадлежности и причастности» посредством социальных интернет-сетей в основном реализуется через интернет-сообщества, ориентированные на определенную публику. Примером могут служить социальные сети «Drom.ru», «Drive2.ru», а также различные группы по интересам,

созданные на площадках универсальных социальных сетей («ВКонтакте», «Facebook» и др.).

«Признание и самоутверждение» с применением социальных интернет-сетей достигается непосредственно в трансляции или интерпретации контента (фото-, видео-, текстовый материал) и определяется количеством «лайков» (или «дизлайков»), а также количеством подписчиков. Ярким примером реализации данной потребности людей могут служить социальные сети «Instagram», «YouTube». Кто-то хорошо поет, кто-то прекрасно разбирается в автомобилях, и степень их талантливости можно легко определить конкретным числом подписчиков. Особенно интересен тот факт, что при превышении числа подписчиков свыше порога, установленного соответствующими законодательными актами, пользователь социального сетевого ресурса юридически приравнивается к источнику СМИ с обязательным исполнением требований к качеству и содержанию транслируемой информации.

Потребность «самовыражения» в структуре социальных сетей является трендом настоящего времени и находит проявление в публичной демонстрации фото- и видеоматериала, преимущественно с личным участием индивида, аудитории интернет-сообщества. На реализацию данной потребности направлены практически все социальные сети, среди которых особенно популярны «Instagram», «Twitter» и «YouTube».

Таким образом, люди, вступая в сетевое взаимодействие друг с другом, получают универсальный инструмент реализации практически всех социальных потребностей, связанных с общением, образуя реально-виртуальное сообщество. Информационно-компьютерные технологии в каждом рассматриваемом случае адаптируются под насущные потребности использующих его индивидов¹⁶⁵.

Проведенный выше анализ понятия «социальная сеть» позволяет говорить о трех его значениях. Первое предполагает структуру объективных социальных человеческих связей. Второе обуславливает его как некий программный

¹⁶⁵ См.: Хуторной С. Н. Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения // Современ. исслед. социал. проблем. 2013. № 6 (26) С. 9.

инструмент, позволяющий реализовать социально-структурное коммуникативное взаимодействие в сети Интернета. Третье значение раскрывает его как форму нового социального института, обуславливающего социальные отношения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности, что определяется наличием следующих признаков¹⁶⁶:

- структурность и организованность;
- возможность удовлетворения потребностей социума в различных вариантах коммуникаций;
- обеспечение возможности управления социальными процессами;
- возможность образования социальных групп и организаций;
- возможность реализации различной социальной деятельности посредством сети Интернета¹⁶⁷.

Данные обстоятельства подтверждают факт перехода коммуникативной формы интернет-взаимодействия на уровень обеспечения условий существования индивида в цивилизованном обществе, обусловленном влиянием технологий расширенной объективно-виртуальной реальности. Таким образом, социальная сеть в современном понимании является глобальным социальным сообществом, единство которого обеспечено расширенной возможностью персональной коммуникации каждого индивида. Факт глобализации способствовал оформлению новой культуры и мировоззрения не только людей, вовлеченных в использование этого коммуникативного средства, но и социума в целом. С одной стороны, коммуникативные площадки на основе социальных сетей Интернета позволили устранить некоторые сложности объективной формы общения (пространственная удаленность источника и приемника информации), а с другой – привели к появлению новых проблем¹⁶⁸.

¹⁶⁶ См.: Курбанова З. А., Роль социальных сетей в современном социуме / Электрон. рецензируемый журн. Sci-Article.ru. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1416403572> (дата обращения: 11.04.2016).

¹⁶⁷ См.: Кастельс М. Указ.соч.

¹⁶⁸ См.: Зейналов Г. Г., Макеев А. Н., Макеев С. Н. Указ. соч.; Хуторной С. Н. Указ. соч. С. 9; Макеев А. Н., Макеев С. Н. Социальная сеть как инструмент общения расширенной реальности // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2015. № 7 (57) Ч. 1. С. 95–97.

Вывод

Развитие и внедрение компьютерных технологий в жизнь человека существенно затронуло процесс социализации, а именно присутствующие социальные связи и взаимодействия между составляющими их элементами. Произошло дополнение и расширение системы взаимодействия социальных институтов новыми структурными элементами информационно-компьютерного объективно-виртуального общения, получившими название социальных сервисов, которые также называют социальными интернет-сетями.

Социальные сети, формируя новую сферу информационного взаимодействия, привели к возникновению новых видов общественных отношений, характеризующихся формированием глобальной, постоянно растущей общности людей, объединенных общими интересами, устремлениями, социокультурными ориентациями, несмотря на этнические, социально-политические и иные различия.

Важной отличительной особенностью возникшей формы общения посредством онлайн-коммуникаций в рамках расширенной объективно-виртуальной реальности является то, что оно происходит в режиме реального времени и осуществляется практически неограниченно в пространстве. Быстрота передачи информации вне зависимости от расстояния, обеспечиваемая возможностями объективно-виртуальной среды, расширила поле и пространство социального общения, сделав его особенным и неповторимым, реализовав при этом возможности, которые ранее были недоступны в объективной реальности.

Анализ использования обществом социальных интернет-сетей показал, что их применение в условиях объективно-расширенной реальности соответствует пирамиде ключевых потребностей А. Маслоу. При реализации ключевых потребностей общества часто задействуются возможности социальных интернет-сетей. В таких условиях возникает особая группа проблем, попадающих в категорию объектов исследования социальной философии. С одной стороны, сервисы социального общения расширенной объективно-виртуальной реальности обуславливают гигантское расширение и умножение человеческих возможностей

при реализации собственных потребностей. Это стало возможным в том числе из-за размытости пространственно-временных границ и локализации мирового общества путем его объединения на площадках конкретных социальных сетей. Таким образом, появляется возможность наблюдения эволюции общества в виде ускоренного диалога, направленного на решение возникающих вопросов, реализацию целей и потребностей.

С другой стороны, потребность социума в постоянном коммуникативном интернет-взаимодействии его участников, как было показано выше, ведет и к его деградации. Факт реализации потребностей посредством социальных интернет сетей несет угрозу фундаментальным механизмам традиционного общения.

Таким образом, воздействие технологий объективно-виртуального расширения реальности способствовало образованию новой проблемной области в социальном общении.

2.3 Особенности и проблемы социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности

В настоящее время Всемирная паутина стала не просто хранилищем массива информации, а превратилась в многомерное коммуникативное пространство, где происходит непрерывное взаимодействие огромного числа людей, которое год от года неимоверно увеличивается. В большей степени это связано с тем, что люди стали использовать Интернет не только как средство поиска информации, но и для общения, развлечения и удовлетворения многих других социальных потребностей. Эти виды занятия внимания и времени человека, связанные с необходимостью использования Интернета, подчас серьезно конкурируют между собой.

Технологии высокоскоростного общения, организованные в пространстве расширенной объективно-виртуальной среды, стали доступны и обыденны практически для каждого человека. Техническая составляющая такого контакта стала пропуском в мир виртуальности, расширяющей возможности нашей

объективной действительности. Пользователь социальной сети полностью стал мобильным. Человеку уже нет необходимости отрываться от своего привычного образа жизни с тем, чтобы погрузиться в «реальность» виртуального мира и обменяться с друзьями новостями, фото- и видеофайлами. Достаточно иметь под рукой мобильное техническое устройство с выходом в Интернет.

На фоне описанных выше процессов подверглась преобразованию основная теория структуры социального общения, которая фундаментальным образом обуславливает развитие современного информационного общества.

На начальном этапе развития прообразы социальных сервисов для общения в сети Интернета были несовершенны в плане идентификации личности и, по существу, общение было практически анонимным. Под анонимностью в данном случае понимается недоступность реальной информации для партнера в процессе сетевого общения о личности коммуниканта¹⁶⁹. Анонимность являлась свойством скорее вынужденным, чем результатом свободного выбора пользователей. В то время не каждый человек имел техническую возможность для персонального выхода в Интернет и в связи с этим перед программистами в принципе не ставилась задача реализации возможности полной идентификации личности пользователя. Частичная же идентификация коммуниканта происходила по случайно выбранному системой номеру (например, icq), либо он сам выбирал ник-нейм (определенный набор символов). Тем не менее такой минимальной информации о пользователях социального сервиса было достаточно для организации процесса общения между ними. Именно этот факт в свое время обеспечил огромную популярность социальных сетей на основе чатов. Чат (англ. *chatter* – болтать) – средство обмена сообщениями по компьютерной сети в режиме реального времени, а также программное обеспечение, позволяющее организовывать такое общение¹⁷⁰.

Характерной чертой такого периода общения стало полное выравнивание участников общения между собой как в возрастных рамках, так и в рамках

¹⁶⁹ См.: Бондаренко Т. А. Указ. соч. С. 185.

¹⁷⁰ См.: Овчарова К. В. Компьютерные чаты в интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. С. 16.

социального слоя. Легенду о себе каждый при необходимости мог придумать любую, и практически никто из участников такого общения не мог знать о том, кто есть кто, естественно, за исключением спецслужб. Под маской анонимности, скрываясь за загадочным сочетанием букв и символов, школьник вполне на равных мог дискутировать с политиком, учителем и наоборот. В связи с этим появились новые термины, вошедшие в обиход современного человека¹⁷¹. К примеру, «комнатный аналитик» – школьник, «по-взрослому» обсуждающий общественную жизнь, политическую ситуацию в стране и в мире в целом; «бот» – компьютерная программа, которая способна общаться с человеком на любые темы по заранее заданному алгоритму; «нуб» – новичок и т.п.

Среди положительных особенностей минимальной и в то же время достаточной для организации процесса общения степени идентификации можно отметить следующие:

- обеспечение возможности свободного высказывания личного мнения относительно проблемных вещей;
- равенство представителей различных институтов общества, избравших Интернет как средство для реализации процесса общения, – то, к чему стремилась значительная его часть на протяжении исторического развития¹⁷²;
- легкий поиск и обсуждение вопросов интимного характера, поскольку все навязанные рамки морали и комплексы под занавесом инкогнито просто не существовали;
- неизвестность и скрытность как неоспоримый факт притяжения и свободы действий (слова), которые способствовали раскрытию некоторых творческих успехов стеснительных людей и пока еще не признанных гениев;
- гораздо более легкое знакомство и общение между людьми в силу того, что объективная оценка собеседников происходила не по внешности или материальным ценностям, а по душевным качествам, которые можно оценить по

¹⁷¹ См.: Дукунова А. Д. Компьютерная терминология // Вестн. КазНПУ [Алматы]. 2014. № 1. С. 53–59.

¹⁷² См.: Анонимность в Интернете // Читинский городской портал. URL: <http://www.chita.ru/help/tor/> (дата обращения: 02.09.2016).

умению излагать мысли и чувства в письме, что нередко приводило к образованию супружеских пар¹⁷³.

С психологической точки зрения анонимность снимает многие ограничения в процессе общения, благодаря которым люди становятся открытыми и смелыми¹⁷⁴.

К отрицательным факторам отсутствия полной идентификации личности можно отнести:

- вероятность контакта с человеком, имеющим психические отклонения, который пытается удовлетворить свои нереализованные потребности, самоутвердиться, высказаться и т.п.;

- высокую степень иллюзии откровенного общения и вместе с тем силы завуалированный обман, поскольку за легким общением может скрываться человек, примеряющий маску¹⁷⁵;

- недоверие, подозрительность и отсутствие взаимной ответственности, что не способствует сплочению социума. В «виртуальной общине» занижено социальное давление, которое явно действует при непосредственном общении, в котором посредником являются нормы, а люди ожидают определенных санкций по отношению к себе. Вариант коммуникации в социальной сети лишен такого ожидания, что в свою очередь снижает меру социальной ответственности и солидарности¹⁷⁶.

И все же следует отметить, что данные отрицательные особенности не могли перечеркнуть те положительные качества, которые пользовались огромнейшей популярностью у участников сетевого общения.

Следующий этап (примерно с 2005 года) приходится на период появления крупных серверов социальных сетей, таких как «Facebook», «Twitter»,

¹⁷³ См.: Виртуальная реальность. Мы живем в эпоху иллюзии действия // Реалисты. URL: http://www.realisti.ru/main/virtualnaya_realnost?id=514 (дата обращения: 02.09.2016).

¹⁷⁴ См.: Бондаренко Т. А. Указ. соч. С. 185.

¹⁷⁵ См.: Анонимные чаты: плюсы и минусы // Большой вопрос. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/795138-anonimnye-chaty-pljusy-i-minusy.html> (дата обращения: 02.09.2016).

¹⁷⁶ См.: Бондаренко Т. А. Указ. соч. С. 185.

«Одноклассники», «Вконтакте» и т.п. Именно на этот момент пришлась модная тенденция и возможность абсолютной идентификации личности в Глобальной сети. И хотя значительная часть общества, которую составляют люди более зрелого возраста, считает необязательным и даже неправильным выкладывать информацию о себе в Интернет, молодому поколению присуще обратное. В принципе данный продукт (социальные сервисы) был ориентирован как раз на молодое поколение. Он обеспечил возможность воссоздания собственного виртуального образа, дубля реальности под своим именем и фамилией, контактными данными, фото, а также другой разнообразной информацией о себе. Практически мгновенно это стало трендом современного социума.

Одновременно с возможностью самоидентификации участники социальных сетей стали принудительно, независимо от собственного желания, идентифицироваться системой коммуникативного общения по географическому положению человека (геолокация) на основе предоставленных IP-адресов и координат сети в сотовой связи для выхода в Интернет, а также по номерам телефона, сохраненным в его телефонной книжке. Так, в настоящее время даже безобидные, на первый взгляд, запросы пользователя по его интересам в поисковой системе неизбежно ведут к появлению преследующей рекламы при посещении любых других ресурсов сети.

К положительным факторам идентифицированной формы общения можно отнести следующие:

- обеспечивается возможность самостоятельного выбора круга общения по интересам, что практически полностью исключает случайные и нежелательные знакомства;
- реализуются простота и быстрота поиска интересующего человека, а также любой информации;
- личность субъекта виртуального мира становится полноценной его копией (дублем) личности объективного (реального) мира;

— появляется дополнительная ответственность за информацию, транслируемую и принимаемую в сети Интернета¹⁷⁷.

Отрицательные факторы общения в социальных сетях при абсолютной идентификации личности:

— профиль человека в сети регулярно просматривается как доброжелателями, так и недоброжелателями, что в любом случае является поводом для чьих-то обсуждений и, к сожалению, способом манипулирования¹⁷⁸;

— авторские права на выложенную пользователем информацию (фотографию, цитату) фактически аннулируются;

— практически исключается случайность получения новой информации, случайность встреч, случайность творчества.

В настоящее время многие участники сетевого общения, осознав былую пользу анонимности, стремятся вновь к конфиденциальности. Это подтверждается возрождением популярности социальных сервисов под занавесом инкогнито¹⁷⁹.

Желание преодолеть установившиеся взаимоотношения в объективной реальности в режиме инкогнито связано с тем, что она не всегда предоставляет возможность реализации различных аспектов «Я»¹⁸⁰. По этому поводу А. Е. Войскунский также отмечает, что «желание человека преодолеть нормативность ведет к конструированию ненормативных виртуальных личностей»¹⁸¹.

Стремление к инкогнито может быть объяснено и тем, что люди, в объективной реальности уставшие друг от друга в прямом и переносном смысле, заходя в виртуальное пространство, видят тех же самых людей своего круга – у них те же темы разговоров, те же рамки закомплексованного общения и т.п. Но

¹⁷⁷ См.: Воронина Ю., Шадрина Т. Ставим точку «ги» // Рос. газ. 2016. 18 февр. С. 17.

¹⁷⁸ См.: Рузанова Н. Коллекторы заплатят за испуг // Рос. газ. 2016. 18 февраля. С. 6.

¹⁷⁹ См.: Анонимность в Интернете.

¹⁸⁰ См.: Успенский П. Д. Указ. соч.

¹⁸¹ См.: Войскунский А. Е. Психологические аспекты деятельности человека в интернет-среде // Материалы II Российской конференции по экологической психологии (Москва, 12–14 апр. 2000). М., 2000. С. 241.

изначально пользователи сети стремились в Интернет, чтобы отдохнуть, отвлечься от дел мирских, посмотреть фильм, послушать музыку, пообщаться в социальных интернет-группах на интересующие темы, беззаботно и без последствий. Прежде всего люди стремились к свободе. Поэтому параллельно со своими официальными страницами многие пользователи стали создавать новые «фейковые», под псевдонимом, используя для этого сайты, предоставляющие платформу анонимного использования телефонных номеров, электронной почты и т.п.

При перемещении процессов социальных коммуникаций в пространство расширенной объективно-виртуальной реальности¹⁸² возникла необходимость использования вспомогательных инструментов для отражения эмоциональной и вербальной составляющих процесса общения, присущих устной форме коммуникативного взаимодействия. Текстовая форма передачи информации при адекватном и насыщенном отражении различных ситуаций требовала не только значительных временных затрат, но и существенных мыслительных и физических усилий¹⁸³.

Для решения проблем эмоционально-культурного фона процесса объективно-виртуального общения профессор Питтсбургского университета Карнеги Мелон С. Е. Фалман (Scott E. Fahlman) предложил использовать в электронной переписке смайлы (от англ. smile – улыбка), которые представляют собой набор определенных символов, выражающих какую-либо эмоцию¹⁸⁴. Изначально они были знаковые, чуть позже графические, сейчас актуален анимированный способ их отображения.

Набор основных знаков – смайлов в тексте выглядит следующим образом¹⁸⁵:

¹⁸² См.: Макеев С. Н. Общение в расширенной объективно-виртуальной реальности как основополагающий фактор формирования современного общества / Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук. Прага, 2016. С. 161-164.

¹⁸³ См.: Бочарова Т. А. Указ. соч.

¹⁸⁴ См.: Fahlman S. E. Smiley Lore // Website professors Scott E. Fahlman. URL: <http://www.cs.cmu.edu/~sef/sefSmiley.htm> (дата обращения: 25.08.2016).

¹⁸⁵ См.: Опёнков М. Ю. Указ. соч. С. 256.

:-) - самая часто встречающаяся улыбка, обозначает шутку, расположение собеседника к общению или просто улыбку;

;) – подмигивание, скорее означает азарт, флирт и все другие действия, соответствующие подмигивающему человеку в реальности;

:(– означает грустное выражение лица, огорчение в чем-либо;

:-I – мимика, означающая, что не все так плохо, но и не очень хорошо, неоднозначность в решении;

:-> – саркастическое замечание, угрожающая, резкая, ехидная улыбка;

>;-> – подмигивающая грозная физиономия;

;-О – данный смайл несет в себе контекст завершения разговора, заменяет слова «До встречи!», «Пока!»;

(^__^) – горизонтальная улыбка, которая используется редко, в основном при флирте, для проявления оригинальности в общении.

В настоящее время символьные смайлы начинают уходить в прошлое, а им на смену приходят графические картинки, изображающие лица, предметы, знаки и т.п.¹⁸⁶ И если символьные смайлы были понятны немногим, то графические позволили расширить круг людей, использующих данный инструмент расширенной объективно-виртуальной реальности для придания эмоциональности своим сообщениям. Это объясняется тем, что визуально сами смайлы стали интереснее и, главное, понятнее для людей различного возрастного диапазона. Пример графических смайлов представлен на рисунке 2.2.



Рисунок 2.2 – Основной набор смайлов клиента QIP

¹⁸⁶ См.: Смайлики – что это? // Смайлик.ру. URL: <http://smilik.ru/> (дата обращения: 02.09.2016).

Существует теория, что в нашем мире все циклично. В связи с этим возникает вопрос, действительно ли использование способов образной интерпретации эмоций является новеллой расширенного объективно виртуального пространства или все это пережитки прошлого в новой форме? Ответить на него можно, проанализировав способы передачи информации от человека к человеку в процессе развития и социализации общества. В этой связи для более ясной картины в плане развития образной формы общения следует обратиться к истории¹⁸⁷.

Образные элементы передачи информации были обнаружены на стенах древних пещер и датируются 7 – 5-м тысячелетием до нашей эры. Принцип передачи информации основывался на идеографических и мнемонических знаках, которые в свою очередь были лишены прямого языкового содержания¹⁸⁸. Древние люди зарисовывали карикатуры и пиктограммы, условно обозначающие их традиции, жизненный уклад, происходящие события и их эмоциональные состояния. Письменности тогда не было, но при этом потребность в самовыражении и передаче информации присутствовала. Возможно, в силу данных причин древние люди использовали примитивные образы для описания информации, которую они пытались оставить людям, пришедшим в определённое «место» ее получения или обмена. При этом пиктография как средство образной передачи информации не связана с конкретными алфавитными системами, так как нужные для передачи образы достаточно было изобразить на примитивном уровне. Это свойство делало пиктографию относительно удобным средством общения разноязычных племен на протяжении нескольких тысячелетий.

На рисунке 2.3 представлен пример пиктограммы – «дневника» эскимоса-охотника. Его содержание можно трактовать следующим образом: человек пошел

¹⁸⁷ См.: Макеев С. Н., Макеев А. Н., Макеева Н. Н., Зейналов Г. Г. «Смайл» как элемент интернет общения – современная интерпретация эмоций // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. URL : <http://www.science-education.ru/125-20194> (дата обращения: 30.06.2016)

¹⁸⁸ См.: Палагута И. В. Орнаменты триполья-кукутени: направления исследований и возможности интерпретации / Рос. археол. ежегодник. 2011. № 1. С. 245–261.

на охоту; добыл шкуру зверя, затем другую; охотился на моржа; плавал на лодке с другим охотником; заночевал». В данном случае линейный ряд рисунков-пиктограмм передает линейный ряд событий¹⁸⁹.



Рисунок 2.3 – Информация из мира древности

Как видно из данного рисунка, система пиктографического образного общения довольно проста, но она характеризуется тем, что не способна осуществить передачу предметных свойств, идей и понятий, возникающих в сознании человека и не поддающихся простому рисуночному изображению. Потребность в передаче недостающей информации привела человечество к более абстрактному мышлению и появлению идеографии (рисунок 2.4) – письму идеями и понятиями¹⁹⁰.



Рисунок 2.4 – Идеографическая передача информации

Идеографическое письмо позволяло передать суть сообщения практически дословно, сохраняя порядок передачи составляющих ее информационных блоков во времени. Кроме того, идеография, в отличие от пиктографии, предполагает наличие собственной знаковой системы с фиксированным количеством составляющих ее элементов¹⁹¹. Автор идеографического письма не изобретал знаковый элемент, а пользовался готовым шаблоном из стандартного набора знаков-символов. Владение исходной системой знаковой кодировки позволяло

¹⁸⁹ См.: Языковедение. Этапы и формы развития начертательного письма // Электронная библиотека нехудожественной литературы по русской и мировой истории, искусству, культуре, прикладным наукам. URL: <http://bibliotekar.ru/yazikovedenie-1/92.htm> (дата обращения: 21.09.2016).

¹⁹⁰ См.: Идеография // Летопись – исторический проект. URL: <http://www.letopis.info/themes/writing/ideografija.html> (дата обращения: 21.09.2016).

¹⁹¹ См.: Строева О. В. Пиктография в эпоху медиакультуры: разрушение Логоса? // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Филос. науки. 2016. № 1. С. 78–85.

более точно понимать идеографическое сообщение. Важной особенностью идеографии является и то, что данный вид письма характеризуется наличием элементов звуковых знаков. В свою очередь это вызывает некоторые трудности при расшифровке сообщения, поскольку в одних случаях знак может нести в себе повествовательную информацию, а в других – эмоциональную составляющую.

Потребность ускорения передачи информации с возможностью получения больших и более сложных в плане информационной насыщенности сообщений привела к схематизации рисунков идеографического письма в условные значки другого типа – иероглифы¹⁹². Источники, подтверждающие факт наличия указанных элементов иероглифического общения, датируются еще XVI столетием до Рождества Христова¹⁹³ и характеризуют цивилизации Древнего Египта и Китая. Во многих азиатских странах иероглифы используются и по сегодняшний день. Это напрямую обусловлено особенностями восточной культуры и менталитетом людей, которые характеризуются абстрактно-образным мышлением.

На современном этапе развития общества китайские иероглифы также имеют большое подобие с современными виртуальными образами расширенного объективно-виртуального общения. Факт данного явления можно пронаблюдать при сопоставлении некоторых иероглифов и их фактических значений (рисунок 2.5).



Рисунок 2.5 – Китайские иероглифы – «прототипы» смайлов

Современная европейская алфавитная письменность, возникшая, по мнению профессора египтологии еврейского Иерусалимского университета Орли

¹⁹² См.: Гурин М. В. Социокультурное значение и перспективы использования китайской иероглифики // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 4. С. 128–131.

¹⁹³ См.: Очерки развития смайлов // Справочная служба русского языка. URL: <http://www.rusyaz.ru/is/ns/app1.html> (дата обращения: 02.09.2016).

Гольдвасера, на основе письменности древнего Египта¹⁹⁴, характеризуется приоритетно абстрактным мышлением: когда мы слышим и пишем – наш мозг перерабатывает услышанный звук в знак, а когда читаем – происходит переработка знака в звук. Точность восприятия при этом зависит от правильности расположения знаков (символов).

Впоследствии, как бы замыкая исторический цикл, подобные вспомогательные средства при трансляции информации в процессе устного выступления были рекомендованы к использованию психологом Дейлом Карнеги в 1926 г. Он утверждал: «Если вы хотите быть точно понятым, сделайте идеи зримыми»¹⁹⁵. При этом идеальным вариантом изложения какой-либо информации будет такой, при которой каждая ее порция сопровождается иллюстрациями, а слова используются только для связи между ними. В такой подаче материала иллюстрации значительно важнее, чем любые слова, которые можно сказать или написать.

Исключительно эффективными, утверждал Д. Карнеги, являются маленькие рисунки. Например, «кружок со знаком доллара означает денежную единицу, а мешок со знаком доллара – большую сумму денег. Очень хорошего эффекта можно достичь при помощи простых рисунков человеческих лиц. Кружок, внутри которого несколько черточек, обозначающих глаза, нос, рот и уши. Состарившегося человека изображают с уголками губ, опущенными вниз; у человека бодрого, современного эти черточки направлены кверху. Все эти рисунки очень просты, а задача сводится лишь к тому, чтобы контрастно выразить мысль. Очевидно, что не каждый предмет или случай может быть представлен при помощи наглядных образов и рисунков. Тем не менее, следует

¹⁹⁴ См.: Goldwasser O. How the Alphabet Was Born from Hieroglyphs // Biblical archaeology society. URL: <http://members.bib-arch.org/publication.asp?PubID=BSBA&Volume=36&Issue=02&ArticleID=06> (дата обращения: 15.09.2016).

¹⁹⁵ См.: Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично // Большая онлайн библиотека. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=25726> (дата обращения: 02.09.2016).

применять их по возможности. Они привлекают внимание, стимулируют интерес и делают передачу информации быстрее и понятнее»¹⁹⁶.

Из представленной выше информации можно сделать вывод о том, что система образов и знаков, предложенная Д. Карнеги, нашла применение в реализации качественного виртуально-сетевого взаимодействия в условиях расширенной объективно-виртуальной действительности. Вышеупомянутая система определилась уже как система смайлов. При этом, функции данной системы расширились. Они не только включают способ понятного и интересного изложения своих мыслей, но и служат необходимым средством эмоционального взаимодействия в интернет-общении.

Шаблонные смайлы не являются пределом оригинальности отражения чувств и эмоций. Свобода самовыражения, креативность и нестандартное мышление позволяют сейчас каждому человеку индивидуально выражать свои чувства, используя для этого набор некоторых специальных программных инструментов либо воспользовавшись возможностями той же социальной сети.

В связи с этим в структуре рассматриваемой среды общения стал очень популярен феномен спонтанной репликации единиц текстовой и визуальной информации, носящий название «интернет-мем» (от греч. «mimema», «подобие»)¹⁹⁷.

Концепция мема (меметика) и сам термин (мем) были предложены эволюционным биологом Ричардом Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген», где он определяет его как «единицу культурной информации», способную быстро «размножаться»¹⁹⁸. Впоследствии, терминологическое использование мема стало фигурировать во многих научных публикациях из области философии, социологии, биологии и психологии.

¹⁹⁶ См.: Броди Р. Психические вирусы : метод. Пособие для слушателей курса «Современные психотехнологии». М. : Центр психол. Культуры, 2002. 190 с.

¹⁹⁷ См.: Савицкая Т. Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // Сайт «Росинформкультура». URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

¹⁹⁸ См.: Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. М. : АСТ : CORPUS, 2013. 512 с.

Общую формулировку мема как проявления психологического феномена представил психолог и философ Д. Деннетт (Daniel Dennett). Согласно его мнению, мем – это сложное понятие, принимающее характерный, легкий для запоминания образ, при этом материальное проявление мема является средством его распространения¹⁹⁹.

По мнению Ричарда Броди, мемы являются главным средством завоевания человеческого сознания. Он писал: «... рождается нечто, что заражает людей мемами, вызывающими у них такие поступки, в результате которых это нечто повторяется и распространяется. Это нечто есть вирус ума»²⁰⁰.

Таким образом, мемом может являться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д.

Одной из основных задач мемов является атака и заражение медиа-пространства мем-образами. Как считает один из теоретиков меметики Д. Рашкофф, «пока люди чувствуют, что у них нет власти над образами, которые им преподносят медиа, они будут чувствовать, что у них нет власти над событиями реального мира»²⁰¹.

Образный интернет-мем, рассматриваемый в контексте данного диссертационного исследования представляет собой информацию в той или иной форме (медиа объект, фраза, концепция или занятие), как правило, остроумную и ироническую, которая приобрела популярность в интернет-среде посредством её распространения в социальных сетях, на форумах, в блогах, в мессенджерах и др.²⁰² Пример мем приведен на рисунке 2.6.

¹⁹⁹ См.: Dennett D. Memes and the exploitation of imagination // Journal of Aesthetics and Art Criticism, 1990. № 48 (2). P. 127–135.

²⁰⁰ Цит. по: Броди Р. Указ. соч. С. 32.

²⁰¹ Цит. по: Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М. : Ультра. Культура, 2003. С.32.

²⁰² См.: Зиновьева Н. А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов : дис. ... канд. социол. наук. СПб, 2016. С. 52.



Рисунок 2.6 – Интернет-мем

Интернет-мем, как и смайл, несет в себе задачу выражения эмоционального состояния участника общения. Отличие между ними заключается в том, что смайл может выразить какую-то одну конкретную эмоцию, а мем фрагментарно отражает суть сложившейся ситуации. Образное представление передаваемой информации, которое содержит мем, способствует более ясному изложению конкретного случая, поскольку не все жизненные ситуации можно полно и ярко описать в текстовой форме в короткий промежуток времени.

К структурным единицам вспомогательных средств расширенного объективно-виртуального общения можно отнести и такой элемент, как демотиватор (демотивационный постер). Демотиватор определяется как изображение, состоящее из картинки и комментирующей ее надписи-слогана²⁰³. По мнению социологов, жанровая специфика демотиваторов проявляется в следующем²⁰⁴:

– они направлены на удовлетворение культурных потребностей участников расширенного объективно-виртуального общения;

²⁰³ См.: Воронина О. А., Чэнь С. Демотиватор как новый тип креолизированных текстов (специфика компонентов) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2014. № 10–3 (40). С. 76–79.

²⁰⁴ См.: Бабина Л. В. Об особенностях демотиватора как полимодального текста // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2013. № 2 (20). С. 28–33.

- обладают «четкими общими чертами, одинаковыми жанровыми особенностями и конвенциональными правилами их создания»;
- «обеспечивают реализацию творческого потенциала личности и содержат результат креативного осмысления реальности»;
- существуют преимущественно в рамках Интернета;
- представляют собой особый вид искусства – «комментирующего» или «интерпретативного».

Все вышеперечисленные средства в совокупности с информацией реальных изображений способствуют расширенному диалогу между участниками сетевого интернет общения. Это именно те элементы, которые составляют основу эмоциональной окраски и культуры расширенного объективно-виртуального коммуникативного пространства.

Отличие современных виртуальных образных средств общения от пиктограмм и идеограмм состоит лишь в том, что содержащаяся в них информация передается мгновенно и на большие расстояния, в то время как сообщения древних людей передавались в основном только в относительно коротком пространственном диапазоне и с довольно большой задержкой во времени, формируя историю²⁰⁵. Виртуальный образ, так же как и пиктографический, не связан с конкретными алфавитными системами, поэтому его достаточно изобразить на примитивном уровне либо выбрать из коллекции готовых шаблонов.

Скоростная передача и восприятие информации в совокупности с ее образным преподнесением играют определяющую роль, так как образ выдает гораздо больше свойств предмета или явления²⁰⁶. Приоритет имеет уже не слово, написанное буквами, а образ, который уже не требуется интерпретировать из знаков и звуков, опуская, тем самым, некоторые процессы мыслительной

²⁰⁵ См.: Макеев С. Н. Особенности коммуникативного взаимодействия социума в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности / Вестн. моск. городск. педаг. ун-та. Серия: философские науки. 2016. № 3 (19). С. 87–93.

²⁰⁶ См.: Кораблева Е. В. Смысловые парадигмы современной знаково-символической реальности / Антропологічні виміри філософських досліджень. 2013. № 4. С. 91–99.

деятельности. Это говорит о переходе к образному мышлению и образному восприятию информации и ведет к образованию новой специфики социального общения, где абстрактное уходит на второй план.

С помощью смайлов, стикеров, мемов, демотиваторов и фотоматериалов могут быть обеспечены не только компенсация эмоциональной и вербальной составляющей процесса общения, но и увеличение скорости, а так же расширение границ воспринимаемой информации. Рассмотренные выше вспомогательные средства позволяют вести расширенный объективно-виртуальный диалог практически также полноценно, как и при естественной форме общения, а в некоторых случаях даже превосходить его качественно.

Однако вышеописанные вспомогательные средства расширенного объективно-виртуального общения не позволяют имитировать качественный контакт непосредственного общения в объективной реальности в силу отсутствия кинестетической информации в онлайн-коммуникациях. Данную теорию подтверждают исследования С. В. Ерохина и С. В. Коловоротного, которые в своих научных работах приводят сведения о социологическом опросе на предмет ощущения разницы между информацией, получаемой в объективной и виртуальной реальностях. Результаты данного опроса позволяют сделать вывод о том, что качественному слиянию объективной и виртуальной реальностей в форме расширенной объективно-виртуальной среды не хватает тактильных ощущений²⁰⁷.

В большинстве случаев при общении посредством технологий расширенной объективно-виртуальной реальности образ человека формируется на основе транслируемого им текста и средств образного вспомогательного сопровождения. В данном случае возникает проблема обезличенности собеседника, что

²⁰⁷ См.: Ерохин С. В. Технологии виртуальной реальности как инструмент повышения эффективности деятельности лиц, принимающих решения в системе профессионального образования и науки // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 9. № 2. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t9v2/t9v2_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast9-2.2015.45.pdf; Коловоротный С. В. Суггестивный фактор в работе систем виртуальной реальности // Hr-portal. URL: <http://www.hr-portal.ru/node/29966> (дата обращения: 21.09.2016).

сопровождается низкой надежностью восприятия как его самого, так и состоявшегося диалога²⁰⁸.

Приведенные обстоятельства позволяют говорить о том, что с начала использования вспомогательных средств интернет-общения стала формироваться новая коммуникативная культура, обеспечиваемая посредством информационно-компьютерных технологий, совершенствование которой продолжается и по сегодняшний день²⁰⁹.

Современных учеников и студентов проблематично заставить подружиться с книгой в печатном варианте, искать и выписывать из нее необходимую информацию, как, например, поступало прошлое поколение общества. Именно поэтому появилась острая необходимость в привлечении современных инновационно-технических средств адаптации образовательного процесса к требованиям современного общества. Большинство учебных заведений сегодня активно внедряют современные интернет-технологии в реализуемый ими образовательный процесс, тем самым делая обучение более доступным и информационно насыщенным для части социума, участвующего в обучении, независимо от занятости, здоровья, возраста и местонахождения его различных категорий. На основе этого обозначилась тенденция создания конкретно образовательных социальных сетей на базе учебных заведений для реализаций требований Федерального государственного образовательного стандарта²¹⁰. Особым стимулом для их создания был проект политической партии «Единая Россия», носящий название «ИНФО-ВУЗ». Прежде всего данный проект был призван содействовать обеспечению повышения качества обучения всех участников образовательного процесса, удовлетворению потребностей всех слоев населения в доступном, конкурентоспособном непрерывном образовании и последующем трудоустройстве.

²⁰⁸ См.: Бочарова Т. А. Указ. соч.

²⁰⁹ См.: Кретова О. В., Черная Е. В. Особенности использования технологии моделирования в решении проблемы формирования культуры интернет-общения в юношеском возрасте // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам XXXIX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2014. № 4 (39), ч.2. С.62–71.

²¹⁰ См.: Ивойлова И., Медведев Ю. Класс министра Ливанова // Рос. газ. 2015. 10 сент. С. 30.

Так, к примеру, в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева, на базе которого выполнено настоящее диссертационное исследование, данный проект был успешно реализован и работает уже более 5 лет. С помощью данного образовательного сервиса в сети Интернета реализуется возможность мгновенного контакта обучаемых между собой и с преподавателем, что позволяет быстро разрешить непонятные моменты в учебном материале, не привязываясь к конкретному пространственному месту обучения. Возможности данной социальной сети ориентированы преимущественно на систематический контроль знаний, и поэтому основной ее целью является назначение и проверка заданий, проведение тестов и т.п. В данной системе преподаватель выступает в качестве тьютера, что позволяет ему в дистанционном режиме онлайн проводить не только проверку выполненных работ, но и назначать конкретному студенту индивидуальное задание, определять время его выполнения, критерии оценки, количество попыток выполнения. В свою очередь это дает студенту свободу выбора места и времени при работе с учебным материалом и позволяет преподавателю работать, например, с болеющими и отсутствующими или отстающими студентами.

В начале учебного полугодия каждый преподаватель «вывешивает» на «ИНФО-ВУЗ» электронный журнал для обучаемой группы по своей дисциплине. В нем указываются дата проведения и тема каждого занятия, различные критерии оценивания студентов, по которым ведется межсессионный учет по каждому модулю обучения. В конце каждого семестра электронная система вполне объективно (без вмешательства преподавателя), по исходным данным, выводит оценку каждому студенту. В то же время данные журналы круглосуточно доступны и для самих студентов, что обеспечивает возможность в полной мере контролировать свое обучение.

Таким образом, образовательные учреждения с помощью подобных социальных образовательных интернет-сервисов предоставляют учащимся и своим сотрудникам удобную площадку для мгновенного взаимодействия, что по мнению обучающихся и преподавателей, значительно экономит время и силы при

обеспечении доступа к информации. Это удобно, поскольку доступ к необходимой информации возможен практически с любого места, где есть Интернет.

Нужно также понимать, что современный научно-технический прогресс, наряду с положительными моментами, внес в современный процесс обучения и отрицательные элементы. Среди таковых следует отметить следующие:

- психологическая зависимость от социальной сети и мобильного коммуникативного устройства, сопровождающаяся ослаблением реальных социальных связей;
- постоянное давление и навязывание культурно-массовой бесполезной информации, распространяемой с помощью социальных сетей, как следствие отвлечения внимания от процесса обучения (парадоксальную ситуацию как нельзя лучше отражает афоризм: «Хорошая штука Интернет, зашел на полчаса – прошло три»);
- проблема идентификации личности при выполнении назначенных заданий, а именно, отсутствие абсолютного контроля над обучением со стороны преподавателя, следовательно, необъективная оценка за выполненное задание;
- замещение творческих креативных способностей искусством компиляции.

Ретроспективный анализ развития общества позволяет выделить многообразные модели образовательных систем, каждая из которых отражает установленную культуру, соответствующую степени ее развития. В основе практически всех основных моделей лежат определенные типы отношений в рамках системы «учитель – предмет – ученик». Функционирование этой системы определяет программу обучения, освоение которой дает человеку возможность получить образование и документ, подтверждающий этот факт. Однако, как показывает практика, единожды полученное образование является лишь основой для освоения новых знаний, обретаемых человечеством в процессе своего развития.

По мнению индийского философа, мистика Бхагван Шри Раджниша (Ошо), общество, живущее сегодня, наблюдает такое явление, как «взрыв знания». Данное понятие характеризует факт ускорения реструктуризации жизни. Ошо описал это образно с помощью системы циферблата часов, где «шестьдесят минут представляют три тысячи лет человеческой истории: каждая минута – пятьдесят лет (каждая секунда – приблизительно один год). На этих часах не видно никаких значительных изменений, за исключением последних девяти минут. За это время появился печатный станок. Около трех минут назад появились телеграф, фотоаппарат и локомотив. Две минуты назад появились телефон, ротапринт, немое кино, автомобиль, самолет и радио. Минуту назад появилось звуковое кино. Телевизор появился десять секунд назад, компьютер – пять, спутники связи – секунду назад. А лазерный луч появился лишь долю секунды назад²¹¹. Данный пример как нельзя лучше свидетельствует о том, что в сложившейся социальной ситуации жизнь меняется так быстро, что существующая образовательная система становится устаревшей и старомодной. И если раньше отказаться от нее в пользу новой образовательной системы было невозможно, то сейчас в силу развития науки и техники это становится возможным и необходимым. Огромную роль в этом процессе играет факт возникновения расширенного объективно-виртуального общения.

Собственно говоря, одна из популярных на сегодняшний день социальных сетей «Facebook» была основана именно в образовательных целях. Первоначально она была доступна только студентам Гарвардского университета. Затем регистрация была открыта для других университетов Бостона, а позднее и для студентов любых учебных учреждений США, имеющих электронный адрес в домене «edu». Студенты заходили на «Facebook» с учебных компьютеров и использовали для этого свой образовательный электронный адрес (тот же, на который приходили сообщения о расписании занятий, академических планах и

²¹¹ См.: Бхагван Шри Раджниш (Ошо). О детях // Дом Солнца. URL: http://www.sunhome.ru/books/b.o_detyah/28 (дата обращения: 02.09.2016).

задолженностях, учебные материалы и т.д.)²¹². И только спустя 2,5 года этот социальный сервис стал общедоступным и обрел мировую популярность.

По результатам исследования, проведенного Департаментом образования США (2009), классы, использующие технологии расширенного объективно-виртуального коммуникативного взаимодействия в своей учебной деятельности, были более эффективными, чем классы, использующие только традиционный метод обучения. Исследования также показали, что студенты, прошедшие такое обучение, обладают более продуктивной способностью думать, сотрудничать и создавать²¹³.

Использование инструментов и возможностей информационно-компьютерных технологий в процессе обучения имеет массу преимуществ. Оно сопровождается наибольшим интересом, по сравнению с традиционной формой обучения, так как в данном случае обучаемый имеет возможность контролировать процесс обучения в более полной мере, в связи с чем возрастают ответственность и продуктивность²¹⁴.

Еще одно исследование С. Джекумина, Л. Смелсера и М. Бернота показало, что студенты используют образовательную социальную сеть университета в плане услуг и информации чаще, чем реальные возможности традиционного общения²¹⁵. Кроме того, они сами положительно относятся к включению данной возможности социальных сервисов Интернета в процесс своего обучения. При этом значительно снижается нагрузка на преподавателей при контроле результатов тестов, контрольных работ, особенно при большом количестве обучаемых. Л. Ривер и Д. В. Ковач утверждают, что обучение, допускающее

²¹² См.: Шалимов А. Б. Социальные сети как современная образовательная среда // Дискуссия : Политемат. журн. научн. Публикаций. URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=974> (дата обращения: 02.09.2016).

²¹³ См.: Макеев С. Н. Место социальной сети Интернет в современном образовании // Современные научные исследования: методология, теория, практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 сент. 2015 г.). М. : Грифон, 2015. С. 112–117.

²¹⁴ См.: Blankenship M. How social media can and should impact higher education. *Hispanic Outlook*, 2010. P. 11–12.

²¹⁵ См.: Jacquemin S. J., Smelser L. K., & Bernot M. J. Twitter in the higher education classroom: A student and faculty assessment of use and perception. *Journal of College Science Teaching*, 2014. Vol. 43 (6), P. 2–9.

применение онлайн-технологий, помогает обеспечить непрерывный поток информации, что положительно влияет на качество восприятия информации студентами²¹⁶.

Н. З. Алиева с соавторами отмечали, что форма современного образования является собой процесс и результат взаимодействия субъектов и объектов, которые создают особое образовательное пространство, специфика которого характеризуется объектами и субъектами расширенной объективно-виртуальной реальности²¹⁷.

Таким образом, с одной стороны, при использовании данной инновации в обучении в качестве вспомогательного элемента процесс получения знаний делается более удобным и актуальным для современного поколения. С другой стороны, это приносит и некоторые нюансы, которые отрицательно сказываются на процессе обучения. Прежде всего пользователь сети в силу принципа построения виртуальной информационной системы, нередко является больше собирателем информации, творческие процессы личности при этом начинают использоваться гораздо реже.

Внедрение социальных сервисов в образование очень значимо и актуально в наш современный инновационный жизненный цикл, временные рамки восприятия знаний которого сократились и критерием оценки стало не только качество преподносимой информации, но и скорость ее распространения и освоения.

Таким образом, опосредованное информационно-компьютерными технологиями общение характеризуется следующими особенностями, которые вытекают из способа онлайн-коммуникативного взаимодействия²¹⁸:

— массовая доступность;

²¹⁶ См.: Revere L., Kovach J. V. Online technologies for engaged learning: A meaningful synthesis for educators. Quarterly Review of Distance Education, 2011. Vol. 12, P. 113–124.

²¹⁷ См.: Алиева Н. З., Ивушкина Е. Б., Лантратов О. И. Становление информационного общества и философия образования. М.: Акад. естествознания, 2008. 168 с.

²¹⁸ См.: Бондаренко Т. А. Трансформация сознания личности под влиянием виртуальной реальности // Вестник Дон. гос. техн. ун-та. 2006. Т. 6. № 1 (28). С. 41-45.

- интегрируемость в социальные процессы;
- отсутствие границ, комплексов и стереотипов общения;
- осуществление коммуникаций в любой момент;
- возможность предоставления недостоверных данных коммуникантом, определяющая качество его восприятия собеседником.

Многообразие возникших форм и видов вспомогательных инструментов для передачи информации, их эффективность и целесообразность использования породили ряд вопросов и проблем для исследования социальной философии. Следует остановиться на них подробнее.

Можно утверждать, что без такого дополнительного элемента, как смайлы, наше общение в социальной сети выглядело бы однообразным, более похожим на деловую переписку. Было бы трудно передать эмоции, приходилось бы многословно расписывать некоторые вещи, что занимает слишком много времени. Можно развести антимонию на половину страницы машинописного текста, а можно вставить один смайл или их набор в текст и тем самым мгновенно объяснить что-либо собеседнику.

С одной стороны это так. В сетевом интернет-общении без смайлов были бы затруднения с юмором, так как иногда сообщения могут выглядеть обидно – но смайлик в конце текста все меняет и делает виртуальное общение более насыщенным, оригинальным и эмоциональным. С другой стороны, нельзя не обратить внимания на явные проблемы и недостатки, которые присущи данной форме общения с использованием вспомогательных элементов для интерпретации эмоций посредством смайлов, мемов, демотиваторов и т.п. К наиболее безобидному примеру можно отнести фальсификацию плохого настроения, завуалированного умелым оперированием словами и набором смайлов.

Современное поколение большую часть своего времени проводит в мире объективной виртуальности, постоянно используя, дополняя и модернизируя «смайловый» запас слов и эмоций. В связи с этим представитель информационного общества при общении с собеседником уже не расписывает

словесно то, что думает, что чувствует, а просто использует шаблон изображения эмоции или комплекса эмоций, приготовленный кем-то заблаговременно. Общаясь таким образом в просторах Интернета, многие люди сталкиваются с трудностями при реальном общении, поскольку общение в сети, конструктивно основанное на использовании коротких сообщений и различных смайлов, с каждым годом становится все более упрощенным. Действительно, зачем думать, как правильно выразить мысль, чувства и эмоции, если можно просто использовать смайл-шаблон. С одной стороны, он упрощает общение, с другой – ведет к атрофированию мыслительной деятельности человека, существенно сокращая запас оперативно используемых слов.

Популярность смайлов, мемов, демотиваторов и подобных им картинок-образов достаточно полно объясняет индийский философ и мистик Бхагван Шри Раджниш (Ошо). Он считает, что подобные элементы общения в первую очередь направлены на подсознание человека, которое характеризуется образностью и подобно маленькому ребенку. Ошо приводит пример, что если задача состоит в том, чтобы научить ребенка читать, то ему изначально показывают большую картинку, а под ней слово, которое впоследствии ассоциируется с изображением. По мере того как ребенок растет, картинки уменьшаются, слов становится больше и к моменту поступления в университет картинки из книг исчезают практически полностью. По мнению автора, информационно-компьютерные технологии отчасти вернули человечество на примитивный уровень, так как люди снова стали смотреть картинки и практически перестали читать. В этом философ видит опасное явление, поскольку существуют вещи, которые нельзя передать картинкой. Опасность также заключается в том, что люди начинают забывать язык, его магию и красоту и превращаются снова в примитивных существ, воспринимающих только язык образов. Данная тенденция, согласно умозаключению философа, ведет человечество к умственной отсталости²¹⁹.

²¹⁹ См.: Саньяса Ошо // Мастерская Ошо. URL: <http://osho.ru/osho/sannyas> (дата обращения: 02.09.2016).

Дж. Оруэлл в своем романе-антиутопии «1984» также описывал подобный феномен притупления мышления при формировании нового языка – «новояза», представляющего собой «единственный на свете язык, чей словарь с каждым годом сокращается»²²⁰. В данном произведении показано, что «новояз» образуется из английского языка путем существенного сокращения и упрощения его словаря и грамматических правил. Вследствие данных сокращений у человека утрачиваются способности к размышлению, а его мысли превращаются в бурный поток логически не связанных образов²²¹. Социум, описанный Оруэллом, представляет собой пространство, которое всецело поглощает человека, обедняет его душу и мышление, поскольку структура языка определяет способ мышления. Данное положение вытекает из гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа, согласно которой структура языка является основополагающим фактором формирования восприятия и мировоззрения его представителей²²². Основная проблема, возникающая при использовании «новояза», – манипулирование общественным сознанием в тоталитарном социуме²²³.

Язык образного общения под скоростью передачи информации также постоянно упрощается. Этот факт очевиден, если взять в пример такой элемент, как смайл, обозначающий улыбку. Если в первое время он передавался тремя знаками препинания – :-), то через несколько лет пользователи стали употреблять всего два знака – :), а сегодня уже всего один –).

Сокращения, используемые в текстовом общении, достаточно полно представлены в диссертационном исследовании М. Ю. Опёнкова²²⁴. Проблематика, связанная с использованием инициальных буквенных аббревиатур и акронимов, довольно широка и включает множество аспектов.

²²⁰ См.: Оруэлл Дж. 1984 // Lib.Ru : Б-ка Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/ORWELL/r1984.txt> (дата обращения: 02.09.2016).

²²¹ См.: Шишкина С. Г. Язык как инструмент социального воздействия: «новояз» Джорджа Оруэлла // Изв. высш. учебн. заведений. Сер. Гуманитар. науки. 2011. Т. 2, № 1. С. 69–72.

²²² См.: Ноздрунов А. В. Влияние языка на формирование традиционной регулятивной системы // Позиция. Филос. проблемы науки и техники. 2012. № 6 (6). С. 49–52; Ковлакас Е. Ф. К вопросу «Гипотезы лингвистической относительности» Сепира-Уорфа // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 6. С. 77–79.

²²³ См.: Шишкина С. Г. Указ соч.

²²⁴ См.: Опёнков М. Ю. Указ. соч. С. 246.

Благодаря развитию расширенного объективно-виртуального общения появилась возможность коммуникативного взаимодействия в особой форме. С одной стороны, это способствовало изменению сущности социального общения, переместив многие интимные моменты межличностных отношений реального пространства в среду виртуальной реальности. С другой стороны, коммуникативные взаимодействия подобного рода характеризуются значительной частью пассивных контактов между людьми, что в свою очередь обуславливает появление новых общественных проблем, одной из основных среди которых является потеря индивидуальности. Это проявляется в утрате самостоятельности мышления, выбора действия, совершения поступков и т.п. Неосмысленные блуждания по социальным сервисам вредят прежде всего самому человеку, его социальным связям и отношениям в объективной реальности.

Головокружительные эффекты компьютерных технологий по передаче информации, позволяющие дополнить привычную объективную реальность элементами, которых в данный момент времени в данном пространстве фактически нет и быть не может, вызвали не только повальное привыкание, но и вполне обоснованную необходимость в их использовании.

Зависимость человека от социальных сетей можно охарактеризовать несколькими категориями. Основная среди них – это зависимость от самой социальной сети как формы общения. Люди готовы находиться в среде социальных интернет-сетей почти сутками, читая новости развлекательных и информационных порталов, просматривая чужие фотографии, комментарии и записи. Компания Nielsen подсчитала, что средний статистический пользователь сети тратит 22 % своего времени на социальные коммуникации, комментирование заметок, блоги и отправку ссылок в различные сервисы²²⁵. Пользователи слушают музыку, смотрят фильмы да и просто бесконечно обновляют свою страницу, даже при условии, что там уже все просмотрено, прослушано. Если же пообщаться человеку в сети на данный момент времени оказывается не с кем, то он начинает

²²⁵ См.: Антисоциальные сети // Материалы по психологии. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1578.html> (дата обращения: 02.09.2016).

комментировать каждый шаг своей жизни с помощью текстовых сообщений, фото- и видеостатусов, размещая их на своей странице социального сервиса. Когда человеку и это надоедает, он переключается на странички своих друзей, знакомых да и просто тех людей, у которых наиболее интересная трансляция событий далеко не всегда личной жизни.

Зависимость от социальных сетей формируется и на основе интернет-знакомств с последующим появлением новых «виртуальных друзей». Для некоторых это возможность приятно провести время, для других – способ быть собой, вступая в контакт инкогнито, когда комплексы и стереотипы человека остаются за рамками аватара страницы социальной сети.

Следующая по списку зависимость – размещение различных фотографий в пространстве интернет-сервисов. В настоящее время реализация этой возможности доступна практически в любой социальной сети, но особенно эта услуга популярна в «Instagram», которая на этом, собственно говоря, и профилируется. На первый взгляд, ничего плохого в этом нет – поместить красивую фотографию в сеть и снабдить ее текстовым пояснением. Однако со временем это переходит в большую проблему. Человек, увлекшись этим «безобидным» занятием, на всеобщее обозрение начинает выкладывать не только свою личную жизнь, но и жизнь близких, часто доводя дело до абсурдных фотографий: каждого блюда завтрака, обеда и ужина, фото своего дома, в школе, в кафе – и так каждый день.

Особой популярностью в сети Интернета пользуются фотографии типа «селфи» в общественных местах, таких как лифт, туалет и примерочные магазинов. Селфи это разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру, иногда при помощи зеркала или монопода²²⁶. Все это очередной раз актуализирует древнегреческую притчу о прекрасном Нарциссе, который свою жизнь посвятил самолюбованию, не замечая никого вокруг. Эту притчу в данном контексте также рассматривал М. Маклюэн.

²²⁶ См.: Гринькова Е. А. Селфи - взгляд на историю культурного феномена // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/40930> (дата обращения: 02.09.2016).

Данная история, по мнению ученого, говорит нам о том, как однажды человек был fasciniрован расширением самого себя в ином представлении. Расширение Нарцисса в зеркале заволокло его остальные чувства; онемев, он стал механизмом по обеспечению действия своего собственного расширенного и повторенного образа. На этом примере М. Маклюэн создал свою психологическую теорию медиатехнологий²²⁷. Подобного рода самолюбования вызвали в обществе такой значительный резонанс, что общественная организация «За безопасность» предложила ввести в школах факультативы по безопасному селфи²²⁸.

Исходя из вышеперечисленных фактов и суждений возникает вопрос, для чего и для кого люди выкладывают свои фотографии, а также связанную с ними информацию в Интернет. С одной стороны, это можно объяснить тем, что до появления социальных сетей общение было живым и непосредственным, а признания в обществе приходилось добиваться большими физическими и психологическими усилиями, в частности умением, талантом и научными достижениями. А поскольку сейчас ценности и мировоззрение общества под влиянием технологий расширенной реальности кардинально изменились, то уже не важно, какой ты в объективной реальности, важно то, как ты себя «пиаришь», – так думают многие участники сетевого общения. У кого «лайков» (от англ. Like – отметка о признании) под фотографией больше, тот и заслуживает внимания виртуального мира. А между тем день за днем вся реальная жизнь индивида превращается в личную историю, отраженную фотографиями на страницах социальных сетей, да еще в хронологическом порядке.

Казалось бы, что в этом деструктивного? Ответ на этот вопрос можно найти у К. Кастанеды в книге «Путешествие в Икстлан», где затронута тема личной истории человека²²⁹. Смысл повествования соответствующей главы книги в том, что, делая жизнь публичной, человек загоняет себя в рамки собственного

²²⁷ См.: McLuhan M. The Gutenberg Galaxy : the making of typographic man. Toronto, Canada : University of Toronto Press, 1962. 293 p.

²²⁸ См.: Городова М. Знаки внимания // Рос. газ. 2015. 13 авг. С. 11.

²²⁹ См.: Кастанеда К. Путешествие в Икстлан. Киев : София, 2008. 383 с.

вымышленного образа, выстраивая целиком ложную личность, в которую он и сам начинает верить. Человек пытается соответствовать придуманным им же самим критериям и ограничениям, тем самым тратя огромное количество личной жизненной энергии и времени на обновление и поддержание этого образа, и все лишь для того, чтобы не быть скучным. В современном понимании это именно те подробности личной жизни, которые многие люди сейчас выкладывают в социальную сеть в виде информации о себе, – фотографии, видео, личные данные, комментарии о происходящем вокруг, статусы о личном душевном состоянии, настроении.

В современной научной литературе данная зависимость от постоянной необходимости выкладывать информацию о себе на всеобщее обозрение получила название «социальный эксгибиционизм». Это не что иное, как демонстрация своих скрытых инстинктов, потребностей и своего образа жизни для всеобщего признания²³⁰. Значительная часть общества, «подсевшая» на контент социальных сервисов, даже не осознает тот факт, что, обсуждая чужую жизнь, успехи и достижения других людей, они отнимают время у себя в ущерб собственным, свойственным только им реальным достижениям²³¹.

Данный эффект негативно сказывается и на трудовой деятельности общества, поскольку от этого страдает качество выполняемой человеком работы. Именно поэтому многие организации заблокировали доступ к «паразитным» социальным сервисам или ввели дисциплинарные взыскания за их посещения в рабочее время.

Вышеописанные формы зависимостей позволяют говорить о доминировании виртуального над объективным. Относительно данного положения интересна точка зрения К. Сюррэта, который в своей научной работе приводит рассуждения о том, что виртуальное общение следует рассматривать как обычное человеческое общение, дополненное возможностями высоких технологий. В этой связи автор предлагает не разграничивать такую проблему,

²³⁰ См.: Социальный эксгибиционизм // Живой журн. URL: <http://veremeenko.livejournal.com/16591.html> (дата обращения: 02.09.2016).

²³¹ См.: Шарма Р. С. Монах, который продал свой «Феррари». М. : София, 2013. 224 с.

как зависимость от интернет-общения, поскольку само общение является естественной потребностью социального существа и это будет равносильно признанию зависимости людей от общения в объективном пространстве. Склонность к социальным коммуникациям не является патологией²³².

Реальное положение вещей позволяет частично не согласиться с теорией К. Сюррэта. Действительно, общение – естественная потребность человека. Однако зависимость формируется не самим общением, а элементами дополненных возможностей, задействованных для его обеспечения. Прежде всего это:

- контент – нескончаемый поток информации социальных сервисов;
- возможность новых знакомств;
- возможность легкой самореализации.

Следующая проблема, которая возникает как следствие из предыдущих двух, – это депрессия. Депрессия (от лат. *deprimo* – «давить», «подавить») – психическое расстройство, характеризующееся «триадой»: снижением настроения и утратой способности переживать радость, нарушениями мышления (негативные суждения, пессимистический взгляд на происходящее и т.д.), двигательной заторможенностью²³³. Появление депрессии в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности связано с постоянным замещением значительной части объективной реальности виртуальной субстанцией, что довольно часто негативно сказывается на душевном состоянии человека. Чередование реальностей является колоссальной нагрузкой на его психическое здоровье. Одиночество в социальной сети как недостаток массового признания также может стать причиной депрессивного состояния или неадекватных действий человека.

При всех положительных моментах, трагедия современного интернет-сообщества состоит в том, что большая часть людей сознательно отказалась от

²³² См.: Surrat C. Netaholics. The creation of pathology . N. Y., 1999. P. 135.

²³³ См.: Grohol J. M. Internet Addiction and Depression // PsychCentral. URL: <http://psychcentral.com/blog/archives/2010/02/03/internet-addiction-and-depression> (дата обращения: 26.12.2016).

жизни в объективной реальности, предпочтя ей расширенную версию, постепенно заменяя общение, увлечения и другие социальные действия реального мира виртуальными аналогами. Вместе с этим выросла зависимость людей от мнения окружающих (поскольку их стало на порядок больше), поэтому интернет-пользователи вынуждены постоянно поддерживать ощущение новизны того, чем они занимаются. Им надоедает заниматься чем-то определенным, ранее интриговавшим только потому, что их занятие перестает быть интересным другим людям. И для того чтобы сохранить интерес к себе со стороны окружающих, люди начинают заниматься чем-то новым только потому, что это сейчас модно, а не потому, что это им нравится. Таким образом, комментируя свои действия в социальных сетях, снабжая их фотографиями, люди по большому счету занимаются самообманом. Многие совершенно забыли значение фразеологизма «летать в облаках» и меняют свои мечты на иллюзии виртуального мира, заполняя разум непрерывным процессом поглощения абстрактной пустой информации, тем самым не оставляя места и времени для личных творческих и многих других объективных процессов мыслительной деятельности.

Отмеченные выше процессы свидетельствуют о том, что футурологи 50-х годов XX века несколько ошиблись в определении критериев и характеристик информационного общества. Одна из таких ошибок заключается в том, что для них информация отождествлялась со знанием. Однако, как показывает современная социальная ситуация, это не совсем так. Интернет очень быстро перестал быть только источником информации, для многих его пользователей он трансформировался в жизненно необходимое пространство бытия. Потребители интернет-контента начинают самостоятельно осознавать, что находятся в зависимости от Всемирной сети, формирование которой наблюдается практически у всех представителей современного общества. Изначально Интернет был воспринят людьми как новый технический инструмент для поиска нужной информации или общения. Затем пользователи ресурса увлеклись способностью Интернета «объять необъятное». Из обычного инструмента для работы он стал

средством личного развития, удовлетворения некоторых желаний и жажды общения²³⁴.

Вышеприведенный материал позволяет говорить о том, что результат использования сервисов онлайн-общения на основе социальных интернет-сетей характеризуется глобальными масштабами и более широкими возможностями реализации человеческих потребностей, нежели традиционная форма коммуникативного взаимодействия. Социальные сети интернет-пространства объединили глобальную аудиторию участников независимо от их национальности и территориальных границ. В этой связи часто возникает проблема изобилия теоретических возможностей удовлетворения потребностей в рамках расширенной объективно-виртуальной реальности и их реализации в объективном пространстве. Все это при несознательной расстановке ценностей способствует образованию индивидуальных амбиций и нарциссизма²³⁵. Особенно это касается амбиций в глобальном признании и самовыражении.

Следует также отметить, что сложившаяся социальная ситуация способствовала изменению традиционного понятия авторитетности в обществе. Результат данного явления подтверждают существованием многочисленных «звезд» «YouTube». Понятие возраста в данном социокультурном пространстве потеряло приоритетное значение, а на первый план вышел критерий, индексируемый в социально-сетевой структуре количеством «лайков» и подписчиков – чем больше эти показатели, тем выше авторитетность. Однако эта индексация не всегда свидетельствуют о качестве транслируемой информации.

Исходя из представленной выше информации можно сделать вывод о том, что Интернет, из инструмента общения стремительно перевоплощается в инструмент повышения массового признания индивида в обществе расширенной объективно-виртуальной действительности.

²³⁴ См.: Бондаренко Т. А. Виртуальная реальность в современной социальной ситуации. С. 79.

²³⁵ См.: Нарциссизм – проблема современности // Здоровье и психология. URL: <http://zdips.ru/osvobozhdenie-ot-zavisimostej/553-nartsissizm-problema-sovremennosti.html> (дата обращения: 02.09.2016).

К проблемным сторонам удовлетворения потребностей посредством социальных сетей также можно отнести привыкание и даже психологическую зависимость, обусловленную иллюзией тотальной необходимости непрерывного коммуникативного взаимодействия только посредством интернет-сервисов. В результате возникает «пустое» общение ни о чем, практически без содержания.

Интересен также пример из личной практики преподавания в учебном заведении, который заключается в следующем. Оказалось, многие студенты утратили функцию представления собственной мысли в единичном акте коммуникативного взаимодействия. То, что можно написать в одном текстовом сообщении, например, на электронную почту, раздроблено на несколько электронных писем, иногда по одному предложению. Это прямой «оттиск» социальных интернет-сетей, где общение происходит короткими фразами. Создается впечатление, что если бы такой человек использовал почту письменную, то для описания событий пяти минут он использовал бы не меньше пяти конвертов, которые бы по очереди отправлял одному и тому же человеку.

Информационная безопасность, обусловленная рассматриваемой формой коммуникативного взаимодействия, при определенных условиях может оказаться мнимой. Индивидуальная страничка в социальной сети также делает человека открытым и уязвимым. Его можно легко найти, узнать интересы, предпочтения и с помощью этого манипулировать им²³⁶. Доступ к материалам интернет-общения при определенных условиях может быть раскрыт как на законных, так и на незаконных основаниях и использован против конкретного индивида.

Э. Гидденс отмечает, что объединение людей в подобные интернет-сообщества связано с постоянным поиском современным человеком собственной идентичности в виде реализации «проекта самости». При этом «быть личностью означает не только быть рефлексивно действующим лицом, но и обладать

²³⁶ См.: Алимов Т. Шесть сфер, где россиян поджидает утечка данных / Рос.газ. URL: <http://rg.ru/2014/01/28/personal-site.html> (дата обращения: 31.03.2016).

понятием личности, прилагаемым к себе и другим»²³⁷. Тем самым новый вид социального взаимодействия стал выполнять интегративную функцию²³⁸.

Описанные выше процессы не проходят бесследно, способности человека атрофируются, возможности иссякают, хотя сам он этого и не замечает. Сознание индивида программируется на некий алгоритм, смысл которого быть как все, быть всегда на связи в сети, чтобы иметь возможность постоянного доступа к потоку информации. Это ведет к полной потере индивидуальности человека. Он становится управляемым, участвуя в общем хоре «кликаний» и «лайканий». Человек перестает искать свой путь, ожидая, что его направят. Он перестает думать, ожидая, что ему все расскажут и визуально покажут. В таких условиях важной задачей становится научиться правильно «лайкать» – в нужном месте, в нужное время. Это примитивная задача²³⁹.

Человек, чрезмерно увлеченный возможностями технологий расширенной объективно-виртуальной реальности, посажен на информационную иглу. Ему уже трудно обойтись без дополнительного потока информации, который, будучи созданным системой, всего лишь направлен на захват внимания. Человеку может казаться, что он полностью сосредоточен на том, чем занимается. Однако значительная часть его внимания подвержена диссипации в само пространство расширенной объективно-виртуальной реальности. Люди действуют преимущественно как во сне. При этом они не сами управляют своей жизнью, а жизнь с ними «случается»²⁴⁰.

Решение обозначенных выше проблем состоит в том, что человек должен научиться удовлетворять свои потребности, не абсолютизируя роль компьютерных технологий и потенциала социальных интернет-сетей, использовать их в качестве дополнения возможностей объективного мира, но не ставить их выше объективной реальности. В таком представлении социальные

²³⁷ См.: Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 53.

²³⁸ См.: Лурье Д. А. Указ соч.

²³⁹ См.: Зеланд В. *Апокрифический транссерфинг-1 : Освобождаем сознание : Начинаем понимать что происходит*. М. : Эксмо, 2011. 320с.

²⁴⁰ См.: Успенский П. Д. Указ. соч.

интернет-сети могут быть использованы не только ради механического удовлетворения ключевых потребностей, но и во благо социокультурного развития человека.

Вывод

Среда расширенной объективно-виртуальной реальности дала обществу, избравшему объективно-виртуальную форму общения, беспрецедентный потенциал развития, предоставив каждому индивиду возможность самовыражения путем изложения своих сугубо личностных взглядов. Все это способствовало росту и развитию творческого потенциала личности и открытию новых возможностей для нестандартного социального поведения человека в современных условиях²⁴¹.

Формирование духовно богатой и развитой личности в условиях современного развития общества столкнулось с осознанием свободы общения, которая в свою очередь уравнивается возникшей ответственностью за потребляемую и генерируемую информацию при осуществлении коммуникаций в среде расширенной объективно-виртуальной реальности. В данный момент социальные сервисы Интернета обеспечили практически полную идентификацию реальной личности, которая происходит практически мгновенно каждый раз не только при входе в собственный профиль социальной сети, но и при использовании других ее информационных ресурсов, в том числе поисковых запросов.

Вследствие появления объективно-виртуальных аналогов реальных коммуникаций возникла потребность в дополнительных инструментах, позволяющих объективно, быстро, эмоционально ярко и адекватно отразить свои эмоции в передаваемых посредством компьютерных технологий сообщениях. В этой модифицированной форме общения слова, словосочетания и даже целые предложения с выражением эмоционального состояния стали заменяться условным, общепринятым для участников этого же общения, набором букв, словосочетаний либо графическим изображением – смайлами, мемами,

²⁴¹ См. Литинская Н. В. Указ. соч.

демотиваторами и т.п. Данные вспомогательные элементы общения, безусловно, очень удобны и информативны именно при общении в рамках сетевых интернет сервисов. Однако за время развития сетевого общения образовалась индивидуальная культура, в которой, как и при живом общении, преимущественно ценится оригинальность.

Перемещение процесса социальных коммуникаций в пространство расширенной объективно-виртуальной реальности обусловило целый ряд проблем и особенностей, связанных с некорректным использованием «сверхвозможностей» названной коммуникативной среды и формированием полной зависимости от них, как молодого, так и взрослого поколения.

Заключение

Общество как самоорганизующаяся система характеризуется постоянным стремлением к формированию более совершенных форм и способов коммуникативного взаимодействия, обусловленных текущим уровнем научно-технического и социокультурного развития. С учетом данного обстоятельства стратегией настоящего диссертационного исследования явилось формирование научного представления о синтезированной, устойчиво существующей и прогрессивно развивающейся среде расширенного объективно-виртуального коммуникативного взаимодействия, возникшей на базе информационно-компьютерных технологий.

Анализ информационных источников по теме диссертационного исследования показал наличие нераскрытых вопросов в области изучения как самой коммуникативной среды расширенной объективно-виртуальной реальности, так и процессов социального общения, протекающих в ней. А именно:

- понятийные и методологические трудности, обусловленные неоднозначностью сущности понятия «расширенная объективно-виртуальная реальность», её составных элементов и определения границ их присутствия;
- недостаточная проработка вопроса комплексного влияния коммуникативных возможностей расширенной объективно-виртуальной среды на бытие современного социума;
- отсутствие содержательного анализа реализации процесса общения в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности на предмет модернизации и образования новых форм социальных коммуникаций;
- относительная неопределенность причины перехода социальных интернет-коммуникаций на уровень обеспечения условий существования индивида в современном обществе, обусловленном пространством расширенной объективно-виртуальной реальности;

– недостаточное раскрытие особенностей и проблем социального общения, возникших в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности, которые могут быть использованы для определения тенденции развития социальных отношений.

При проработке данных вопросов в настоящей работе применялись:

– **индуктивный подход**, осуществляемый путем сопоставления частных случаев и использования различных положений, который позволил раскрыть понятие расширенной объективно-виртуальной реальности как результат энтелехии эволюции социума;

– **системный подход**, в основе которого лежит возможность рассмотрения объекта как системы (целостного комплекса взаимосвязанных элементов), который позволил построить структуру функционирования среды расширенного объективно-виртуального взаимодействия (рисунок 1.1, с. 33);

– **комплексный подход**, обеспечивающий осмысление социальной действительности не с формальной, а с содержательной, идеологической стороны, позволил детально рассмотреть социальные процессы, протекающие в среде расширенного объективно-виртуального взаимодействия, а также зафиксировать изменения в структуре социального общения при коммуникативном взаимодействии индивидов в данной среде, определить проблемные моменты этой формы общения и таким образом раскрыть тему настоящего диссертационного исследования;

– **диалектический подход**, опирающийся на представление об объектах и предметах окружающего мира как закономерно меняющихся с учетом выявленных особенностей и проблем социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности, позволил определить тенденцию развития процесса социального общения в современном мире.

На основе анализа многочисленных информационных источников было дано определение и выявлены характеристики расширенной объективно-виртуальной (смешанной) среды. По своей сущности она представляет собой феномен пространственно-временного континуума, сочетающий в себе

характерные черты объективной и виртуальной реальностей, обладающий рядом специфических качеств и свойств, проявляющихся только при взаимодействии реальностей в структуре информационно-компьютерных технологий и недоступных в каждой из них по отдельности. Смешанная реальность есть продукт непосредственного взаимодействия человеческого сознания и научно-технического прогресса, который проявляется при расширении восприятия хотя бы одной из составляющих сенсорной системы человека, совмещает виртуальное и объективное и происходит в реальном времени. Под воздействием расширенной объективно-виртуальной реальности знания людей получили возможность в короткий промежуток времени перевоплощаться в опыт.

Установлено, что расширенная объективно-виртуальная реальность оказала значительное влияние на традиционный уклад жизни общества. Технологии данной реальности предоставили человеку возможность информационного расширения границ пространства привычного объективного мира, сделав его глобальным и объективно-виртуальным, а взаимодействия между объектами данного мира мгновенными. В этой связи объективная реальность дополнилась модифицированным виртуальным дублем, где стали возможными упрощение и расширение существующих возможностей деятельности в различных сферах жизни общества. Анализ этих процессов позволил зафиксировать основные функциональные особенности данной среды, которые заключаются:

- в безграничном скоростном общении;
- в поиске и передаче информации;
- в аудио-, визуальной и аудиовизуальной демонстрации информации;
- в предоставлении дополнительных физических возможностей человеку.

Таким образом, технологии расширенной объективно-виртуальной реальности несут в себе функцию расширенной формы общения, связывающую **человека с техникой, человека с человеком, человека с обществом.**

Рассмотрение процесса социального общения, его общей сути и отличительных черт, определение соотношения и взаимной связи

непосредственно общения и общественных отношений позволяют сформулировать по меньшей мере три заключения.

Первое состоит в том, что процесс социального общения определяет условия реального бытия человека и служит лакмусом наличия общественных отношений. Общение как процесс метаморфозы общественных отношений из «нереализованной» формы в реальность непосредственных отношений есть необходимое условие существования и воспроизводства общественных отношений. Поскольку общественные отношения могут выступать в качестве структурной характеристики связей и деятельности социума, то воспроизведение явлений, определяющих общественную деятельность, предполагает активность, движение и развитие.

Второе заключается в том, что система общественных отношений, взятая в каком-то произвольном разрезе ретроспективы, служит объективной основой для определения основных характеристик общения людей в рассматриваемом сечении пространства и времени, его видов, форм и типов взаимодействия. При этом следует учитывать, что некоторые существующие общественные отношения отдельного пространственно-временного континуума способствуют формированию естественно-исторического склада индивидуальных структурных элементов процесса общения людей между собой. Данное обстоятельство характеризует объективную смену видов социального общения.

Третий вывод определяет общественные отношения как регулятор и непосредственно способ социальной организации процесса общения. На это указывает тот факт, что общение людей между собой – не беспорядочный, а социально направленный процесс, в некоторой степени подчиняющийся регулированию. При этом фактором, определяющим степень упорядоченности общения, являются конкретные общественные отношения, определяемые уровнем развития общества.

С учетом последнего вывода можно сказать, что система существующей социальной организации общества обусловлена технологиями расширенной объективно-виртуальной реальности. Социальные связи и сети традиционной

формы коммуникативных взаимодействий дополнились модифицированным объективно-виртуальным образом, функционирование которого обеспечивается программными средствами и сервисами, реализованными на базе информационно-компьютерных технологий.

Расширенное объективно-виртуальное сетевое взаимодействие привело к возникновению новых видов общественных отношений, характеризующихся:

- формированием сообществ, объединенных общими интересами в условиях полного отсутствия пространственных границ для осуществления коммуникативного взаимодействия;
- возможностью мгновенного взаимодействия между участниками социальной сети;
- относительно обоснованной необходимостью ее использования в повседневной жизни.

Анализ причины роста популярности использования обществом социальных интернет-сетей показал, что их применение в условиях объективно-расширенной реальности соответствует пирамиде ключевых потребностей Маслоу, что, в свою очередь несет некоторую угрозу фундаментальным механизмам традиционного общения.

По своей сути новая система коммуникации между людьми, основанная на расширенном объективно-виртуальном взаимодействии, является «анти-социальной», потому что в итоге люди еще больше разобщаются, заменив настоящее общение интернет-суррогатом. Социальные интернет-сети стали частью реальной жизни людей, и исключение подобного рода взаимодействий из жизни современного человека болезненно сказывается на его функциях социальной жизнедеятельности. Все это свидетельствует о рождении совершенно новой философии, где объективная реальность подменяется симулякром: живой человек представлен виртуальным образом, а естественные человеческие чувства выражаются вспомогательными графическими и аудиовизуальными средствами, за которым не видно ни самого человека, ни его намерений.

Данная система вспомогательных инструментов общения, предложенная еще Д. Карнеги для изъяснения сущности передаваемой информации, оформилась в среде расширенного объективно-виртуального коммуникативного взаимодействия как система смайлов, мемов, картинок, демотиваторов и коротких аудио- и видеороликов. Функции данной вспомогательной системы постоянно прогрессируют и в настоящее время стали включать не только способ понятного и интересного изложения своих мыслей, но и нести в себе самостоятельные средства эмоционального и образного взаимодействия.

Сегодня процесс общения преимущественно происходит в виде построения расширенной презентации, включающей использование стилизованных изображений-образов и других вспомогательных инструментов, соответствующих конкретной тематике диалога. Данные средства объективно-виртуального коммуникативного взаимодействия вывели процесс общения на новый уровень, сделав его наглядным и понятным собеседнику (даже на уровне подсознания). Безусловно, их применение в виде шаблона очень удобно и информативно именно при общении в рамках сетевых интернет-сервисов. Однако за время развития процесса общения в пространстве расширенного объективно-виртуального взаимодействия общества образовалась особая культура, в которой ценятся оригинальность и уместное оперирование вспомогательными элементами, точно так же как и при живом общении. Последнее обстоятельство, в принципе, исключает использование каких-либо шаблонов в процессе социальных коммуникаций личности.

Несмотря на присутствующее противоречие, шаблонные вспомогательные средства продолжают пользоваться популярностью в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности. В свою очередь это позволяет говорить о том, что люди, использующие их, приоритетно выбирают скорость, нежели индивидуальность и содержательность общения.

Отчасти можно согласиться с мнением Бхагван Шри Раджниша и Дж. Оруэлла, которые придерживались мнения, что использование шаблонных и вспомогательных средств передачи информации ведет к дегенерации

общественного сознания. Отчасти лишь потому, что данные авторы не учитывают факт перехода современного общества на другой уровень познания действительности, где расширенные объективно-виртуальные технологии являются лишь инструментом, позволяющим обогатить традиционную форму общения.

Рассматриваемые средства расширения возможностей общения являются решением традиционно существующих социальных проблем, основные из которых:

- ограниченность мгновенного коммуникативного взаимодействия пространством;
- наличие возрастных, гендерных и межличностных границ при коммуникативном взаимодействии;
- недостаток демонстрационной насыщенности объективного общения;
- возможность дистанционного удовлетворения потребностей;
- возможность обмена опытом среди глобальной аудитории.

Лишь злоупотребление ими приводит к замещению и искажению передаваемой информации и, самое главное, к притуплению мышления субъектов общения, потере навыков общения и уходу в мир виртуальных образов.

Общение в условиях смешанной реальности воссоздает особую культуру современности, где компьютер, смартфон, Интернет лишь средства построения расширенной объективно-виртуальной реальности. Социальное общение, опосредованное данной средой, меняет сознание личности, формирует новый тип наглядно-образного мышления и существования. Эти изменения существенно влияют не только на отдельную личность, но и на поведение всего общества в целом.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что полученные результаты способствуют целостному пониманию феномена социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности. Они могут быть использованы для более точного выявления социальных проблем, обусловленных расширенной объективно-виртуальной средой, для прогнозирования их влияния

на жизнь человека и социума, окажут содействие в выборе оптимального пути развития социальных отношений в контексте современных реалий.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Авшаров А. Г. Роль коммуникации в современной экономике [Электрон. ресурс] / А. Г. Авшаров // Университетские чтения. 2014. – Режим доступа : http://pglu.ru/upload/iblock/91e/uch_2014_xii_01.pdf (дата обращения: 01.09.2016).
3. Акчурин И. А. Единство естественно-научного знания / И. А. Акчурин. – М. : Наука, 1974. – 207 с.
4. Александрова Л. Д. Опыт философского осмысления «дополненной реальности» в онтологическом континууме «виртуальность – реальность» / Л. Д. Александрова // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2014. – № 4 (40). – С. 59–63.
5. Алиева Н. З. Становление информационного общества и философия образования / Н. З. Алиева, Е. Б. Ивушкина, О. И. Лантратов. – М.: Акад. естествознания, 2008. – 168 с.
6. Алимов Т. Шесть сфер, где россиян поджидает утечка данных [Электрон. ресурс] / Т. Алимов // Рос. газ. – Режим доступа : <http://rg.ru/2014/01/28/personal-site.html> (дата обращения: 31.03.2016)
7. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева // М. : Аспект пресс, 2001. – 376 с.
8. Анонимность в Интернете [Электрон. ресурс] // Читинский городской портал. – Режим доступа : <http://www.chita.ru/help/tor/> (дата обращения: 02.09.2016).
9. Анонимные чаты: плюсы и минусы [Электрон. ресурс] // Большой вопрос. – Режим доступа : <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/795138-anonimnye-chaty-pljusy-i-minusy.html> (дата обращения: 02.09.2016).

10. Антисоциальные сети [Электрон. ресурс] // Материалы по психологии. – Режим доступа : <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1578.html> (дата обращения: 02.09.2016).
11. Антонян В. Г. Типология человеческого общения /В. Г. Антонян // Вопр. философии и социологии. – Вып. 6. – 1973. – С 128–135.
12. Аристотель. Метафизика / Аристотель. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 601 с.
13. Аристотель. Сочинения : В 4 т. Т. 4: Политика / Аристотель – М. : Мысль, 1983. – 793 с.
14. Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы / М. Д. Ахундов. – М. : Наука, 1982. – 224 с.
15. Бабенко В. С. Виртуальная реальность : толковый слов. терминов / В. С. Бабенко ; ГУАП. – СПб., 2006. С.87.
16. Бабина Л. В. Об особенностях демотиватора как полимодального текста / Л. В. Бабина // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2013. – № 2 (20). – С. 28–33.
17. Бебнева Е. А. Религиозная виртуальная реальность: философско-религиоведческий анализ : дис. ... канд. филос. наук / Е. А. Бебнева. – М., 2004. – 161 с.
18. Беленький И. М. Введение в аналитическую механику /И. М. Беленький. – М. : Высш. шк., 1964.–324 с.
19. Беркли Дж. Сочинения / Дж. Беркли. – М. : Наука, 1978. – 556 с.
20. Бершадская Е. Г. Обзор перспективных сервисов в навигационных системах применительно к задаче позиционирования пользователей мобильных устройств / Е. Г. Бершадская, В. А. Володин, Д. И. Маркин // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – № 3 (19). – С. 119–122.
21. Бляхер Л. Е. Нестабильные социальные состояния / Л. Е. Бляхер. – М. : РОССПЭН, 2005. – 208 с.
22. Богомолова М. Н. Роль коммуникации в современном гражданском обществе [Электрон. ресурс] / М. Н. Богомолова // Гуманитар. науч. исслед. –

2012. – № 9. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2012/09/1654> (дата обращения: 01.09.2016).

23. Бондаренко Т. А. Виртуальная реальность в современной социальной ситуации : дис. ... д-ра. филос. наук / Т. А. Бондаренко. – Ростов н/Д, 2007. – 326 с.

24. Бондаренко Т. А. Трансформация сознания личности под влиянием виртуальной реальности / Т. А. Бондаренко // Вестник Дон. гос. техн. ун-та. – 2006. – Т. 6. – № 1 (28). – С. 41–45.

25. Боргош Ю. Фома Аквинский / Ю. Боргош. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1975. – 183 с.

26. Бочарова Т. А. Сетевое общение: особенности конструирования социокультурного взаимодействия / Т. А. Бочарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 3 ч. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 4 (30), ч. 2. – С. 28–30

27. Браславский П. И. Технология виртуальной реальности как феномен культуры конца XX – начала XXI века : автореф. дис. ... канд. культурол. наук / П. И. Браславский. – Екатеринбург, 2003. – 163 с.

28. Броди Р. Психические вирусы : метод. Пособие для слушателей курса «Современные психотехнологии» / Р. Броди. – М. : Центр психол. Культуры, 2002. – 190 с.

29. Брэдбери Р. Вельд [Электрон. ресурс] / Р. Брэдбери // Литмир. Электрон. б-ка. – Режим доступа : <https://www.litmir.info/br/?b=4926> (дата обращения: 01.09.2016).

30. Бхагван Шри Раджниш (Ошо). О детях [Электрон. ресурс] / Бхагван Шри Раджниш (Ошо) // Дом Солнца. – Режим доступа : http://www.sunhome.ru/books/b.o_detyah/28 (дата обращения: 02.09.2016).

31. Виртуальная реальность. Мы живем в эпоху иллюзии действия [Электрон. ресурс] // Реалисты. – Режим доступа : http://www.realisti.ru/main/virtualnaya_realnost?id=514 (дата обращения: 02.09.2016).

32. Виртуальная реальность: технология иллюзий / Е. К. Айдаркин, Ю. А. Жданов, Г. А. Кураев, Н. В. Пахомов // Научная мысль Кавказа. – 1997. – № 4. – С. 3–9.
33. Виртуальность // Новая философская энциклопедия : в 4 т. под ред. В. С. Стёпина. – М. : Мысль, 2001. – 2659 с.
34. Виртуальность [Электрон. ресурс] // Философская энциклопедия. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8106/виртуальность (дата обращения: 01.09.2016).
35. Войскунский А. Е. Психологические аспекты деятельности человека в интернет-среде // Материалы II Российской конференции по экологической психологии (Москва, 12–14 апр. 2000г.). – М., 2000. – С. 241.
36. Володей В. Начальная йога в триедином восприятии [Электрон. ресурс] // Литмир. Электронная библиотека. – Режим доступа : <http://litmir.me/br/?b=283612&p=20>.
37. Воробьев Д. В. Виртуальная реальность как категория социальной философии, или Что такое виртуальная реальность? / Д. В. Воробьев, А. А. Сироткина // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Соц. науки. – 2008. – № 4. – С. 89–94.
38. Воронин А. А. Техника и мораль / А. А. Воронин // Вопр. философии. – 2004. – № 10. – С. 93–102.
39. Воронина О. А. Демотиватор как новый тип креолизированных текстов (специфика компонентов) / О. А. Воронина, С. Чэнь // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2014. – № 10–3 (40). – С. 76–79.
40. Воронина Ю. Ставим точку «ru» / Ю. Воронина, Т. Шадрина // Рос. газ. – 2016. – 18 февр. – С. 17.
41. Воронкин А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ / А. С. Воронкин // Образовательные технологии и общество. – 2014. – № 1. – С. 650–675.

42. Все о программе Инстаграм (Instagram) по-русски [Электрон. ресурс] // Инстаграма.ру. – Режим доступа : <http://instagrama.ru/> (дата обращения: 02.09.2016).
43. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – 5-е изд. М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
44. Выставка разработок молодых ученых : каталог. – Томск : Д-Принт, 2014. – 98 с.
45. Гаврилов А. А. Основные подходы к определению категории «виртуальная реальность» в современном философском дискурсе / А. А. Гаврилов // Молодой ученый. – 2012. – № 9. – С. 162–166.
46. Гейзенберг В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – М. : Прогресс, 1987. – 329 с.
47. Гибсон У. Нейромант [Электрон. ресурс] // EtextRead. Электрон. б-ка. – Режим доступа : <http://etextread.ru/Book/Read/4391?nP=1> (дата обращения: 08.10.2016).
48. Городова М. Знаки внимания / М. Гордова // Рос. газ. – 2015. – 13 авг. – С. 11.
49. Гримов О. А. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности / О. А. Гримов, Е. Г. Каменский // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 2 (34). – С. 62–67.
50. Гринькова Е. А. Селфи - взгляд на историю культурного феномена [Электронный ресурс] / Е. А. Гринькова // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/40930> (дата обращения: 02.09.2016).
51. Гуреева О. Томас Эдисон, Incorporated / О. Гуреева // Компоненты и технологии. – 2007. – № 76. – С. 166–170.
52. Гурин М. В. Социокультурное значение и перспективы использования китайской иероглифики / М. В. Гурин // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. – 2010. – № 4. – С. 128–131.

53. Двенадцать невероятных, но существующих проектов DARPA [Электрон. ресурс] // сайт Московского физико-технического института. – Режим доступа : https://mipt.ru/education/chairs/theor_cybernetics/government/darpa/darpa-articles/a_4u5mf0.php (дата обращения: 01.09.2016).

54. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз ; пер. с англ. Н. Фоминой. – М. : АСТ : CORPUS, 2013. 512 с.

55. Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность /Д. И. Дубровский. – 2-е изд. М. : Канон+, 2002. – 386 с.

56. Дуkenова А. Д.. Компьютерная терминология /А. Д. Дуkenова // Вестн. КазНПУ [Алматы] – 2014. – № 1. – С. 53–59.

57. Ерохин С. В. Технологии виртуальной реальности как инструмент повышения эффективности решений в системе образования /С. В. Ерохин // Ценности и смыслы. – 2012. – № 2. – С. 50–63.

58. Ерохин С. В. Технологии виртуальной реальности как инструмент повышения эффективности деятельности лиц, принимающих решения в системе профессионального образования и науки [Электронный ресурс] / С. В. Ерохин // Пространство и Время. – 2015. – Т. 9, № 2. – Режим доступа : http://j-spacetime.com/actual%20content/t9v2/t9v2_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast9-2.2015.45.pdf

59. Зейналов Г. Г. Информатизация образования: анализ некоторых теоретических проблем / Г. Г. Зейналов // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 32–37.

60. Зейналов Г. Г. Общение в социальных сетях как философская проблема [Электрон. ресурс] / Зейналов Г. Г., Макеев А. Н., Макеев С. Н. // Соврем. исслед. соц. проблем. – 2015. – № 8. – Режим доступа : <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2015.html> (дата обращения: 1.12.2015).

61. Зейналов Г. Г. Технология расширенной реальности в образовательном пространстве / Зейналов Г. Г., Макеев С. Н. // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2014. – № 1. – С. 38–40.

62. Зеланд В. Апокрифический транссерфинг-1 : Освобождаем сознание : Начинаем понимать, что происходит / В. Зеланд. – М. : Эксмо, 2011. – 320с.
63. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учеб. пособие / И. А. Зимняя. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 480 с.
64. Зиновьева Н. А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов : дис. ... канд. социол. наук / Н. А. Зиновьева. – СПб., 2016. – 203 с.
65. Иванов А. Ф. Виртуальное пространство культуры / А. Ф. Иванов // Материалы научной конференции, 11–13 апр. 2000 г. – СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2000. – С. 14–16.
66. Иванов Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2000. – 96 с.
67. Иванов Д. В. Императив виртуализации : Современные теории общественных изменений / Д. В. Иванов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. – 212с.
68. Ивойлова И. Класс министра Ливанова / И. Ивойлова, Ю. Медведев // Рос. газ. – 2015. – 10 сент. – С. 30.
69. Идеография [Электрон. ресурс] // Летопись – исторический проект. – Режим доступа : <http://www.letopis.info/themes/writing/ideografija.html> (дата обращения: 21.09.2016).
70. История появления ICQ [Электрон. ресурс] // Ctrl+C. Все новости Интернета. – Режим доступа : <http://ctrlc.ru/istoriya-poyavleniya-icq/> (дата обращения: 02.09.2016).
71. История развития ПК [Электрон. ресурс] // Информационно образовательный сайт. – Режим доступа : <http://www.vevivi.ru/best/Istoriya-razvitiya-PK-ref21224.html> (дата обращения: 01.09.2016).
72. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М. : Политиздат, 1988. – С. 143–146.

73. Казаков М. Ю. Интернет как сетевая публичная сфера / М. Ю. Казаков, В. А. Кутырёв // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 7.
74. Как попасть на прием к врачу, не выходя из дома [Электрон. ресурс] // Онлайн врач. – Режим доступа : <http://virtual-doctor.net/html/articles.php?content=online-doctor.htm> (дата обращения: 01.09.16).
75. Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично [Электрон. ресурс] / Д. Карнеги // Большая онлайн библиотека. – Режим доступа : <http://www.e-reading.club/book.php?book=25726> (дата обращения: 02.09.2016).
76. Кастанеда К. Путешествие в Икстлан / К. Кастанеда. – Киев : София, 2008. – 383 с.
77. Кастанеда К. Учение дона Хуана. Отдельная реальность / К. Кастанеда. – СПб. : София, 2006. – 416 с.
78. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000. – 458 с.
79. Кащенко С. Г. Искусство общения : Учебник / С. Г. Кащенко. – Симферополь : 2008. – 226 с.
80. Ковалевская Е. В. Виртуальная реальность: философско-методологический анализ : дис. ... канд филос. наук / Е. В. Ковалевская. – М., 1998. – 149 с.
81. Коваленко К. Е. О некоторых аспектах новой объективной реальности / К. Е Коваленко // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2012. – № 8–1. – С. 93–95.
82. Ковлакас Е. Ф. К вопросу «Гипотезы лингвистической относительности» Сепира-Уорфа / Е. Ф. Ковлакас // Культурная жизнь Юга России. – 2007. – № 6. – С. 77–79.
83. Коловоротный С. В. Суггестивный фактор в работе систем виртуальной реальности [Электрон. ресурс] / С. В. Коловоротный // Hr-portal. – Режим доступа : <http://www.hr-portal.ru/node/29966> (дата обращения: 21.09.2016).

84. Кораблева Е. В. Смысловые парадигмы современной знаково-символической реальности / Е. В. Кораблева. // Антропологічні виміри філософських досліджень. – 2013. – № 4. – С. 91–99.

85. Корсунцев И. Г. Проблемы виртуального в философии / И. Г. Корсунцев // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 3. Виртуальные реальности и современный мир. – М., 1997. – С. 33–35.

86. Кравченко В. В. О мистике как виртуальной реальности / В. В. Кравченко // Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы. – М., 1997. – С. 156–161.

87. Кретьова О. В. Особенности использования технологии моделирования в решении проблемы формирования культуры интернет-общения в юношеском возрасте / О. В. Кретьова, Е. В. Черная // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам XXXIX Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2014. – № 4 (39), ч. 2. – С. 62–71.

88. Крук Б. И. Роль русских ученых в истории развития электрической и радиосвязи / Б. И. Крук, О. Б. Журавлёва // Нац. ассоц. ученых. – 2015. – № 9–4 (14). – С. 28–32.

89. Кузанский Н. Сочинения в 2 т. / Н. Кузанский. – М. :Мысль, 1980. – Т. 2. – 471 с.

90. Кулешов А. Мы уже живем в новой реальности [Электрон. ресурс] / А. Кулешов // Коммерсант.ru. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/2982428> (дата обращения: 01.09.2016).

91. Куликов Д. В. Социальное пространство компьютерно-опосредованной реальности : опыт феноменологической реконструкции : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д. В. Куликов. – Иваново, 2007. – 23 с.

92. Курбанова З. А. Роль социальных сетей в современном социуме [Электрон. ресурс] / З. А. Курбанова // Электрон. рецензируемый журн. Sci-Article.ru. – Режим доступа : <http://sci-article.ru/stat.php?i=1416403572> (дата обращения: 11.04.2016).

93. Кучинский Г. М. Психология внутреннего диалога / Г. М. Кучинский. – Минск : Университетское, 1988. – 205 с.
94. Лазарева С. Полезные интернет-сервисы государственных органов и учреждений [Электрон. ресурс] / С. Лазарева // Lawfirm. – Режим доступа : <http://lawfirm.ru/comments/index.php?id=4396> (дата обращения: 01.09.2016).
95. Ленин В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Политиздат, 1969. – Т. 33. – 434 с.
96. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм [Электрон. ресурс] / В. И. Ленин // Литмир. Электрон. б-ка. – Режим доступа : <http://www.litmir.co/br/?b=103544&p=32> (дата обращения: 01.09.2016).
97. Леонтьев А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – 2-е изд. М. : Смысл, 1997. – 365 с.
98. Леушкин Р. В. Виртуальный объект как проблема конструктивного реализма / Р. В. Леушкин // Фундам. исслед. – 2014. – № 6. – С. 1553-1558.
99. Лещенко А. М. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук / А. М. Лещенко. – Пятигорск, 2011. – 158 с.
100. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка / М. И. Лисина ; под ред. А. Г. Рузской. – М. : Ин-т практ. психологии, 1997. – 384с.
101. Литинская Н. В. Интернет – новое пространство ресурсов для развития социального интеллекта [Электрон. ресурс] / Н. В. Литинская // SWorld Journal. – Режим доступа : <http://www.sworld.com.ua/konfer36/326.pdf> (дата обращения: 02.09.2016).
102. Лолаев Т. П. Время объективной реальности: его философское обоснование и экспериментальное подтверждение / Т. П. Лолаев // Вестн. Рос. филос. о-ва. – 2008. – № 2 (46). – С. 102–106.
103. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.

104. Лурье Д. А. Проблемы виртуализации современного общества и их социологическое осмысление / Д. А. Лурье // Философия и общество. – 2009. – № 4. – С. 164–168.

105. Макеев А. Н. Генезис понятия расширенной реальности / А. Н. Макеев, С. Н. Макеев // Учеб. эксперимент в образовании. – 2013. – № 4. – С. 8–14.

106. Макеев А. Н. Социальная сеть как инструмент общения расширенной реальности / А. Н. Макеев, С. Н. Макеев // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2015. – № 7 (57), ч. 1. – С. 95-97.

107. Макеев С. Н. «Смайл» как элемент интернет общения – современная интерпретация эмоций [Электрон. ресурс] / С. Н. Макеев, А. Н. Макеев, Н. Н. Макеева, Г. Г. Зейналов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/125-20194> (дата обращения: 30.06.2016).

108. Макеев С. Н. Влияние расширенной объективно-виртуальной реальности на жизнь современного общества / С. Н. Макеев // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2016. – № 7 (69). Ч. 1. – С. 86–97.

109. Макеев С. Н. Место социальной сети Интернет в современном образовании / С. Н. Макеев // Современные научные исследования: методология, теория, практика : материалы IX Междунар. науч-практ. конф. (Москва, 21 сент. 2015 г.). – М. : Грифон, 2015. – С. 112–117.

110. Макеев С. Н. Общение в расширенной объективно-виртуальной реальности как основополагающий фактор формирования современного общества / С. Н. Макеев // Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук. – Прага, 2016. – С. 161–164.

111. Макеев С. Н. Особенности коммуникативного взаимодействия социума в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности /

С. Н. Макеев // Вестн. моск. городск. педаг. ун-та. Серия: философские науки. – 2016. – № 3 (19). – С. 87–93.

112. Макеев С. Н. Расширенная объективно-виртуальная реальность как энтелехия эволюции социума / С. Н. Макеев // Alma mater : Вестн. высш. шк. – 2016. – № 8. – С. 20–23.

113. Макеев С. Н. Социальная сеть как средство удовлетворения потребностей человека в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности / С. Н. Макеев // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 2. – С. 65–73.

114. Маркс К., Энгельс Ф. Абсолютная критическая критика. Сочинения. – 2-е изд. – М. : Гос. из-во полит. лит., 1955. – Т. 2. – 652 с.

115. Маркс К., Энгельс Ф. Наемный труд и капитал. Собрание сочинений. – М. : Директ-Медиа, 2014. – Т. 21. – 793 с.

116. Маркс К., Энгельс Ф. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. Сочинения. – 2-е изд. – М. : Гос. из-во полит. лит., 1955. – Т. 3. – 626 с.

117. Маркс К., Энгельс Ф. Формы предшествующие капиталистическому производству. Собрание сочинений. – 2-е изд. – М. : Из-во полит. лит., 1968. – Т. 46, ч 1. – 561 с.

118. Махаматов Т. М. Гражданское общество как фактор устойчивого развития общества / Т. М. Махаматов // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. – М. – 2014. – Т. 3. – С. 117–120.

119. Нарциссизм – проблема современности [Электрон. ресурс] // Здоровье и психология. – Режим доступа : <http://zdips.ru/osvobozhdenie-ot-zavisimostej/553-nartsissizm-problema-sovremennosti.html> (дата обращения: 02.09.2016).

120. Немов Р. С. Психология : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений : в. 3 кн. / Р. С. Немов. – 4-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр Владос, 2001. – Кн. 3. – 640 с.

121. Немыкина О. И. Глобализация виртуальной реальности и информационная безопасность : дис. ... канд. филос. наук / О. И. Немыкина. – Саранск, 2011. – 196 с.
122. Нервное подключение [Электрон. ресурс] // Журнал Cablook. – Режим доступа : <http://www.cablook.com/mixlook/nervnoe-podklyuchenie> (дата обращения: 01.09.16).
123. Николаев И. А. Виртуальность как естественнонаучный, технический и культурный феномен : дис. ... канд. филос. наук / И. А. Николаев. – Саратов, 2004. – 149 с.
124. Ноздрунов А. В. Влияние языка на формирование традиционной регулятивной системы / А. В. Ноздрунов // Позиция. Филос. проблемы науки и техники. – 2012. – № 6 (6). – С. 49–52.
125. Носов Н. А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М. : Аграф, 2000. – 432 с.
126. Носов Н. А. Виртуальная реальность / Н. А. Носов // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 152–164.
127. Общение [Электрон. ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа : <http://psychology.academic.ru/1405/общение> (дата обращения: 01.09.2016).
128. Овчаренко А. Н. Социальное управление в информационном обществе: новые подходы / А. Н. Овчаренко // Соц.-гуманитар. знания. – 2006. – № 1. С.189-204.
129. Овчарова К. В. Компьютерные чаты в интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. В. Овчарова. – Краснодар, 2008. – 26 с.
130. Опёнков М. Ю. Виртуальная реальность: «Онто-диалогический подход» : дис. ... д-ра. филос. наук / М. Ю. Опёнков. – М., 1997. – 246 с.
131. Оруэлл Дж. 1984 [Электрон. ресурс] // Lib.Ru : Библиотека Максима Мошкова <http://lib.ru/ORWELL/r1984.txt> (дата обращения: 02.09.2016).

132. Основы теории коммуникации. Учебно-методическое пособие для студентов специальности 350400 «Связи с общественностью» / Сост. Ж. В. Николаева. – Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. – 274 с.

133. Очерки развития смайлов [Электрон. ресурс] // Справочная служба русского языка. – Режим доступа : <http://www.rusyaz.ru/is/ns/app1.html> (дата обращения: 02.09.2016).

134. Петров Д. А. Современные трактовки понятия «виртуальная реальность» [Электрон. ресурс] / Д. А. Петров // Молодежь и наука : сб. материалов IX Всерос. науч.-техн. конф. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. – Режим доступа : <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section025.html> (дата обращения: 01.09.2016).

135. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Р. Поппер ; пер. с англ. Д. Г. Лахути ; отв. ред. В. Н. Садовский. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.

136. Почепцов Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефизбук, 2000. – 574 с.

137. Правкина С. Н. Гипертекст как проявление текста в Интернете / С. Н. Правкина, И. Н. Григоренко // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2. Филология и искусствоведение. – 2009. – № 4. – С. 146–149.

138. Применение Интернет в экономике и защита информации [Электрон. ресурс] // Курс дистанционного обучения: «Экономическая информатика». – Режим доступа : <http://www.lessons-tva.info/> (дата обращения: 01.06.2016).

139. Притча о бабочке во сне [Электрон. ресурс] // Эзотерика. Теория и практика улучшения жизни. – Режим доступа : <http://esoteric-land.ru/> (дата обращения: 01.09.2016).

140. Проблема человека в философии: сущность и смысл существования. Антропосоциогенез [Электрон. ресурс] // Философия. – Режим доступа : <http://forestand.narod.ru/fil/19.htm> (дата обращения: 01.09.2016).

141. Пространство // Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. – М. : Проспект, 2000. – 397 с.

142. Путилин А. Б. Континуальные системы обработки информации / А. Б. Путилин. – М. : Квадрат-С, 2005. – 156 с.
143. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф. – М. : Ультра. Культура, 2003. – 368 с.
144. Реальность объективная и субъективная [Электрон. ресурс] // Цифровая библиотека по философии – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000000/st031.shtml> (дата обращения: 01.09.2016).
145. Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества: Концептуальная экология / Н. Ф. Реймерс. – М. : Россия молодая экология, 1992. – 367 с.
146. Репкин Д. Виртуальная реальность [Электрон. ресурс] // Виртуальная реальность, тренажеры и киберпространство. – Режим доступа : http://www.virtual.ru/virtual_reality.html (дата обращения: 01.09.2016).
147. Роль и значение политических коммуникаций в современном обществе [Электрон. ресурс] // Учебные материалы для студентов. – Режим доступа : http://studme.org/50247/politologiya/politicheskie_kommunikatsii (дата обращения: 01.09.2016).
148. Роль социальной коммуникации в обществе [Электрон. ресурс] // Научная энциклопедия Book-Science. – Режим доступа : <http://book-science.ru/social/sociology/rol-social-noj-kommunikacii-v-obshchestve.html?page=2> (дата обращения: 01.09.2016).
149. Романовская Т. Б. Иная реальность и проблемы интерпретации в физике / Т. Б. Романовская // Концепция виртуальных миров и научное познание. – СПб. : РХГИ, 2000. – С. 119–135.
150. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – 424с.
151. Рузавин Г. И. Виртуальность / Г. И. Рузавин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. общ.-науч. фонд. – М. : Мысль, 2000. – Т. 1. – 404 с.
152. Рузанова Н. Коллекторы заплатят за испуг / Н. Рузанова // Российская газета. 2016. – 18 февр. – С. 6.

153. Савицкая Т. Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры [Электрон. ресурс] / Т. Е. Савицкая // Сайт «Росинформкультура». – Режим доступа : <http://infoculture.rsl.ru/RSKD/main.htm> (дата обращения: 02.09.2016).
154. Садриев А. Ш. Компьютерные технологии и виртуальная реальность : Опыт философского анализа : дис. ... канд. филос. наук /А. Ш. Садриев. – Набереж. Челны, 2005. – 136 с.
155. Саньяса Ошо [Электрон. ресурс] // Мастерская Ошо. – Режим доступа : <http://osho.ru/osho/sannyas/> (дата обращения: 02.09.2016).
156. Светлова Р. Физика сознания [Электрон. ресурс] // Сайт Рины Светловой. – Режим доступа : <http://merkab.narod.ru/kniga/gl031.html> (дата обращения: 01.09.2016).
157. Семёнов Ю. И. Проблема начального этапа родового общества / Ю. И. Семёнов // Проблемы истории докапиталистических обществ. – М. : Наука, 1966. – С. 156–222.
158. Сластенко Е. Ф. Общение как важный фактор существования и развития человека и общества / Е. Ф. Сластенко // Вестн. Нац. авиац. ун-та. Сер. Философия. Культурология. – 2012. – № 1. – С. 17-21.
159. Смайлики – что это? [Электрон. ресурс] // Смайлик.ру. – Режим доступа : <http://smilik.ru/> (дата обращения: 02.09.2016).
160. Соколов А. Актуализация сферы культуры и массовых коммуникаций как важнейшего элемента стратегии социально-экономического развития / А. Соколов // Гос. служба. – 2005. – № 4. – С. 7.
161. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
162. Соколов Э. В. Культура и личность / Э. В. Соколов. – Л. : Наука, 1972. – 228 с.
163. Сорокун П. А. Основы психологии. Общение и его функции / П. А. Сорокун. – Псков: ПГПУ, 2005. – 312 с.

164. Социальный эксгибиционизм [Электрон. ресурс] // Живой журн. – Режим доступа : <http://veremeenko.livejournal.com/16591.html> (дата обращения: 02.09.2016).
165. Строева О. В. Пиктография в эпоху медиакультуры: разрушение Логоса? / О. В. Строева // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Филос. науки. – 2016. – № 1. – С. 78-85.
166. Суздалова Ю. М. Влияние общения на формирование личности человека [Электрон. ресурс] // Директория статей. – Режим доступа : <http://www.microarticles.ru/article/vlijanie-obschenija-na-formirovanie-lichnosti-cheloveka.html> (дата обращения: 01.09.2016).
167. Сферы жизни общества [Электрон. ресурс] // Энциклопедия Экономиста. – Режим доступа : <http://repetitora.com/obwestvo-v-celom-i-sostavlyayuwie-ego-sfery> (дата обращения: 01.09.2016).
168. Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности / Е. Е. Таратута. – СПб. : СПбГУ, 2007. – 147 с.
169. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. – М., 1891. – Ч.1. – С. 5–149.
170. Тисленко В. М. Человеческое общение как социальный процесс / В. М. Тисленко // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. – 1976, – № 5. – С.43–58.
171. Успенский П. Д. В поисках чудесного / П. Д. Успенский. – М. : ФАИР, 2012. – 528 с.
172. Уткина Ю. В. Подходы к уточнению понятия «Профессиональная коммуникация педагога» / Ю. В. Уткина // Человек и образование. – 2012, – № 1 (30). – С. 123–129.
173. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1987. – 590 С..
174. Фортунатов А. Н. Взаимодействия субъектов социальной коммуникации в медиареальности: Монография / А. Н. Фортунатов. – Н. Новгород : Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т, – 2009. – 338 с.

175. Форчун М. Первые врата [Электрон. ресурс] / М. Форчун // Эзотерическая библиотека. – Режим доступа : <http://ezolib.ru/2077.html> (дата обращения: 01.09.2016).

176. Харченко Д. А. Социально-философские аспекты анализа сетевых сообществ Интернета : дис. ... канд. филос. наук / Д. А. Харченко. – Краснодар, 2015. – 187 с.

177. Хоружий С. С. Род или не род? Заметки к онтологии виртуальности / С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 56–74.

178. Хуторной С. Н. Киберпространство и реальный мир / С. Н. Хуторной // Вестн. Моск. гос. об. ун-та. Сер. Философские науки. – 2011. – № 2. – С. 67–71.

179. Хуторной С. Н. Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения / С. Н. Хуторной // Современ. исслед. социал. проблем. – 2013. – № 6 (26) – С.9.

180. Что такое «мем»? [Электрон. ресурс] // 1001 Мем. – Режим доступа : <http://1001mem.ru/faq> (дата обращения: 02.09.2016).

181. Шалимов А. Б. Социальные сети как современная образовательная среда [Электрон. ресурс] / А. Б. Шалимов // Дискуссия : политемат. журн. науч. публ. – Режим доступа : <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=974> (дата обращения: 02.09.2016).

182. Шаповалов Е. А. Философские проблемы виртуальной реальности / Е. А. Шаповалов // Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры. – СПб., 1996., – С. 10.

183. Шарма Р. С. Монах, который продал свой «Феррари» / Р. С. Шарма. – М. : София, 2013. – 224 с.

184. Шевченко И. А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе : дис. ... канд. полит. наук / И. А. Шевченко. – Ставрополь, 2005. – 190 с.

185. Шишкина С. Г. Язык как инструмент социального воздействия: «новояз» Джорджа Оруэлла / С. Г. Шишкина // Изв. высш. учеб. заведений. Сер. Гуманитар. науки. – 2011. – Т. 2. № 1, – С. 69–72.

186. Энциклопедия кибернетики : 2 т. / под ред. В. М. Глушкова, – Киев: УСЭ, 1974. – 607 с.
187. Этернус. Теория познания. – М. : Золотое сечение, 2011. – 36 с.
188. Юдин К. А. Человечество в пути: от «цивилизации бытия» к «цивилизации становления» (размышления о природе коммунистической власти и общества) /К. А. Юдин // Вопр. философии. – 2013. – № 2. – С. 42–48.
189. Языковедение. Этапы и формы развития начертательного письма [Электрон. ресурс] // Электронная библиотека нехудожественной литературы по русской и мировой истории, искусству, культуре, прикладным наукам. – Режим доступа : <http://bibliotekar.ru/yazikovedenie-1/92.htm> (дата обращения: 21.09.2016).
190. Almagor A. Mixed Reality for the AEC Industry [Электрон. ресурс] // Trimble. – Режим доступа : <http://mep.trimble.com/extensions/articles/mixed-reality-for-aec-industry> (дата обращения: 21.09.2016).
191. Ascott R. "The Architecture of Cyberception." Architects in Cyberspace / R Ascott; ed. M. Toy. – London : Academy Editions, 1995. – P. 38–41.
192. Augmented Reality: A Class of Displays on the Reality-Virtuality Continuum / P. Milgram, H. Takemura, A. Utsumi, F. Kishino // Telemanipulator and Telepresence technologies. – 2005. – Vol. 23. – P. 51.
193. Augmented Reality: для чего нужна виртуальность [Электрон. ресурс] // Компьютерра. – Режим доступа : <http://old.computerra.ru/hitech/206109/> (дата обращения: 01.06.2016).
194. Azuma R. T. A Survey of Augmented Reality / R. T. Azuma // Teleoperators and Virtual Environments. – 1997. – № 4. – P. 355–385.
195. Barnes J. A. Class and committees in a Norwegian Island Parish / J. A. Barnes // Human Relations. – 1954. Vol. – 7. – P. 39–58. – Режим доступа : <http://pierremerckle.fr/wp-content/uploads/2012/03/Barnes.pdf> (дата обращения 17.09.2016).
196. Blankenship M. How social media can and should impact higher education / M. Blankenship. – Hispanic Outlook, 2010. – P. 11–12.

197. Buechner J. Fictional Entities and Augmented Reality: A Metaphysical Impossibility Result / J. Buechner // *Journal of Evolution and Technology*. – 2011. – Vol. 22, iss. 1. – P. 53–72.
198. Crystal D. *Language and the Internet*. Second edition / D. Crystal. – Cambridge : University Press, 2006. – 304 p.
199. Dennett D. Memes and the exploitation of imagination / D. Dennett // *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 1990. – № 48 (2). – P. 127–135.
200. Fahlman S. E. Smiley Lore [Электрон. ресурс] // Website professors Scott E. Fahlman. – Режим доступа : <http://www.cs.cmu.edu/~sef/sefSmiley.htm> (дата обращения: 25.08.2016).
201. Frommer D. Here's How To Use Instagram [Электрон. ресурс] / D. Frommer // *Business insider*. – Режим доступа : <http://www.businessinsider.com/instagram-2010-11> (дата обращения: 02.09.2016).
202. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age* / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press, 1991. – P. 53.
203. Goldwasser O. How the Alphabet Was Born from Hieroglyphs [Электрон. ресурс] / O. Goldwasser // *Biblical archaeology society*. – Режим доступа : <http://members.bib-arch.org/publication.asp?PubID=BSBA&Volume=36&Issue=02&ArticleID=06> (дата обращения: 15.09.2016).
204. Graber D. A. Political Communication Faces the 21st Century / D. A. Graber, J. M. Smith // *Journal of Communication*. – Vol. 3. – P. 479–507.
205. Grohol J. M. Internet Addiction and Depression [Электрон. ресурс] / J. M. Grohol // *PsychCentral*. – Режим доступа : <http://psychcentral.com/blog/archives/2010/02/03/internet-addiction-and-depression> (дата обращения: 26.12.2016).
206. Jacquemin S. J. Twitter in the higher education classroom: A student and faculty assessment of use and perception / Jacquemin, S. J., Smelser, L. K., & Bernot, M. J. // *Journal of College Science Teaching*. – 2014. Vol. 43 (6), – P. 2–9.
207. McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy : the making of typographic man* / M. McLuhan. – Toronto, Canada : University of Toronto Press, 1962. – 293 p.

208. Milgram P. Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays / P. Milgram, A. F. Kishino // IEICE Transactions on Information and Systems. – 1994. – P. 1321–1329.

209. Revere L. Online technologies for engaged learning: A meaningful synthesis for educators / L. Revere, J. V. Kovach // Quarterly Review of Distance Education. – 2011. – Vol. 12, – P. 113–124.

210. Surrat C. Netaholics. The creation of pathology / C. Surrat. – N.Y., 1999. – P. 135.

211. Winfield N. Pope on social networking: the virtual is real [Электрон. ресурс] / N. Winfield // Associated Press. – Режим доступа : <http://www.ideas4god.com/2013/02/13/pope-social-media/> (дата обращения: 01.06.2016).